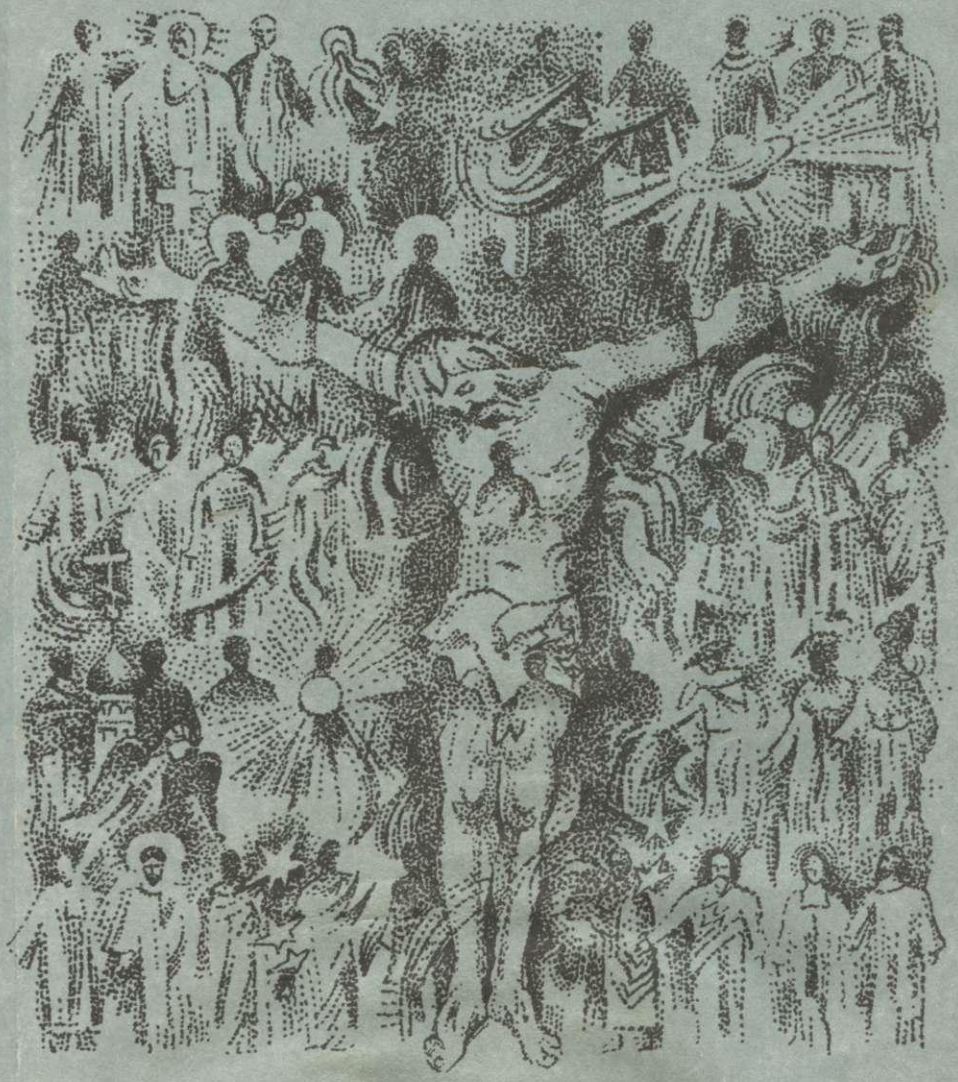
РУССКИЙ КОСМИЗМ



II и III ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МОСКВА 1990

КОМИТЕТ КОСМОНАВТИКИ ДОСААФ СССР
ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
МОСКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. К. Э« ЦИО Л КО ВС КО ГО
МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД СССР
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА В ПРИРОДЕ ПРИ ПРАВЛЕНИИ СНИО СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРИКЛАДНОЙ ЭНИОЛОГИИ
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТР КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА "СОЦИННОВАЦИЯ"
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР " СИНТЕЗ * им. Н.Ф,ФЕДОРОВА

РУССКИЙ КОСМИЗМ

по материалам И и Ш Всесоюзных Федоровских чтений,
1989-1990 гг.

ЧАСТЬ 2

Москва 1990

③

ТЕОРИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА

В данном разделе представлены работы, раскрывающие современное понимание идей основоположника Русского космизма Н.Ф.Федорова и их роли в деле преобразования общества на ноосферно-экологичеоком этапе его развития.

Философская традиция Русского космизма

Раздел открывается статьей Семенова, посвященной осмыслению специфического положения русской философии между культурами Запада и Востока, ее традиционно критическому характеру и вместе с тем определенной еретичностью по отношению к законам природы и постулатам церкви, которые с особой силой проявились в творчестве гения Федорова. Троицкий, приветствуя перестройку, принесшую долгожданное раскрепощение отечественной философской мысли, отвергает вместе с тем опасения возможного националистического перерождения русского .духовного ренессанса. Своеобразный синодик Русского космизма представлен читателям Куликовой, что поможет им сориентироваться в непростой гносеологии отечественной мысли. Центральная для федоровского космизма проблема смерти и бессмертия в ее гносеологическом аспекте составляет содержание работы Минеева, основная цель которой - показать читателю чрезвычайную сложность и неоднозначность концепции смерти и бессмертия в теории Ясского космизма, будь то смерть индивида или общества в целом.

Проблематика Русского космизма Н.Ф.Федорова

Центральными для Федорова, как считает Личковах, являются идеи "трансгрессивноети человечества (термин заимствован автором из геологии), т.е. выхода за пределы замкнутого пространства и самой жизни, порожденные национальным характером русского народа. Вообще для Федорова характерно широкое использование "трансгрессивной" логики мышления, обуславливающей телеологичность и своеобразный конструктивизм философии, несмотря на кажущуюся фантастичность конкретных проектов регуляции природы. Соглашаясь с Личковах, Куракина исходит из ведущей в федоровской проблематике идеи Преображения, которая неминуемо выводит логическую цепь на признание необ-

ходимости борьбы со смертью. Конечно, можно не согласиться с трактовкой автором христианства как "религии...воскрешения плоти", но нельзя не признать справедливость его утверждений о неразрывности для Федорова веры в бога и веры в дело, сколь бы сложным оно ни было. Балабан и Кукарцева, а также Мошнин дают свою интерпретацию проблемы сопоставления взглядов Федорова и Соловьева по таким сложнейшим категориям, как "разум" и "мировой процесс".

Анализ некоторых ковдетпргй философии Федорова

Федоровская идея, точнее, программа регуляции природы и ее связь с современной проблематикой привлекла внимание Денисова как основа будущей и столь необходимой всем нам концепции целостного знания. Но если для Денисова важнейшим в философии Федорова является средство, то Валянский и Недосекина, напротив, ставят во главу угла цель, мировую целесообразность, подвергая фактически сомнению однозначность не только способов ее достижения, но и самой ее формулировки, что противоречит всему построению Федоровым своей концепции "Общего дела". Признавая права авторов на свое видение и расстановку акцентов в философии, нельзя согласиться с их утверждением об отсутствии необходимой детализации в изучении федоровского наследия. Уже в настоящем сборнике многие исследователи рассматривают "Философию общего дела" с различных точек зрения. Так, у Поварова при анализе проблемы бессмертия главным является социальное (противоположно биологическому); Туев исследует ту же проблему путем сопоставления взглядов Федорова с воззрениями даосов; Савина, как и Денисов, обращает внимание прежде всего на науку как единственное средство достижения поставленной цели (утверждения автора о "фантазерстве" мыслителя оставляем на его совести).Статья Семеновой посвящена одному из интереснейших разделов философского учения Федорова, к которому его критики с особым удовольствием приклеивают ярлык "утопии", хотя утопией оказались (в смысле достижения счастья,разумного духовного и материального бытия) именно наши, к сожалению, реализованные на практике принципы и цели жизни. Открытому обществу в федоровском проекте не нужны юридические установления, сдерживающие наши первобытные у отрешения; даже эротическая энергия преобразуется в нем в творческие мощности. "Музей" в интерпретации Федорова приобретает столь глубокое содержание, что становится одним из наиболее емких понятий философии вообще, включая в себя как частное "вселенскую церковь", "воспитание" и другие столь же сложные представления. По-видимому, федоровская идея

перевода общества из "юридико-экономического строя в родственно-нравственный" отражает коммунистический идеал значительно точнее, чем пресловутое обещание "...каждому по потребностям".

Режабек поднял интересный вопрос о причинах популярности З.Фрейда в Европе о его легкой, салонной трактовкой сущности человека в противовес глубинам видения Федорова. Причина, увы, обычна для нашего отечества: забвение своих мыслителей, возвышающихся над обыденностью сулщений руководителей государства. Даже рассматривая категорию "свобода", Федоров считает правомерным выступать против политических партий, подавляющих личную свободу своих членов, и в то же время провозглашать тезис, цитируемый Маслеевым: "свобода жить только для себя - великое зло...".Гачева справедливо подчеркивает, что Федоров главный упор делает на активное, творческое начало в личности, возвышая ее над природными инстинктами и своей собственной телесной оболочкой, столь еще несовершенной. Возможно, прав и Щербаков, усматривая причину непонимания между людьми в гипертрофии социального, что ведет к раскалыванию общества на враждебные миры, к "одиночеству в толпе". Только родовая память способна остановить человека на пороге общественного одичания, которое так процветает сейчас в нашем обществе. Но еще один поворот шсли гения - и он уже воспевает единение человека и природы (Мокрецов, Лрошечкин), при этом человек вновь обретает свое общественное лицо, возвышаясь могучим и добрым богатырем над силами хаоса и зла.

Возвращаясь к "Философии общего дела", отметим работы Мартынова с его анализом федоровского понятия "небратстза"; Килунова, давшего характеристику некоторым противоречивым представлениям об историзме Федорова; Корнилова, проанализировавшего известные положения философии Канта с точки зрения логики ."Общего дела", в соответствии с которой отношения между причиной и следствием в человеческом мире есть отношения между родителями и детьми; Денисовой с ее исследованием критики Федоровым новоевропейской философской мысли. Особо следует остановиться на работе Брагина, в которой с доперестроечных, якобы марксистских,позиций ведется критика основных положений учения Федорова. Набор обвинений стандартен: "утопичность", "назидательность", "новация прошлой культуры" и т.п. Но такой, с позволения сказать, "джентльменский" набор автор умудряется дополнить запрещенным приемом, предостерегая (кого?!) от воздействия обаяния самой личности Федорова в "наше время материальных проблем и значительного преобладания меркантильных интересов".

Проблема продления жизни и бессмертия

В своей краткой, но информативно емкой статье Тулаев показывает, что взгляда Федорова на проблему смертности и бессмертия есть не только продолжение христианского учения о воскресении, но и развитие древнейших интуиции о вечной жизни. Голубчиков, основываясь на гипотезе Купревича, Вишева, Фаддеева и других, подчеркивает важность идеи генетической перекодировки человека для достижения практического бессмертия. На возможный уже в наши дни положительный эффект использования генной инженерии указывал Л.В.Комаров еще в 1959 г. Краткий анализ развиваемого отечественной школой геронтологов направления дали Борисов, Белова, Васильев, ставя вопрос о необходимости многократного наращивания усилий в данной области науки. Полыковский поддерживает идею Манеева об информационной связи посредством биопсиполя (представленную в настоящем сборнике), считая ее адекватным инструментом в деле осуществления федоровской концепции воскрешения. Со своей стороны, Петраков предлагает обратить пристальное внимание и на не в полной мере задействованные рычаги аутотренинга индивида, и на закрепление этих навыков управления духом и телом в поколениях.

Оригинальный подход к проблеме бессмертия предложен Стебаковым, считающим, что в отличие от трехмерной телесной субстанции психическая субстанция "обитает" в бесконечномерном физическом пространстве, иными словами, обладает актуальной размерностной континуальностью. При этом появляется возможность состыковать психический аппарат с "протезом" тела, не подверженным старению. Предложения автора уже могут быть использованы в технологических целях при создании специальных манипуляторов.

С.Н.Семенов (Уфа)

"ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕГО ДЕЛА" Н.Ф.ФЕДОРОВА КАК ПРЕДЕЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ В ДУХЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Специфика русской философии, на наш взгляд, состоит в ее промежуточном положении между западной и восточной культурой (ке обязательно даже в смысле знакомства с собственно философскими учениями, а через более широкий контекст взаимодействия мироощущений, мироотношений). Эта промежуточность диалектически перешла ь синтетический пафос, соединявший не только идеи, но и принципы жизни, действия. "Заимствованность" многих сторон культуры превратилась во всемирно-историческое достоинство русской культуры, так как великие идеи человечества свободно взаимодействовали, развивались и испытывались в предельных ситуациях.

Думается, что великие успехи философии античной Эллады были связаны с необычной смелостью, восторгом и пафосом их теоретического мышления, спокойно и величественно презиравшего все внешние ограничения мысли (религию, политику, здравый смысл). Уже Фалес увидел во всем разнообразии мира лишь одну воду, а философия элеатов всегда останется величественным памятником мужества и честности мышления. Так же и мыслители Востока были предельно свободны и последовательны в своем философствовании. В Индии чарваки пришли к безоговорочному принятию данного мира, а их противники (от веданты до буддистов)-к столь же безоговорочному отрицанию его как пустоты и вредного заблуждения. В Китае даосы заняли позицию "недеяния", слияния с мировым процессом, .а конфуциэнцы - столь же бескомпромиссной (хотя бы и безнадежной!) борьбы за воплощение "Древней правды".

Воистину в философии: "Здесь надо, что б душа была тверда, здесь страх не должен подавать совета!"

Философия Запада в дальнейшем развитии оказалась ориентирована на поиск путей освоения и преобразования мира (Ф.Бэкон), т.е. на теорию познания и деятельности, забывшую самого субъекта (экзистенциализм - своеобразное покаяние в этих грехах). Философия Востока обратилась к духовному совершенствованию человека, забыв о всяком преобразовании мира, пассивно принимая его как данный.

Русская мысль своеобразно соединила оба эти подхода: теоретико-познавательные и логические конструкции она превращала в принципы жизни человека (показателен тургеневский Базаров - не мыслимое для Запада превращение позитивизма в "философию жизни"!), а идеи о совершенствовании духа - в проекты преобразования Вселенной. И величие и трагизм духовной жизни России во многом коренятся в этой предельности, а то и "запредельности" развития всемирно-исторических идей. Но в этом и специфическое место русской культуры в мировой.

Н.Ф.Федоров выделяется предельностью (может быть, запредельностью?) своей позиции даже в подобном контексте русской культуры ("радикальная гипотеза"). Его "проект" - это и не философия, и не религия, и не социология. Архаические мотивы не случайно соединяются в его идеях с предвосхищением НТР, мифология - о современным космизмом. Это попытка ответить на последние, "проклятые" вопросы человеческой культуры не объяснением мира и человека, а проектом их

преобразования, причем преобразования не субъективно-произвольного, а реализующего внутренние законы и потенции мира. Тагам образом,истина не должна быть познана как наличное состояние - она должна быть познана как желательная нам объективная возможность и быть воплощенной нами же. Поэтому и по форме философия Н.Ф.Федорова - это или возврат к синкретизму мифологического мировоззрения, или провозвестие будущего синкретизма культуры XXI века.

Источник идей Н.Ф.Федорова, с нашей точки зрения,-традиция своеобразного русского критицизма по отношению к мировоззренческим теоретическим системам Запада. Этот критицизм не признавал примата общего прогресса над судьбой отдельной личности, не признавал отрыва теории от жизни, требовал не только объяснения, но и исправления мира (не в этом ли коренится и органичное принятие марксизма значительной частью революционной русской интеллигенции?).

Здесь можно вспомнить В.Г.Белинского ("...смейся как хочешь, а я свое: судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира,..если бы мне и удалось влезть на верхнюю ступень лестницы развития, - я и там попросил бы вас отдать мне отчет во всех жертвах условий жизни и истории...""'' и Ф.М.Достоевского (например, знаменитое рассуждение о ребенке и благе человечества в "Братьях Карамазовых"). На связь идей Н.Ф.Фе.цорова с традицией "реальной критики" Добролюбова и Писарева уже указывалось[2].

Н.Ф.Федоров выразил в своих идеях предельную, радикальную позицию культурного сознания - невозможность для человека смириться со своей подчиненностью природному, ненравственному и неразумному закону, причем он отвергает всякое чисто духовное или мистическое решение данной проблемы. Культура всегда защищает сознательное против стихийного и конкретно-индивидуальное против абстрактно-общего. Если живое жертвует индивидом для рода, то сознательное не может оправдать эту жертву. Вся история культуры связана с возрастанием возможностей сохранения прошлого (орудия, рисунки, письменность, историческая наука, звукозапись, видеозапись и т.п.) и историзмом мышления как стремления к пониманию живого, индивидуального прошлого. Преодоление слепой силы природы - это не борьба против нее, а соединение Разума и природы, опора на ее силы. Практически решить

3.Г.Белинский. Избранные философские сочинения, т.1 - М., 1948, с.573.

[2]См.: С.Семенова. Философия оптимизма. - Литературная учеба, 1982, № 3, с.170.

"последние вопросы", реально воплотить в мире человеческий, культурный, нравственный законы бытия - это переход в качественно новое состояние общества и его природной среда, новый этап развития мира, подлинное становление человеческого мира. Здесь мы видим своеобразное созвучие с марксистской идеей о переходе "из царства необходимости в царство свободы".

Современное осмысление идей Н.Ф.Федорова, несомненно, ценно для нашей культуры и может помочь как в понимании всемирно-исторической специфики русской культуры, так и в духовной ориентации по отношению к проблемам нашей эпохи.

Е.С.Троицкий (Москва)

НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Пренебрежение к трудам русских философов и других деятелей культуры в период культа личности, волюнтаризма и застоя имело неблагоприятные последствия для внутренней и внешней политики страны, для коммунистического идеала, образа социализма в глазах международной общественности. Поэтому трудно переоценить Решение Политбюро ЦК КПСС об издании трудов по отечественному философскому наследию. Это поможет глубже уяснить духовные истоки нового политического мышления.

Мы опираемся на благородные интеллектуальные традиции русской интеллигенции, для которой достижение общечеловеческих идеалов всегда было на первом плане. Подвижники русской культуры осуждали войны, несущие людям мучения и смерть. Ужасы войны показаны, например, в произведениях Л.Н.Толстого, в картинах художника-баталиста Верещагина, в творчестве других деятелей культуры. Предчувствуя наступление кровопролитной войны в Европе, Ф.М.Достоевский считал, что трагедия может быть предотвращена и международные проблемы решены "духом, а не мечом". Эта идея великого писателя-мыслителя и сейчас служит людям в их чаяниях и надеждах, борьбе за

разоружение и разрядку, в расчетах на то, что здравый смысл и новое политическое мышление возобладают, откроют путь к всеобщему ядерному разоружению.

Русские писатели, ученые не ограничивались моралистическим осуждением агрессии, а старались внести свой прямой вклад в предотвращение военных конфликтов. Выступая против национальной ограниченности и национально-религиозной дискриминации, за свободу совести, видный русский фйлосов, поэт и публицист В.С.Соловьев проповедовал объединение "Востока" и "Запада" через воссоединение церквей, прежде всего православия и католичества. Соловьев считал, что это откроет путь к европейскому миру и гармонии, избавит континент от военных столкновений.

В контексте этих и других тенденций в развитии общественной мысли России XIX века, на наш взгляд, следует рассматривать космологические идеи Н.Ф.Федорова, созвучные взглядам К.Э.Циолковского. Федоров искал выход из противоречий, разъедающих человеческое общество, в освоении космоса и управлении космическими процессами. Причем Федоров считал сбережение природы, управление ее силами и освоение космоса "общим делом" человечества, ведущим к всеобщему братству и родству, к преодолению всякой "вражды". Он призывал "дать истинно братский исход накопившимся громадным силам и всякого рода горючим материалам вместо того, к чему все это готовилось, т.е. вместо войны.

В свете космических полетов экипажей с участием советских и зарубежных космонавтов и недавних предложений советского руководства к США об осуществлении совместного полета на Марс мы с полным основанием отдаем должное замечательной прозорливости и прогностическому дару русского мыслителя, труды которого помогают глубже понять генезис нового политического мышления. Для утверждения духа сотрудничества в международных отношениях федоровская "философия общего дела" столь же важна, как и концепция "всечеловечности русской культуры" Ф.М.Достоевского и концепция "всеединства" В.С.Соловьева .

Некоторые западные эксперты по нашей общественной мысли утверждали, что будто ренессанс русской философии в годы перестройки может усилить социальную роль национализма и "русской идеи" в СССР. Изучение трудов В.С.Соловьева, Н.Ф.Федорова, В.В.Розанова и других мыслителей, действительно, способствует росту национального самосознания русских людей. Однако это не только не противоречит интернациональным, общечеловеческим ценностям, а напротив серьезно укрепляет их. Как подчеркивал Ф.М.Достоевский в своей речи о Пушкине: "Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только...стать братом всех людей, всечеловеком. если хотите" . И это определение в полной мере относится к Н.Ф.Федорову.

Н.Ф.Федоров. Философия общего дела, т.1. Верный, 1906, тп 0.663.

-"-ф.М.Достоевский. Поли.собр.соч., в 30-ти томах, т.26, Л., 1984, с.147.

Г.В.Куликова (Москва)

РУССКИЙ КОСМИЗМ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ВЕХА НА ПУТИ К БУДУЩЕЙ "ОРГАНИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ"

Одна из главных черт современности - завершение аналитического этапа развития, конец "критической эпохи" и начало новой "органической эпохи" в истории человечества, эпохи синтеза, универсализма и космизма.

Синтез как высшая, главенствующая форма духовности в XX веке, когда всякий прогресс в области мысли достигается прежде всего путем интеграции, органического синтеза различных "дисциплин духа", ранее не только обособленных, но и враждебных друг другу. Синтез и космизм входят в "культурную парадигму эпохи".

Русские как нация в высшей степени одарены синтетичностью. Синтез, космизм и музыкальность - три главные органически взаимосвязанные черты русской литературы, обуславливающие ее лидирующую роль в духовной жизни человечества XX века. Еще Ф.М.Достоевский говорил о "всемирности русского духа". Развитие космической мысли во всех ее формах - историческая миссия России. Если вся тяжесть процесса дифференциации знаний легла на плечи представителей европейской культуры, то вся сложность и ответственность процесса интеграции, синтеза знаний возложена историей на представителей русской культуры.

Великие представители синтеза, космизма и музыкальности в русской культуре XГX-XX веков: Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский, Вл.Соловьев, Н.Ф.Федоров, А.А.Блок, А.Белый, Вяч.Иванов, А.Скрябин, В.Хлебников, К.Э.Циолковский,В.И.Вернадский,А.Л.Чижевский, Д.Андреев

Русский символизм - органический синтез искусства, философии и мистики. Он стал высшим проявлением синтеза , космизма и музыкальности в XX веке и ознаменовал собой начало "органической эпохи". Символизм - важнейшее проявление начавшейся в мире духовно-космической революции, "новый день духа".

Устремление человечества вверх, "к вселенскому" началось с художников-мистиков, символистов, а потом распространилось на ученых. Тяготение русских символистов к космическому мировосприятию рас - сматривалось ими как знак "перегиба к мирам иным", как проявление того, что "миры иные бесшумно приблизились к нам" (А.Белый).

Русский космизм - это проявление устремления к целостному мировосприятию, к органическому соединению земного и космического, как осознание взаимосвязи всего существующего. Поэтому космизм и синтез -не только взаимосвязанные, но и неразделимые понятия.

Русский космизм - самая значительная веха на пути человечества к будущей синтетической эпохе, предвещанной Вл.Соловьевым.

Только космическое мировосприятие способно вернуть человечеству цельное знание, чаемое многими великими мыслителями.

Миф - форма цельного знания в древности, представляющего собой органическое единство мистики, философии, религии, искусства и рационального знания. Интегрирующим элементом этого первобытного синкретизма было космическое мировосприятие древних людей, по которому земля мыслилась как единое целое с небом. В процессе дифференциации знания произошло разрушение союза земли и неба и постепенное обособление каждой из "дисциплин духа".

Различны пути воссоединения земного и космического в творчестве выдающихся представителей русской космической мысли:

а) научный космизм - Циолковский, Вернадский, Чижевский;

б) музыкально-мистический космизм - символисты Блок, Белый и Гоголь, Скрябин;

в) религиозно-философский космизм - Достоевский, возвестивший "вселенское христианство".

Синтез христианских идей с идеями космического жизнестроительства Федорова. Идеи О.П.Флоренского об "участии Церкви в жизни космической" и его учение о пневматосфере;

г) числовой космизм Хлебникова, поэта-мыслителя, мечтавшего "надеть намордник вселенной" с помощью открытых им числовых законов. Его "Азбука неба" - это "дело управления вселенной с помощью числа";

д) мистико-культурологический космизм - Д.Андреев "Роза Мира";

е) неокосмизм - идея ИДСЗ Н.Ф.Гончарова (геокосмическая планиметрия и будущее).

Необходимо органическое' соединение всех космических идей прошлого и настоящего.

В возврате представителей коомической мысли к целостному мировосприятию, свойственному древнему мышлению, выразилось проявление культуры как органического процесса, который возвращается к своим

л * А

I фаза - древность

Единство мира и цельность, синкретизм знания, формой которого был миф. Союз земли и неба в мировосприятии первобытных людей

II фаза - XIX XX века

"Аналитическая", "Критическая эпоха", "Распадение единства на "множество отдельных элементов". Блок: "Все множественно, все раздельно, все'не спаяно".

Лосев: "Мир, разбитый на куски".

Вл.Соловьев: "Хаос разрозненных элементов, чуждых друг другу".

Вяч.Иванов: "Общая бессвязанность обезбоженного мира".

"Современная критическая эпоха культуры, дифференцированная в принципе, уже изжила себя самое"

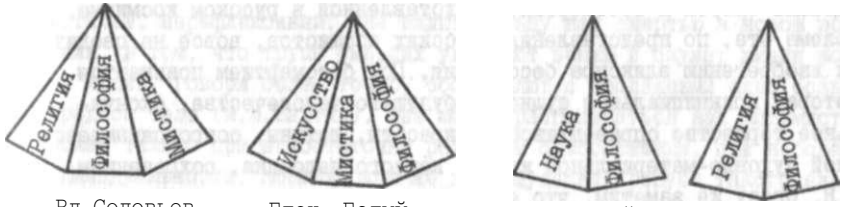
Ш фаза - будущая

"Воссоединение разделенных начал, синтез духа и материи

"Воплощение божественной идеи в мире" (Вл.Соловьев)

Органическая взаимосвязь всех "дисциплин духа". Восстановление союза земли и неба на новом уровне знаний.

Русский космизм в отношении к Ш фазе



Вл.Соловьев | Блок, Белый, Вяч.Иванов | Вернадский | Федоров

Три фазы становления духа в мировом универсуме по В.Соловьеву (Чтения о богочеловечестве")

истокам на новом витке "спирали истории". Человечеством был пройден путь "от мифа к логосу" до конца, а в XX веке оно вновь повернуло от "логоса", дифференцированного знания, к "мифу", синтетическому, целостному знанию.

Синтез - последняя фаза "становления духа в мировом универсуме" (Вл.Соловьев), завершающий этап духовного "всеединения", предвещанный Гегелем и Вл.Соловьевым. "Всеобщий синтез, ~ писал Флоренский, - залог победы над Вселенной" (рисунок).

Развитие мышления до космического - главная черта нового мышления сегодня. Вселенское предназначение человеческого сознания в том, что лишь оно есть залог спасения от физической гибели не только человечества, но и вселенной, по мнению де Шардена и других космистов.

В.В.Минеев (Красноярск)

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В РУССКОМ КОСМИЗМЕ И НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

Опасность гибели рода людского - реалия XX века. Возникающее в этой ситуациии новое мышление связано, с одной стороны, с поиском путей спасения от тотальной смерти в результате глобальной (экологической, термоядерной) катастрофы, а с другой стороны, с утверждением самоценности каждой отдельной личности. Новое мышление ищет пути выживания человечества. Сегодня необходимо коренным образом пересмотреть понимание смерти, подразумевающее прогресс рода при гибели индивидов. Категории смерти и бессмертия, выражающие глубокую социальную сущность современного мира, требуют всестороннего переосмысления. В этой связи целесообразно обратиться к концепции смерти и бессмертия, представленной в русском космизме. Проблема эта, по представлениям русских космистов, вовсе не сводится к изобретению эликсира бессмертия. Под бессмертием понимается некоторая принципиальная сущность будущего человечества, окончательное торжество справедливости, красоты, истины, сопровождающееся вечной духовно-материальной жизнью каждого человека, сохранением его Я. Сразу же заметим, что единство иммортализации как глобального социального прогресса и иммортализации как некоторого локального научно-технического (медико-биологического) события, отнесенного к отдельному индивидууму, можно установить уже на том основании, что оба явления, с точки зрения исторического материализма,

выражают собой некоторый определенный уровень развития мировых производительных сил.

Какое место занимает концепция смерти и бессмертия в русском космизме? Здесь необходимо сказать два слова о нашем понимании космизма.

В литературе сформировалось представление о нем как о широком умонастроении, рассматривающем человека в качестве действующего лица космоса, как о течении, внутри которого оформлены естественно-научная и религиозная традиции, как о футурологической теории. На наш взгляд, космизм - внутренний принцип всей культуры космической эры, который систематически осознается в определенных теоретических представлениях (космизм в привычном смысле слова "русский космизм"), произведениях искусства, юридических нормах (космическое право), политических концепциях (элементы нового мышления), а затем осознанно воплощается в самой разнообразной практике, отнюдь не ограничивающейся космотехнической деятельностью. С точки зрения этого принципа, правомерно рассматривать неограниченный круг явлений, так или иначе выражающих сущность нашей эпохи. Русский космизм пытался понять эту сущность. Космизм - это и совокупность конкретно-научных знаний и методов, и определенная гносеология, стремящаяся включить в картину мира человека во всей его полноте и исследующая возможности подхода к нему как к микрокосмосу. Это - мировоззрение, эстетическое видение, наконец, специфическое духовно-телесное переживание, что позволяет говорить о нем не только как об умонастроении, но и как о мироощущении. На первый взгляд, оно близко к стихийно-материалистическому, наивно-диалектическому, карнавальному мироощущению, которое всякое тело видит одновременно рождающимся и умирающим и в этом смысле бессмертным. Но космическое ощущение - нечто совсем иное. Карнавальная точка зрения натуралистична, нерефлексивна. Она видит победу над смертью в новом рождении, в том, что трупы умерших удобряют землю и служат жизни новых людей, говоря более точно, составляют с последними одно большое народное тело (М.М.Бахтин). Она может расцениваться как оптимистическая только при недостаточно развитом самосознании, при небогатой индивидуальности. Космическое же мироощущение требует такого единства Вселенной, когда каждая индивидуальность, будучи самоценной, имеет возможность участвовать в жизни вселенского целого, оставаясь при этом самою собой. Оно требует высокого уровня развития производительных сил, который мог бы обеспечить воплощение такого идеала в действительность, и возникает только тогда, когда, в соответствии со всеми канонами диалектики вместе с расцветом жизни

и разума одновременно и смерть становится настолько глубокой и могущественной, что уже не побеждается бурным ростом деревьев на кладбище.

Таким образом, в космическом контексте социальные феномены, внешне тождественные соответствующим феноменам прошлого (например, война, смерть, любовь), на самом деле получают качественно иное содержание, иной смысл, лишь существующий с помощью прежнего субстрата, и это содержание может быть адекватно осмыслению только с помощью новой 'парадигмы. Такой парадигмой призвано стать новое мышление, которое должно раскрыть сущность (прекрасную и ужасную) космической эры и развить конкретную космическую концепцию XXI века.

Исторически сложилось так, что в марксистско-ленинской философии, как отмечал еще в 60-е годы Тугаринов и как вновь отмечает сегодня Кулэ, не разработано целостной концепции смерти и бессмертия. Хотя и был защищен ряд кандидатских диссертаций по близкой проблематике (Ершов, Сабиров), собственно категория смерти как фундаментальная общефилософская категория остается неразработанной. И поэтому русский космизм, представивший целую сеть соответствующих концептуальных моделей, здесь может сыграть колоссальную роль.

Идеи русского космизма могли бы ожить только будучи переосмысленными (что, кстати, и представляет принципиальную трудность). Тогда возникает.следующий вопрос: В какой системе осуществится это возвращение русской философии? Марксизм стал важнейшим фактором и существенным моментом русской культуры и игнорировать его невозможно. В то же время, было бы странным, если бы марксизм, исторически до сих пор,развивавшийся на базе западно-европейской традиции, но обобщающий достижения всей мировой культуры, вдруг ограничился бы одной традицией. В связи с формированием целостного мира и Мировой Истории расширился круг возможных источников марксистско-ленинской философии Адекватное переосмысление марксизмом русского космизма сложно в силу методологических различий. Создается впечатление, что далеко не все, высказывающиеся сегодня по данному вопросу,знают,о чем,собственно

говоря, речь. Обычно остается неясным, почему же именно Н.Ф.Федорова вспоминают в связи с идеей радикального увеличения продолжительности жизни, достижения практического бессмертия, а, например, не Кондорсэ (кстати, другие исследователи,наоборот, вспоминают именно последнего). Оставаясь на уровне абстрактной идеи продления индивидуальной жизни до бесконечности, неверно ссылаться на Н.Ф.Федорова. Понятие смерти и бессмертия в русском космизме - это не чувственно-конкретное, обыденное или специальное представление, а очень далекое от какой бы то ни было наглядности, отвлеченное философское понятие. Оно затем развивается через громадную систему всех остальных понятий космизма и только так, и только в ней и получает свое специфическое философское, мировоззренческое, не наглядное, дискурсивное и интуитивное, теллурическое и сидерическое содержание, требующее очень высокой умственной (логической, "логицистской" эстетической, нравственной) культуры для своего усвоения. Космисты вырастали из немецкой ментальности, преодолевали ее. Сегодня многим из тех, кто хочет им следовать, "немецкой" культуры попросту не хватает.

Подводя здесь некоторый итог сказанному, подчеркнем, что для русского космизма дело отнюдь не ограничивается тем, чтобы объявить человека требующим бессмертия или указать какие-либо технологические пути его осуществления и специальные научные доказательства его закономерности, но и предполагает необходимость выразить все это в логике понятий. И именно этот глубокий уровень рассмотрения проблемы, как правило, остается вне поля зрения. Действительно, космисты пытались преодолеть односторонность логизма, по сути дела, выдвигали концепцию "переживания знания", однако при этом они диалектически отрицали этот уровень, снимали его. В этом отношении можно сравнить'концепции мистического знания Вл.Соловьева и Н.Бердяева с многочисленными "оккультными дилетантами", именовавшими себя мистиками, от которых названные русские космисты старательно отмежёвывались. И это не случайно.

Итак, концепция смерти и бессмертия, жизни и смерти в русском космизме сама по себе является необычайно трудной для восприятия. Сохраняя все сложности спиритуалистических теорий, она, кроме то-

го, является еще и "теургийной", переживаемой эстетически, этически организованной и т.д. А легкость, с какой ее обычно берутся интерпретировать на чуждом ей языке, убивая и препарируя как насекомое, говорит лишь о неадекватном подходе средствами другой культурной системы. Весь космизм здесь исчезает так же, как боль умирающего на страницах учебника физиологии.

Остановимся на проблеме смерти и бессмертия в отвлеченно-понятийном плане. В чем же состоит сущность наступающего космизма культуры и как она связана с нашей проблемой? Здесь можно отметить следующие моменты: выступление человечества как целого перед лицом космоса при нарастании процессов интеграции, синтеза; космотехнические (в перспективе - космокреатические) способности и потребности цивилизации; обнаружение возможной верхней возрастной границы общества в связи с угрозой ядерной и экологической катастроф; развитие внутреннего мира личности, способностей и потребностей, субъективности (и в смысле индивидуальной субъективной реальности, и в смысле субъективного фактора истории), связанное с высоким уровнем разделения труда и отчуждения при нарастании интегрированности общества , требующее себе объективного "оправдания", как выражались сами космисты, новой картины мира, включающей, может быть, онтологические представления о нравственном и прекрасном. Возникшая в этом контексте угроза тотальной смерти не представляется какой-то случайностью. Где-то здесь скрыта сущность будущего, которая становится все более явной, но пока еще все же непонятой. И категории смерти и бессмертия в русском космизме как раз и пытаются каким-то образом ухватить эту сущность в некоторой системе, концептуальной модели, что,таким образом, имеют мало общего с наглядным обыденным представлением об апокалипсисе. Но затем эти категории необходимо наполнить современным содержанием. Так, например, сводить вопрос о самоубийстве цивилизации к тем или иным непосредственным каналам его детерминации (через экологию, противостояние политических систем, упадок нравов) было бы очень опрометчиво, следует искать и более глубокую причину. Вообще говоря, самоубийство, на наш взгляд, является наиболее чистым проявлением сущности человечеокой смерти, так сказать,смертью без маски, не имея каких-либо биологических оснований, является воистину социальной сущностью. Здесь уместно не упускать из виду общие синтетические устремления русского космизма, органично трактовавшего смерть и зло как тотальную дезинтеграцию. И тогда смерть, бессмертие можно интерпретировать так, что любое односторрннее развитие человечества неминуемо привело бы к гибели его. Недоразвитие любой из сторон культуры (науки, искусства, нравственности и т.д.) обязательно выразило бы смерть. С нашей точки зрения, будущее сегодня пока еще открыто как для смерти, так и для бессмертия.

Что станет сущностью будущего: смерть или бессмертие? Это, по-видимому, не запрограммировано и зависит от ума, сердца и воли человека.

В.А.Личковах (Чернигов)

КОСМИЧЕСКАЯ ТРАНСГРЕССИВНОСТЬ ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МИРООТНОШЕНИЯ

"Загадочным мыслителем" нарек Н.Ф.Федорова известный русский исследователь культурно-общественных идеалов С.Н.Булгаков. Оба они принадлежали к русскому классическому идеализму, исходящему из религии человекобожия как философии антропоцентризма, космизма человеческого бытия и духовности. Вынося за скобки религиозно-идеалистическую терминологию, попробуем найти ключ к философии "всеобщего объединения" (супраморализм) Н.Ф.Федорова. Искать его будем в космическом характере культурно-общественного мироотношения, идеалы которого столь загадочно он проповедовал и которое стало зримым сегодня.

Понятие мироотношения характерно для глубинных традиций русской философской мысли, издавна имевшей планетарную, "вселенскую" душу. От "Слова о полку Игореве" до работ П.А.Флоренского и Л.П.Карсавина видение мира в целом, образы целостного мировидения составляли непременный контекст философствования, сокровенной исповедальности автора. Общеславянское мировосприятие с его раздольными переживаниями пространства всегда центрировалось человеком как срединная точка бытия, от которой исходили многочисленные антропоморфные образы. Ведь человек, по замечанию Н.Ф.Федорова, "не может не относить к себе всего и не ставить себя всюду"[1]. В исторической жизни возникала единая культурно-этническая целостность духовно-чувственных отношений (мироотношение), в которой человек был не только мерой пространства, но и его демиургом. В мироотношении человек проецирует свою духовность на мир и активно переживает созданные им в мире "два града" - "горний" и "дольний", космический и земной.

^.Ф.Федоров. Сочинения. М., 1982 - с.359. Далее ссылки на это издание даются в скобках после цитаты.

Космизм бытия и сознания присущ любому этносу. И не столько покоряющему земные просторы, сколько возвышающемуся в своей мифологии, реалигш, фольклоре, искусстве, философии до "горнего" мира истины, добра, красоты, святости. Но, по мысли Н.Ф.Федорова, земное и небесное "крейсерстве", т.е. выход за пространственные пределы жизни и смерти, особенно характерно для народов с беспредельным, всечеловеческим мироотношением. Так, "ширь Русской земли способствует образованию подобных характеров; наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига" (с.358).

Историческое существование человечества приводит к расширению его мироотношения, "вторжению" в космос и дальнейшему углублению "экспансии" во вселенную. Ноосфера человеческого бытия распространяется за пределы земли и становится космической силой. Продвижение человечества в "небесные миры" можно по аналогии сравнить с наступлением моря на сушу в истории Земли, что в геологии получило название трансгрессии. Этот термин приобретает общенаучное значение, распространяясь на биологию, психологию, космологию и т.д. В понятии трансгрессии фиксируется движение из одной системы координат в другую, выход за налично данное бытие, прорыв в новые его структуры. Данное значение приложимо, на наш взгляд, и к природным, и к социокультурным процессам. В космологии трансгрессия может означать появление человека в космосе, его проникновение в "новые миры", преодоление космического хронотопа человечества.

Космизм человеческого мироотношения невозможен без трансгрессии во вселенную. Уже по своей природе космическое "чувство" (подсознание) человечества приводит к нарушению, превозможению пространственно-временных пределов земного существования. Вселенское самодвижение человечества происходит если не реально, то в форме мечты, если не практически, то через сказку, миф, игру, обряд. Даже генетически и этимологически трансгрессия связана с преступлением жизненных стандартов и стереотипов благодаря первобытным космологическим представлениям. Первые трансгрессии в истории человечества связаны с обрядами различных "праздников", расширяющих сферу повседневного мироотношения до сакрального переживания сопричастности не только своему роду, но и рождению бытия в целом. В исследованиях современных этнологов феномен праздника толкуется предельно широко-как некое космогоничеокое явление, имеющее глубокий онтологический, социальный и духовный смысл. Предельное значение праздника - это сотворение "космоса" из неупорядоченного "хаоса", образование новых бытийственных структур. Социальная космогония переживается как кошмар и рай одновременно, ибо разрушение старого и достижение нового возможны через пограничные ситуации, трансгрессии в "запредельное", бессмертное. Сакральное мироотношение в таком случае колеблется между жизнью и смертью, принимает высшие космические значения.

Космизм и трансгрессивность мироотношения обусловлены самой природой человека, его способностью и потребностью к безграничному перемещению в пространстве. Дело в том, что в человеческом роду вселенское движение получает свое осознание, становится осмысленным. Слепые силы и динамика природы осознаются в законах и закономерностях, в таком виде используются в человеческой жизнедеятельности. Знание законов движения совмещается с понятием и чувством бесконечности, что выводит человеческие действия - идеальные и реальные - за пределы жизненного мира. Человек оказывается как бы персонифицированным вселенским движением, стремящимся вырваться из тесных рамок земного существования и стать космической силой. Отсюда трансгрессивная страсть к исследованию отдаленных миров и поиску путей к ним.

Космизм человеческого бытия и сознания обусловлен не только онтологически, но и гносеологически, заложен в природе практических и познавательных процессов. Телеологичность мироотношения связана с ценностно-оценочными, эстетическими механизмами жизнедеятельности. В них проявляются направленность человека в будущее, его ориентация на высшие жизненные ценности и смыслы, на воплощение идеалов сообразности и целесообразности. Исходя из таких характеристик всечеловеческое мироотношение не может не вносить в окружающую человека среду осмысленность и структурность, порядок и красоту. Весь космос постепенно превращается в ноосферу и эстетосферу человеческого родового бытия. Это и приводит человечество к идее космической трансгрессивности, т.е. "к сознанию, что не земля только, но и весь мир требует внесения в него целесообразности, что весь он должен стать поприщем деятельности человека" (с.310). Другими словами, космическая трансгрессия человечества и есть "истинная цель" его вселенского существования.

Сегодня космологические идеи "загадочного мыслителя" приобретают не только научное и мировоззренческое значение, но также политический и моральный пафос. Глубочайшие интуиции и прозрения Н.Ф.Федорова синтезируются с философией "нового мышления" и этикой общечеловеческих нравственных ценностей. Космическая трансгрессивность всечеловеческого мироотношения становится реальностью научно-технического и социального прогресса.

О.Д.Куракина (Москва)

РУССКИЙ КОСМИЗМ: ВОПРОСЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ У Н.Ф.ФЕДОРОВА

Порог жизни и смерти - первое и последнее по своей значимости испытание человека: первое, ибо перед лицом смерти любое движение души оценивается в перспективе всей жизни, и последнее - далее начинается иной мир с другими законами бытия. Мир, не данный нам в своей непосредственности, стоящий за Порогом, - преступивший его не возвращается: лишь совокупный опыт Человечества способен приоткрыть Завесу и обозначить некоторые ориентиры. Там, где останавливается "точная" наука, начинает говорить поэзия, чтобы в символе, образе, архетице высказать невыразимое, а философия, готовая осмыслить и то, и другое, не ограничивая себя ничем, ставит проблему, перед которой немеет обыденное сознание.

Русский космизм - результат тысячелетней отработки в Российской метакультуре мировоззрения живого, нравственного Всеединства человека, человечества и Вселенной в их отношении к Творцу и творению. Время великих философских систем, по всей видимости, прошло и, если будет какое-то развитие, то пойдет оно по пути синтеза всего философского и бытийного наследия русской и мировой культуры в единый сплав, дающий реальные плоды трансформации человека и мира. Рус ский космизм - это, конечно, и русская философия, но не только фило софия, а нечто большее, это вся русская культура, ориентированная на Спасение мира, которое традиционно в русской философии называется Преображением.

Идея Преображения тварного мира составляет сердцевину, нервный узел различных сфер русской культуры; русской религиозной философии конца ПХ - начала ХХ века; поэзии (Тютчев, Брюсов, Заболоцкий); музыки (симфонии Рахманинова, Чайковского, Скрябина); живописи (Нестеров, Рерих, Спасский, группа "Амаравелла"); науки, имеющей в своей основе представление о "мире как о живом организме" (в отличие от довлеющей до настоящего времени парадигмы "мир как громадный механизм"). Все это грани одного и того же явления, получившего название "Русский космизм".

Русский космизм - историческое откровение через Россию Божественного животворящего духа Вселенной, Духа Разума, Духа Правды, Духа Любви, Духа Жизни. Русский космизм - это зов Вечности, прозвучавший в чутких душах музыкантов, поэтов, философов, художников и ученых. Первым среди русских философов, для которого зов Вечной жизни стал решающим среди множества других голосов, был Николай Федорович Федоров, вслед за которым вопросы жизни, смерти и бессмертия поднимают Ф.М.Достоевский, В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев и многие другие.

В современном, раздираемом противоречиями мире, в котором один кризис накладывается на другой, сливаясь в один всеобъемлющий, называемый "кризисом системы", человек, пытаясь понять причины такого состояния мира, начинает себя спрашивать: "Кто во всем этом виноват?" - и тут же находит виновных или врагов. Враги - это капитализм или социализм (в зависимости от предпочтения), отсюда "борьба двух систем", буржуазия или пролетариат - "классовая борьба ", азербайджанцы или армяне - война на национальной почве,И так до бесконечности-воина одного против другого или одних против других, соединяющихся или разделающихся по любому мыслимому и немыслимому признаку: HQ территориальному, расовому, национальному, религиозному, классовому, партийному, возрастному, клановому.

Из этого порочного круга войны всех против всех нет выхода - не будет победивших и побежденных, ибо и у триумфаторов и уничиженных один конец и одна судьба - смерть, чуть раньше или чуть позже.

Федоров в ранней юности столкнулся с первой в его жизни смертью - смертью любимого отца. Его глубоко потрясли и сама смерть и последовавший затем разрыв родственных связей. В зрелом возрасте Федоров ставит "вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного состояния мира и о средствах к восстановлению родства". Он же всей своей жизнью и творчеством отвечает на него, последовательно отбрасывая лежащее на поверхности, несущественное, идет вглубь и находит главного врага - "самого крайнего выражения вражды, невежества, слепоты и неродственности", имя которому "смерть". По словам апостола Павла: "Последний же враг истребится - смерть" (I Кор. 15,26). Для Федорова под неопределенным словом "человек" скрыто первоначальное его название "смертный", а вместе с тем затемнены также смысл и цель жизни: Борьба со смертью, завоевание бессмертия и восстановление жизни.

Привыкнув в повседневном мышлении (идущим .от "деловой" обыденности) к связке "жизнь - смерть", мы с трудом вырываемся ив стереоi-ипа, в котором смерть так же естественна, как и жизнь. Но так ли естественна смерть для сознательного существа, прозревающего себя частицей Божественного духа Вселенной, Духа живо-творящего? - "Бог

не есть Бог мертвых, но живых" (Марк. 12, 26). Для православного христианина, каким был и Федоров, заповедь Божия есть "жизнь вечная" (Иоан. 12, 50), соответственно и "обетование" Спасителя есть также "жизнь вечная" (I Иоан. 2, 25), ибо Христос есть Воскреситель и в этом весь Его смысл. Христианство есть религия воплощения Божия и воскрешения плоти, призыв, обращенный ко всем "смертным" выйти из-под власти закона тления, и заверение в возможности и успешности таких усилий: "Истинно, истинно- говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотвори'т., и больше сих сотворит" (Иоан. 14, I).

"Христос Воскрес! - Первая решительная победа жизни над смертью", - так начинает В.С.Соловьев свою работу "Христос Воскрес!", посвященную проблемам жизни и смерти и написанную под влиянием идей Федорова. На вопрос: "Разве природа не бессмертна?" он со всей решительностью отвечает - "всегдашний обман". Из бесчисленного множества мимолетных смертных жизней ни в коем случае не выйдет одна бессмертная. Жизнь природы есть "сделка между смертью и бессмертием". Смерть берет себе всех живущих, все индивидуальности и уступает бессмертию только общие формы жизни. Вместо жизни и бессмертия нескончаемый ряд "мостов" для следующего поколения, вместо расширения, упрочения и увековечивания своей жизни-лишь смертные останки, по которым идут последующие поколения, которым грозит та же участь. Эта "кажущаяся жизнь" есть только "символ и зачаток истинной Жизни", организация видимой природы не есть решительная победа Живого духа над смертью, а только приготовление для настоящих действий, хотя и обусловленных появлением разумного существа над царством животным. С появлением сознающего себя существа жизнь перестает быть только целесообразным процессом родовых сил', а становится сверх того целесообразной деятельностью сил индивидуальных. С этого момента война между Жизнью и Смертью вступает в новую фазу, так как ведется существами не только живущими и умирающими, но и способными сознательно препятствовать процессу разрушения.

Воспрепятствовать процессу разрушения и смерти путем регуляции природы, ибо недостойно нравственных существ быть орудием, подвластным слепой силе природы, и тем самым сделаться "сознательным орудием взаимного истребления (борьбы) и вытеснения (смерти)" - так ставит проблему Н.Ф.Федоров. Но дело человеческое не исчерпывается завоеванием бессмертия только для живущих; сыны Человеческие, "Божией помощью и силой универсального Знания и объединенной Воли"

ставшие бессмертными сами, не в праве оставить в плену у смерти тех, кто дал им жизнь,-своих отцов, предков. Восстановление жизни, воскрешение - вот высший нравственный долг сынов Человеческих. Как и для Соловьева, для Федорова "Христос есть Воскреситель", первый "Победитель смерти", и непременное условие спасения, уподобление Спасителю, должно выражаться не только в вере в возможность преодоления смерти хотя бы в данном конкретном единичном случае, но и в самом Деле Спасения.

Русский космизм как провозвестник Живого Мироздания в качестве центрального первообраза, центральной проблемы, средоточия всего и вся, имеет архетип Жизни Вечной, в том числе-индивидуального, в полноте телесности, бессмертия Человека. Можем ли мы и в наше время продолжить традицию, с такой же обобщающей силой, как Соловьев, с такой же проективной реальностью, как Федоров, поставить вопрос о личном, индивидуальном бессмертии? Что изменилось со времени ухода из жизни и Соловьева, и Федорова, и многих, ставивших или не ставивших эту, проблему, но каждый раз с одним и тем же неутешительным'результатом? Как мы, даже стоя на плечах гигантов, можем хотя бы приблизиться к путям, ведущим к Жизни Вечной? В современной науке, вопрос жизни и смерти либо не рассматривается, либо "достижения" науки в нем так ничтожны, что о них не приходится и говорить. Остается одно: попытаться синтезировать, объединить опыт всех времен и народов, начиная от мифов и легенд до конкретных методик. В этом, собственно, отличие Русского космизма от всякого другого, в его синтезирующей, собирательной тенденции.

Итак, проблема жизни, смерти и бессмертия ставится как индивидуальное, в полноте телесности, бессмертие. В качестве метода исследования мы выбираем Русский космизм, в рамках которого только и может быть такая постановка проблемы. Необходимо - то, о чем мы будем неустанно повторять, - собирание всего конструктивного опыта, накопленного Российской метакультурой. Поэтому история философии нас может интересовать только в ее положительном содержательном аспекте, отвечающем на стоящую перед каждым Проблему. Для нас совершенно неважны противоречия в творчестве того или иного философами выбираем у него лучшее. Поэтому критика для нас неприемлема так же, как несогласия и споры между отдельными философами или целыми философскими направлениями, например славянофилами и западниками, не могут нас интересовать. В этом смысле критические работы наших современников да и вся так называемая "философия советского

периода", прошедшая под знаменем критики, являются совершенно бесполезными, если не вредными, производя иллюзию кипучей мыслительной деятельности, которая за весь семидесятилетний период ни на шаг не продвинула нас по пути Вечной жизни, если при этом не говорить об обратном эффекте. Поэтому наш дивиз - Собор, собирание по крупицам жемчужного ожерелья истинного животворящего опыта. "Изберите жизнь, чтобы жить!"

Дополнительный свет на проблему проливает Д.Л.Андреев, автор книги-миссии "Роза мира", с его переживанием многослойной, разноматериальной, иерархически организованной, пронизанной жизнью Вселенной. За редким исключением, вроде нашего физического слоя ("Энрофа"), совпадающего с современной астрономической вселенной, преграды, отделяющие Энроф от слоев других измерений, и переход из слоя в слой требуют от существа не смерти, или труднейшей материальной трансформы, как у нас, но лишь особых внутренних состояний. Фактически весь Русский космизм базируется на этом представлении, но провидческий опыт Андреева для нас тем существеннее, что воспоминание своих предыдущих жизней и переживание наполненности жизнью Вселенной оказались доступными почти нашему современнику, находящемуся в традициях Российской метакультуры.

Задачей всей жизни Г.И.Гурджиева, как духовного наставника и учителя жизни, было внесение в мир одной единственной идеи, что бессмертие достижимо, но быть в этом смысле христианином, последователем Христа, существом, стремящимся подняться до того же уровня, и вследствие этого обрести силу управлять своим телесным составом и после смерти, чрезвычайно трудно, но возможно. И более того, существует путь, называемый Гурджиевым "четвертым", следуя по которому, человек может полностью выработать в себе такой телесный состав (а именно, полностью развитые и иерархически подчиненные четыре тела, дающие основы для единого постоянного "Я"), который позволит ему по достижении сроков совершить восхождение в другие слоя Вселенной не посредством смерти, а путем трансформы вместе с усвоением физической телесности.

Н.А.Балабан,
М.А.Кукарцева (Иваново)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ "РАЗУМА" В ФИЛОСОФИИ "ВСЕЕДИНСТВА": Н.ФЕДОРОВ И В.СОЛОВЬЕВ

Метафизика всеединства представляет собой теорию бытия особого рода: умозрительный конструкт мира, основанный на принципе совпадения тотальности идеального (платоновского типа), иррационализма и антропоморфизма в его религиозном преломлении. Детерминирующим компонентом этой конструкции, определяющим ее жизнеспособность, является Разум, "вносящий целесообразность в мир и в жизнь" (Н.Ф.Федоров). Разум,или всеединство,выполняет роль восполняющего звена, квазипринципа в синкретической философии бытия Федорова и Соловьева, роль которого состоит в затушевывании связей, присущих исходным объединяемым представлениям,и создания новой последовательности акциденций, обладающих своей квазисубстанциальностью. Абсолютный идеализм немецкой философии, с точки зрения Соловьева, превращает отвлеченный от всего индивидуально-человеческого Разум в пустую абстракцию. Механизм уничтожает его, превращая в минутное сочетание материальных частиц, слагающихся и вновь разлагающихся. В каждой исходной категории различных философских направлений усматривается определенная доля истинности. Задачей же искомой философской системы считается воссоединение всех первоначал "на основании внутренней синтетической силы одного всеобъемлющего начала, которое относится к ним как душа организма к его различным органам и элементам, являясь в них как все во всех"[1].

С одной стороны, Разум, всеединство, понимается как бог, зависимость мира от творца, а, с другой стороны, изображается как результат космогенеза и направлено на доказательство единства бога, человека и природы. Для русского космизма в целом объединяющим является второй смысл истолкования всеединства как Разума , где объектом метафизики выступает действительный мир не в его частностях, а в его предельной общности. Здесь и становится возможной инверсия: под общноотью понимается лишь нечто абсолютное, надмировой разум, бог, поэтому объектом философии выступает не действительный мир в его общности, а мир трансцендентный. "Настоящий предмет всякого знания - не то или другое бытие, не тот или другой предикат сам по себе (ибо предикатов самих по себе быть не может),

[1] В. С. Соловьев. Собр.соч. в 8 т. - 1901-1904. - Т.2, с.11. Далее ссылки на это издание даются в скобках после цитаты.

а то, чему это бытие принадлежит, что в этом бытии выражается, или тот субъект, к которому относятся данные предикаты".(Т.2, с.289).

Разум есть, таким образом, системопорождающий и системообразующий фактор метафизики всеединства: он действует как управляющая инстанция, запускает, регулирует, контролирует непрерывную взаимосвязь элементов бытия. Такая интерпретация Разума восходит к системам немецкой классической философии, в частности, Канта с его априорной идеей "чистого разума", объединяющего все единичные разумы, и Гегеля,в философии которого, помимо Абсолюта, есть другое важное понятия, по содержанию напоминающее Разум русского космизма - "имманентная цель". Последняя есть своеобразная реальность, не приобретшая еще конкретной материальной формы, но уже детерминирующая действие, с помощью которого она реализуется. Абсолютное у Соловьева также различается в двух смыслах: как "начало безусловного единства и единичности как такой, начало свободы от всяких форм, от всякого проявления и, следовательно, от всякого бытия" и как "начало и производящая сила бытия, то есть множественность форм" (с.295).

Противоречивость данной позиции (Разум свободен от всякого бытия и в то же время заключает в себе всякое бытие) имеет как негативные, так и позитивные стороны. Негативность указанной позиции связана с логической необходимостью признания абсолютного п е р в о н а ч а л а , которое несет бытийность миру: "Сущее как такое или абсолютное первоначало есть то, что имеет в себе положительную силу бытия" (с.307). Позитивные элементы такой трактовки Разума проявились в последующем развитии философии и науки. В математике, например, своеобразным аналогом Разума , очищенным от религиозных наслоений, является, на наш взгляд, термин, возникший в теоретической кибернетике - "информационная причина". С помощью этого понятия И.Т.Бжалава в психологии попытался уточнить понятие установки, а Э.Г.Кдин в философии - обосновать природу цели. Цель, точнее, мировая целесообразность, которую "мы знаем в самих себе и не можем представить себе даже у животных действий без сознания определенных, ближайших целей" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.531), - важнейший элемент концепции всеединства. В определенной мере именно осмысление трактовки русским космизмом основных характеристик целесообразности дает возможность современной отечественной философии рассматривать цель как универсальное информационное образование. Цель и ее модификация - план задают тот явный алгоритм, который предопределяет достижение нужного результата. По своей природе цель - идеальный образ этого результата. По детерминации - осознание факторов внешнего и внутреннего характера: потребностей, интересов, способности человека к изменению действительности, состояний объективной реальности, возможностей и тенденций их развития. Как духовное явление цель представляет собой сплав опережающего, оценочного, познавательного отражения эмоционально-чувственных, волевых структур. Ее необходимо рассматривать как опосредованный многими связями динамический продукт. Особенно важно учитывать взаимосвязь цели с выработкой плана как своеобразной подсистемой мысленных директив предстоящей и осуществляемой цели.

Приведенные параметры цели во многом были предвосхищены разработкой концепции Разума в метафизике всеединства.

Мы остановились лишь на некоторых аспектах конструктивного значения Разума - основного детерминирующего принципа русского космизма. Полагаем, что в исходных посылках обозначенной концепции, несмотря на то, что она сознательно отказывается от объективных научных методов исследования, заложены весьма позитивные мысли, способные дать новое освещение кардинальных философских проблем. И это не случайно, ведь "философы, - говорил Маркс, - не вырастают как грибы из земли, они - продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях" (соч., т.1, с.105).

В.Ф.Мошнин (Ярославль)

МИРОВОЙ ПРОЦЕСС В ТЕОРИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

"Мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов". - эту мысль, как известно, Ф.Энгельс считал бесспорной в общем сознании со времени Гегеля (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. т.21, с.302). Эту истину можно справедливо отнести и к русской философии конца ПХ - начала ХХ веков. Важно установить, в каких формах реализовалась данная мысль в теории русского космизма.

Отличительной чертой русской теоретической мысли является ориентация на единство человека с миром (вселенной) как антитезы социальной действительности, окружающей русского человека. Не случайно В.И.Ленин отметил односторонность этих теорий: "Русский человек отводил душу от постылой чиновничьей действительности дома за необычайно смелыми теоретическими построениями, и поэтому эти необы-

чайно смелые теоретические построения приобретали у нас необыкновенно односторонний характер" (В.И.Ленин, ПСС, т.45, с.400). Космизация русской философии в конце XIX века выражала назревшие потребности в объяснении окружающей человека действительности и необходимости революционного изменения мира. Отсюда становится понятным ее интерес к самому человеку и его месту в мировом процессе.

Наиболее разработанную теорию мирового процесса содержит философия "идеального всеединства" крупнейшего русского религиозного мыслителя В.Соловьева. Исходя, по всей видимости, из немецкой классической философии (Кант, Гегель), русский философ переходит к идее единства мирового процесса, утверждая, что "постепенная реализация идеального всеединства составляет смысл и цель мирового процесса" (В.С.Соловьев. Собр.соч.- С.-П., I877-I884.Т.3, с.133). Влияние учения Гегеля обнаруживается в использовании его основного понятия "абсолютной идеи", которую В.Соловьев связывает с божественным началом. Приведем еще одно его высказывание: "Итак,божественное начало является здесь (в мировом процессе) как действующая сила абсолютной идеи, стремящейся реализоваться или воплотиться в хаосе разрозненных элементов" (там же, с.134).

Философия В.Соловьева, являясь продуктом своего времени и своего народа, в то же время имеет острополемический характер. Так, его теория мирового процесса идет вразрез с философией жизни немецких идеологов Э.Гартмана и Ф.Ницше. Если последний, не найдя ответа на вопрос: зачем?, пришел к мировоззренческому нигилизму, а затем к метафизике вечного возвращения,то В.Соловьев находит нужное ему слово (придающее смысл и цель мировому процессу), без чего он не мыслит ни Бога, ни природу - это слово свобода. Заметим, что идея свободы близка здесь гегелевскому взгляду на всемирную историю

Содержанием мирового процесса в философии "идеального всеединства" становится направленное движение к Богочеловеку. В.Соловьев выделяет три главные эпохи мирового процесса: звездную,или астральную, солярную и теллурическую. Первая - все начинается с хаоса элементов, но затем космическая материя господствующим действием силы тяготения стягивается в великие космические тела; разворачивается космогония, ведущая ко второй эпохе. Вторая - развиваются более сложные силы (т.е. формы мирового единства) - теплота, свет, магнетизм, электричество, химизм, из космических тел формируются сложные и гармоничные системы, какова наша солнечная система; появляется жизнь, идет генезис человека. Третья - эпоха органической жизни, когда господствующими силами становятся человеческий дух и

сознание, начинается теогонический процесс. О направленности всего мирового процесса В.Соловьев пишет следующее: "К человеку стремилась и тяготела вся природа, к Богочеловеку направляется вся история человечества" (там же, с.153). Таким образом, освобождение человеческого сознания и постепенное одухотворение человека образуют исторический процесс человечества.

Однако история человечества в одном аспекте противоречит законам развития природы, вселенной. Комментируя теории Томсона, Клаузиуса, Гельмгольца, содержащие идею тепловой смерти вселенной, В.Соловьев замечает, что вселенная разрушается в одно безразличное и неподвижное бытие, а это полагает предел материи в Боге, ибо "отделенная от Него, она есть дурная бесконечность, огонь неугасимый, жажда неутолимая и вечное мучение".(В.Соловьев. "Духовные основы жизни". 1882-1884,с.290) .Мир природы предстает как злое или бессмысленное (иррациональное) бытие мира, которому противопоставляется претворение материи в .дух человечеством.

Человек, глубочайшей сущностью которого является нравственная свобода, должен, согласно теории русского философа, предпочесть нравственный порядок законам природы, как благо злу. Через высшее начало человеческой добродетели - любовь, он постигает смысл мира - мир, согласие, единодушие всех. Конечная цель человеческой истории-осуществление царства Божия на Земле, нуждается в истинной вере в Бога, праведном отношении ко всем людям и целесообразной власти над материальной природой. Солидаризируясь с этическим учением Л.Н.Толстого, В.Соловьев отвергает все революции, основанные на насилии, в качестве средства для блага человечества. Напротив, средства, предлагаемые этими русскими мыслителями, не могут служить революционному изменению мира, так как пути личного нравственного совершенствования и улучшения общественных отношений по религиозным учениям сами в конечном итоге определяются материальными условиями жизни общества, а любая социальная революция - это скорее вопрос политики, а не нравственного законодательства.

Как видим, В.Соловьев рассматривает мировой процесс с точки зрения значения (или предназначения) человека - связующего звена между природным и божественным мирами.Все человечество предстает как центр мира природы и вместе с тем окружность божества. В центре всего мирового процесса находится Христос - вечный духовный Центр вселенского организма (вселенского человечества), и, поскольку он снизошел из сферы вечного, божественного бытия в поток явления (явившись в определенный момент - в полноту времен), то он

сделался и центром истории. Таким образом, теория мирового процесса В.Соловьева (впрочем, как и философия Гегеля) завершается своеобразной теодицеей - оправданием единства мира в боге.

Теория русского космизма оказала определенное воздействие на творческую интеллигенцию (инспирируя, например, идеи богоискательства и богостроительства), но не нашла широкой поддержки ни в народе, ни в правящих классах. Идеи таких философов, как В.Соловьев, постепенно входят в общее сознание как истины, мнения или иллюзии. Современники не всегда оказываются способными определить значимость великих учений, но история духовной культуры все ставит на свои места. В эпоху освоения космоса важно помнить опыт истории русской философии, ее смелые попытки рассмотреть мировой процесс исходя из человека как субъекта истории, но не творить из нее нового кумира.

С.Ф.Денисов (Омск)

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ ЗНАНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ Н.Ф.ФЕДОРОВА

Современный этап в развитии научно-технической революции неизбежно приводит к ломке ряда идеалов классической науки, одним из которых является ориентация естествознания на исследование природы безотносительно к человеку. Конечно, такий способ рассмотрения природы выступал определенным гарантом объективности создаваемых теоретических конструкций, однако же он приводил к расколу наук на естественные, изучающие внешнюю по отношению к человеку природу.и телесную организацию человека, особенности его поведенческой активности как биологического существа,с одной стороны, и, с другой - на гуманитарные, общественные науки, исследующие духовную и социальную жизнь человека, на науки о природе и науки о культуре, на науки об естественном и науки об искусственном. В последнее время со стороны методологов и естествоиспытателей все громче звучит призыв о необходимости включения человека в природу и к созданию единой, целостной науки. При этом большие надежды в деле объединения наук связываются с такими концептуальными положениями современного естествознания, как принцип антропности, с теорией диссипативных систем и синергетикой, с идеей глобальной эволюции природы и рядом других. Однако развитие этих положений, как представляется, не приводит к созданию целостной науки о природе с включением в нее человека и

не является альтернативой идеалам классического естествознания. Эти иней, по сути дела, выступают объединяющим началом естественных наук, по-прежнему исключающим духовную жизнь человека, его сознание. Так, принцип антропности представляет собой единство биологического в человеке и астрономического, принцип синергетики неравновесных систем с обратными связями устанавливает единство между поведением человека как биологического, инстинктообразно действующего существа с действием неодушевленных предметных систем.

Вопрос о включении человека в природу, реализация идеи целостного рассмотрения природы и проблема генезиса единой науки'упираются, по сути дела, в вопрос о том, что представляет собой человек и что человеческое будем включать в природу, чтобы затем исследовать это единство человеческого и природного как единую объективную систему. Позитивное решение этой проблемы и альтернативные положения идеям классического естествознания о природе без субъекта предложены и выдвинуты русскими космистами, в частности, одним из родоначальников этого направления Н.Ф.Федоровым.

Русский космист понимает, что как философия, так и естественные науки отражают реальности этого мира. Однако наличие одной лишь отражательной способности, по его мнению, явно недостаточно для объяснения феномена познавательной деятельности. Так, философия Ницше и Шопенгауэра отражает реальные особенности современной цивилизации, да и "кабинетные" ученые и естествоиспытатели исследуют природные явления в своих кабинетах и лабораториях и воспроизводят их в знаниях. Но более важный вопрос заключается в том, что отражает наука и какой характер она носит. Философия Ницше отражает безсознательное, животное в человеке и,если следовать ей, то значит способствовать гибели человечества.Ученые же,замкнувшись в конструировании объяснительных схем,занимаясь познанием ради познания,почти ничем не способствуют решению проблемы выживания человека.

Решая проблему бессмертия человека и всей природы, включая и космос, а именно эта проблематика является центральной в русском космизме, Н.Ф.Федоров приходит к выводу, что только сознательная деятельность людей, в. частности по регуляции природных, "смертоносных", "слепых" сил, превращением их в "живоносные" является единственным средством спасения человечества и природа от смерти. Такой вывод, во всей вероятности, находит опору не только в здравом смысле, но и в данных естественных наук. Как бы ни были эффективны механизмы бессознательной эволюции, они не являются гарантом бессмертия ни биологических популяций, ни космических систем. Земля, на

которой расселилось человечество, рано или поздно также придет к своей гибели. А бессознательно действующий человек уже ставит себя на грань смерти, о чем говорят истощение природных ресурсов, возможность войны с ее средствами уничтожения, "продовольственные", "санитарно-гигиенические" проблемы и ряд других.

Регуляция природы в процессе сознательной деятельности людей и является тем основанием, на котором вырастает здание науки, причем научное знание должно носить проектировочный характер, т.е. его конечная цель - практическая эффективность. Однако, если речь идет о проблемах целостного знания, то его конечной детерминантой будет выступать общая, единая, целостная деятельность людей по преобразованию природы. "Общее дело", по Н.Ф.Федорову,-это "сельское дело". Однако это не то, чем в настоящее время занимается крестьянин, это прежде всего сознательная деятельность людей, всего человечества по регуляции земных и космических сил.Поскольку Земля, на которой живет человек, зависит от Космоса, то регуляция земных сил неизбежно предполагает и регуляцию сил космических. Отсюда сознательная деятельность людей должна распространяться и на Космос, причем выход человечества в Космос не есть бегство с умирающей Земли, а' средство ее спасения и всей вселенной.

Принимая во внимание космический масштаб сознательной деятельности человечества, Н.Ф.Федоров предлагает все науки объединить именно на этой основе. "Соединить все науки в астрономию - значит обратить та в небесную механику, физику, химию; а рассматривая растительную и животную жизнь как проявление кажущегося движения солнца или действительного движения земли, мы будем иметь небесную ботанику и небесную зоологию; небесная же история говорит о существе живом..." (Н.Ф.Федоров, 1982, с.522). Однако, поскольку человек еще не подчинил себе космические силы, постольку идея целостного, единого знания является пока лишь гипотезой, ибо "с одной стороны, человек есть обитатель ничтожнейшей частички безмерной вселенной, а с другой,- вся астрономия есть лишь мнение этого ничтожного обитателя этой частички; и чтобы это мнение стало истиною, стало действительностью, нужно человека одолеть обладателем всей вселенной, нужно, чтобы слепая сила была управляема разумом" (с.528).

Концепция целостного знания, представленная в философии русского космиста, гармонично вписывается в современную проблематику, а идея Н.Ф.Федорова о сознательной деятельности как объективном процессе и как источнике формирования единых, целостных знаний о природе и- человеке способствует решению ряда современных

проблем, в частности, проблемы гуманизации знания, проблемы единства естественнонаучного знания с социально-философской проблематикой, а также способствует созданию концепции духовности, сознательности деятельности как объективного процесса.

С.И.Валянский,
И.С.Недосекина (Москва)

"ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕГО ДЕЛА" Н.Ф.ФЕДОРОВА И ПЕРЕХОД К НООСФЕРЕ

Научное наследие Н.Ф.Федорова велико и разнообразно,хотя в его основе лежит небольшое количество идей, образующих стержень учения, а все остальное есть лишь их развитие и конкретизация. Одной из таких основополагающих идей, по нашему мнению, является идея о мировой целесообразности. Она изложена в критико-философской статье, опубликованной во втором томе "Философии общего дела" и называющейся "О мировой целесообразности". Идея сформулирована следующим образом: "Если же мы признаем цели у людей,не только ближайших к нам, но и далеко отстающих от нас по развитию, и притом признаем наличность целей не только личных, но и коллективно достигаемых, то мы уже не вправе утверждать, будто целесообразность не возрастала в мире и что она не будет еще возрастать и расширяться. Мы даже обязаны поставить человечеству одну общую цель и утверждать необходимость, возможность и обязательность установления целесообразности не словом, а общим делом".

Вопрос целесообразности мира был основополагающим для многих ученых. К их числу относится и В.И.Вернадский. Решение этого вопроса было центральным в его творчестве. И вот какой путь к ответу на этот вопрос он предлагал. Эволюционные процессы являются определяющими в природе. Но развитие идет не равномерно, а через ряд скачков, нарушающих глобальные симметрии вещества. Вот некоторые из таких переходов: разделение вещества на "косное" и "живое", "цефализация" в живом веществе, "синтропогенная эра" и, наконец, новое состояние биосферы - ноосфера.

На протяжении своего творчества В.И.Вернадский неоднократно обращался к описанию ноосферы. Суммировав все эти описания, можно выделить три основных свойства,определяющих состояние биосфоры - ноосферу. Первое - человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. Второе - интересы всех и каждого, свободная мысль личности определяют жизнь человечества. Третье - перед мыслью

и трудом человека ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.

С разных сторон подходили к решению проблемы мировой целесообразности Н.Ф.Федоров и В.И.Вернадский, анализируя в общем-то различный исходный материал.Но легко видеть их похожесть в решении вопроса и взаимодополняемость. Обратимся хотя бы к такому примеру. Возникновение ноосферы - закономерный этап развития человечества, который может не наступить по той простой причине, что оно уничтожит себя гораздо раньше. И особенно наглядно это становится сейчас, когда возник резкий конфликт между построением общества потребления и сохранением среды обитания на уровне, приемлемом для существования человека как биологического вида. Пример возможного пути выхода из этого кризиса как раз и дает работа Н.Ф.Федорова "Философия общего дела".

Она показала, что человечество может выжить только все целиком, объединенное одной общей целью. Причем, эта цель обязательно должна содержать решение вопроса - для чего человечество жило и для чего будет жить дальше. И когда ответ на этот вопрос получен,становится возможным определение им различных приори тетов в своем поведении, в своих целях и потребностях. Конкретное решение вопроса, содержащееся в "Философии общего дела", наверное, не является единственно возможным, но единственно возможным путем для решения поставленной задачи является определение общей цели.

Если обратиться к описаниям особых состояний, которые претерпевает природа в процессе эволюции, в трудах В.И.Вернадского, то легко видеть, что это не что иное, как хорошо известные в науке "фазовые переходы". И их теория сейчас достаточно развита. Характерной особенностью фазовых переходов является то, что в результате такого перехода в системе появляется свойство, которое раньше не наблюдалось. И в силу того, что это свойство присуще всем объектам новой фазы, они становятся кооперированы по этому свойству, или, говоря другими словами, когерентизованы. Нечто подобное должно происходить и при переходе к ноосфере, коль скоро это тоже фазовый переход. Условие, приводящее человеческое общество в когерентное состояние, позволяющее говорить, что новое состояние достигнуто, и есть идея общего дела, работа по ее реализации.

К сожалению, как правило, работа Н.Ф.Федорова "Философия общего дела" изучается как целое, без попыток выделения основополагающих идей и их развития. Поэтому продолжение разработки научного

наследия великого ученого идет по пути дальнейшей детализации конкретных путей, им намеченных. И это, несомненно, нужная и важная работа. Но последним не исчерпывается все то полезное, что можно извлечь из трудов выдающегося мыслителя. Предложенный нами подход позволяет развивать идеи Н.Ф.Федорова, базируясь на них, но предлагая другие возможные пути их развития. И это особенно важно потому, что мы уже подошли к экологическому кризису, выход из которого - выдвижение не столь глобальной, но более простой для выполнения идеи для консолидации человечества.

В заключение следует сделать следующее замечание. Существование человечества невозможно без вмешательства в природу и ее изменения. Кроме того, эволюция Земли как планеты, и вообще космоса в целом, направлена в сторону изменения природных условий, в результате чего они становятся непригодными для существующей сейчас на Земле жизни. Это обстоятельство следует учитывать при формировании целеопределяющей идеи для человечества. И в создании такой идеи могут помочь работы русских космистов, в частности, идея В.И.Вернадского об автотрофности человечества или идея космических поселений-островов К.Э.Циолковского.

В.Г.Поваров (Кострома)

АСПЕКТЫ БЕССМЕРТИЯ (ПО ПОВОДУ ФИЛОСОФИИ ОБЩЕГО ДЕЛА Н.Ф.ФЕДОРОВА)

Понятия "бессмертие" и "смерть" с разных сторон фиксируют сущность жизни, которая появляется из неживой, но и немертвой природы. Поэтому данные категории присущи не только биологическим наукам, но и философии^.

В общефилософском и общенаучном смысле материя в любых своих состояниях не вечна, т.е., метафорически выражаясь, смертна,- от фотона до семейства галактик. Вся материя несотворима и неуничтожима, или вечна, бессмертна, при этом меньшая или большая доля этого атрибута есть в каждом проявлении материи. Если вся вселенная абсолютно бессмертна, то ее составляющие и смертны, так как не вечны, и одновременно бессмертны, потому что их материальность, объективность нельзя ни создать, ни уничтожить. Этот атрибут остается, несмотря на бесконечные изменения. Правильность этого вывода кратко

^ См.: Философская энциклопедия. - М.: Сов.энц., 1970. - с.634, 711.

обосновывается формулой: Е=с . Но эта истина сохраняется лишь в пределах диалектико-материалистического понимания энергии, движения.

В особенных случаях, изучаемых ботаникой и зоологией, время жизни растения или животного так мало, а время существования вида или рода, к которому этот индивид относится, так велико, что мы считаем его смертным, а вид или род практически бессмертными. Аналогичным образом многие признают и генетическое, родовое бессмертие человека. Чтобы не ошибиться, следует учитывать и сходство, и различие человеческого и органического. Лишь вульгарный подход сво лит социальное к биологическому. Диалектический и исторически:; материализм сущность социального усматривает в трудовом, производственном факторе. Николай Федорович Федоров без ссылок на марксизм подчеркивает объединяющую и гуманную роль труда в своей философий общего дела.

Хотя Н.Ф.Федоров в ряде случаев ссылается на бога, на христианскую религию, однако его философская концепция по преимуществу не божественная и небесная, а земная, не теолого-пантеистическая, а общечеловеческая. Она не столько теоретическая, сколько практическая, делающая акцент на борьбе, но не взаимной, а совместной, за осуществление разумно познанных истины, добра и красоты, которые спасут человечество от засилья зла и несправедливостей. Реализация этих целей, по его убеждению, обеспечит бессмертие как критерий человеческого совершенства (См.: Н.Ф.Федоров, 1982, с.644, 630),

В триединстве этих высших духовных ценностей на первый план в различных конкретно-исторических условиях, у конкретных людей выдвигалась то одна, то другая, то третья его составляющая. У реального Сократа, мифического или, может быть, реального Христа, у более близких к нам по времени Н.Ф.Федорова (1828-1903), Е.В.Честнякова (I875-I96I) и других учителей справедливости самой высокочтимой ценностью являются добро и в связи с этим - добрая истина и добрая красота. Не в защиту религиозности ряда этих учителей умеет но сказать следующее. Слово "христос" в греческом языке издревле имеет не столько религиозное, сколько более общее значение - добрый, хороший и т.д. У древних критян и греков это слово было именем нарицательным, а собственным - для людей и городов.

Аспектом относительного социального бессмертия идей Н.Ф.Федорова, не столь известного философа-библиотекаря, как китайский Лао-цзы или болгарский Кирилл-Константин, является то, что многие

его гуманные идеи-мечты могут быть истолкованы как научное предвидение, например, воскрешение памяти невинно пострадавших от сталинизма.

Частным, гносеологическим аспектом бессмертия философ-подвижник признавал человеческую память, знания, в том числе об абсолютном бессмертии материи через смерть и обновление, как бы "воскрешение" ее явлений,и об относительном бессмертии жизни, разумных существ и их памяти, о том, что стремление к бессмертию обеспечит только общее земное и космическое дело.

В философских идеях Н.**У**.Федорова умозрительно просматриваются линии их связи с соответствующими идеями Пифагора, Анаксимандра, Гераклита Эфесского, Лукреция Кара, Джордано Бруно и других мыслителей. Поэтому не случайно преобладание гиперкритического отношения к ним. При всей необычности и дискуссионности многие из идей подобных не стандартных, не "ортодоксальных" мыслителей являются как бы соучастниками современной совместной борьбы ученых и не ученых, атеистов и верующих, коммунистов и не коммунистов против любых пут теоретических и практических стереотипов и против несправедливости за наше общее дело - за сохранение человечества и жизни на земле.

В.А.Туев (Москва)

ИДЕИ ВОСКРЕШЕНИЯ Н.Ф.ФЕДОРОВА И УЧЕНИЕ 0 ДОлТОЛЕТИИ И БЕССМЕРТИИ КИТАЙСКИХ ДАОСОВ

Китайский даосизм берет свое начало от труда Лао-цзы "Дао дэ-цзин", написанного приблизительно во П веке до н.э. Дао - буквально "путь". Это все окружающее, это причина и следствие одновременно... Существует много определений и трактовок этого сложного понятия. Для нас важно то, что многие положения философии даосизма легли в основу теории и практики достижения долголетия.

Сравнение идеи Н.Ф.Федорова и даосов нам кажется правомерно в том смысле, что на Федорова влияла китайская философская мысль, в частности конфуцианство, хотя нигде в его работах нет упоминаний Даосизмв. Это можно объяснить тем, что только сравнительно недавно несколько десятилетий назад, труды древних даосов стали появиться на свет, и к ним тут же возник естественный интерес. Такой краткий сравнительный анализ так же, как нам кажется, идет в русле идеи Н.Ф.Федорова о том, что "всеобщее, вселичное воскрешение есть Дело труда всего христианства, всех сил, всех способностей человека,

т.е. соединения науки, искусства и проч." (Н.Ф.Федорова, 1982, с.394).

Инея воскресения у Федорова предстает в системе его христианских воззрений. Из всех мировых религий только в новозаветном христианстве утверждаются как идея воскресения каждой уникальной человеческой личности, утраченной в смерти, так и необходимость преображения природного мира в иной, неприродный, бессмертный, божественный тип бытия.

У даосов другая посылка достижения долголетия и бессмертия. Так как все в-этом мире есть во всем и нет какого-то рая в каком-либо другом месте, то земля является тем раем, где можно жить вечно. Задача человека - быть вписанным в систему макрокосма, не выпадать из нее. Кстати, идея вписанности человека в систему макрокосма четко прослеживается у Федорова, который видел угрозу для современной ему науки в том, что она рассматривает человека отдельно от условий его жизни, что просматривается и в современной нам науке. По его логике "воскресение все собирает, восстанавливает и оживляет, тогда как философия все разделяет..." (с.316).

Федоров прежде всего продумывает нравственные предпосылки бессмертия. Главное для него - пробудить любовь к отцам, сознание нравственного долга сынов перед ними и поэтому он называет пятую заповедь сущностью христианства и последствием исполнения этой заповеди, по Федорову, будет не только долгоденствие, а бессмертие. Федоров намечает лишь самые общие направления трансформации физического состава человека. Особо он выделяет органотерапию, которую он понимал как сознательно-творческий процесс регуляции человеческого организма, приводящий к его бессмертию.

Что касается даосов, то у них, вероятно, самая полная на сегодняшний день система достижения долголетия. Сюда, в общих чертах, входят духовное самосовершенство, определенные системы питания, дыхания, физических упражнений, интимной жизни и алхимия. В даосской практике особое внимание уделяется состоянию детства, которое они считают состоянием максимального здоровья. Отсюда, например, методы "утробного дыхания", выполняемые в темпе дыхания младенца в утробе матери. Федоров пишет о том, что царство Божие принадлежит детям, что взрослые должны уподобиться детям, чтобы сделаться членами этого Царства. Философа в основном привлекает в детях отсутствие многих пороков, например, гордости. "Чист человек и мир только в его источнике, в его детстве: детство и есть возвращение к началу" (с.119).

По Федорову,основная переориентировка эмоциональной сферы человека связана прежде всего с обращением всей души живущих к умершим предкам, с достижением взаимознания..., что в конечном итоге приведет к особой форме общего устройства, которое Федоров называет цсихократией, т.е. властью психики. Отсюда истинное требование заключается в том, чтобы все, доступное мысли, стало доступным чувствам: нужно, чтобы все вибрации стали доступны нашему восприятию. Только при этом условии возможно бессмертие, т.е. высшее'подчинение своего тела своему разуму цает бессмертие.

У даосов в легендах тоже есть бессмертные, т.е. те, которые достигли высшей степени управления своим телом.

Федоров, подчеркивая добродетели сверхчеловечества, указывает на управлением разумом.

Какие различия можно отметить в философии Федорова и даосов? у даосов одним из принципов достижения долголетия является принцип "увэй" - "неделания", что означает пассивное восприятие всего того, что ему дается.

Федоров требует трудовой активности человека, выдвижения роли практики,призывает к сознательному овладению природными процессами. В основ'е Федоровского проекта лежит дерзновеннейшая мечта о полном овладении тайнами жизни, о победе над смертью, о достижении человеком богоподобной власти в преображенном мировдании.

Идея регуляции, "правящего разума природы" широко и многосторонне разработана Федоровым. Тут, в частности, и перестройка самого организма человека ("психофизиологическая регуляция"), и как вершина регуляции - победа над смертью, воскрешение предков.

По Федорову, братство и бессмертие могут быть только результатом труда.

У даосов "золотой век" человечества позади, и поэтому мы можем пользоваться тем знанием, которое нам досталось от древности, не привнося в него свое, дабы не испортить.

По Федорову, люди еще не доросли, и только при всеобщем совершеннолетии возможны безболезненность и бессмертие.

Такое несколько неожиданное сравнение философии Федорова с философией даосов позволит более широко, с позиций всемирной философии оценить вклад великого русского философа в реальное долголетие и проблему бессмертия.

С.Г.Савина (Шнек)

Н. а). ФЕДОРОВ О РОЖ Ш К И В БЕССМЕРТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Своеобразное сочетание христианской морали и веры в научную мысль, социальный прогресс, вытекающее из философского наследия Н.Ф.Федорова, подчинено реализации центральной идеи - всеобщего спасения человека и человечества, именуемое философом супраморализмом. "Супраморализм - это долг к отцам-предкам, воскрешение как самая высшая и безусловно-всеобщая нравственность, нравственность естественная для разумных и чувствующих существ, от исполнения которых, т.е. долга воскрешения, зависит судьба человеческого рода" [Ij. Супраморализм в понимании Федорова - это не только некая высшая христианская нравственность, но и знание и искусство, объединенные одной идеей, идеей вечной жизни людей. Механизм прохождения идеи возвращения жизни неотделим от науки, которая в будущем и создаст условия для настоящей жизни, жизни всем миром, где соседствуют все поколения. Конечный итог, реализация этой идеи, по мнению философа,возможны при единении науки, искусства и техники. Сама же идея находится в каузальной зависимости от природы. Именно природа породила ее в первозданной чистоте. Оторванность же человека от своих корней, от начала всех начал, от земли извратила идею-мысль, заставила сыновей забыть отцов своих, сделать жизнь искусственной.

Внося рационально-активное начало в воскрешение человечества и пытаясь разрешить противоречие с официальной религией, связанное с пассивностью христианской догматики, Н.Ф.Федоров отдает предпочтение позитивно-научному вмешательству в этот процесс. "Знанием вещества и его сил восстановленные, прошедшие поколения, способные уже воссоздать свое тело из элементарных стихий, населять миры и уничтожать их рознь" [2]. Только наука способна дать возможность роду человеческому населять бесчисленные миры галактики, жить во вселенной. Дерзновенная человеческая мысль способна вызвать грозу, управлять метеорологическими процессами, в конечном итоге, всей вселенной. Примером и образцом в продвижении научного знания является сам человек, имеющий силу двигательную и силу чувственную, образец, по которому можно моделировать будущую жизнь всех поколений.

Несмотря на некоторое фантастическое звучание,перспектива реального воплощения идей Н.Ф.Федорова сопряжена с всеобщей ответственностью всех за все. Именно эта гуманистическая направленность позволяет философу говорить о человечестве не только без пространственных границ, но и временных. Все мыслители и исследователи мира должны включиться в осмысление основной идеи воскрешения человечества. Нравственный долг и научная цель совпадут в моменте ее реализации.

Реализация этой дерзновенной мечты, по мнению философа, возможна, лишь когда "всеобщее обязательное образование, которое должно изменить войну в мир, слепую борьбу между разумными существами превратить в объединение для познания и обращение слепой силы природы в управляемую разумом" *[з]*, станет возможным в любом обществе и любом государстве. А смерть как некая слепая сила, наказавшая людей за их забвение отцов своих, при гармонизации нравственности и разума уступит науке.

Таким образом, у Н.Ф.Федорова присутствует не абстрактный и возвышенный интеллект, а напротив - он имеет практическую направленность, историческую миссию своеобразного единения живых и мертвых.

Гармонизация отношений между людьми виделась Федоровым без каких-либо различий между ними, в одном лишь направлении - возможном вечном существовании человечества.

Этот космический размах через прошлое во имя будущего возможен, по мнению философа, при определенном состоянии науки. "Наука же, - какою она должна быть, - чтобы быть истинной и действительною, обязана открыть историю, т.е. ряду поколений на тесной земле заключенных, пострадавших и умерших, - всю вселенную, все небесные тела, как поприще их деятельности" [4]. Но наука открывается доказательно, ибо всякое ее положение, если оно не доказано "осязательно" остается предположением, суеверием. Наука же в своем восхождении к основной цели динамична, ее остановка, признание безусловной достоверности равносильны застою. Знание же биологии, психологии, законов наследственности будет способствовать объединению людей, ускорит результативность научного поиска в деле воскрешения.

Не только элемент фантастики, но и попытка через естественно-научное познание, интегрирование гуманитарного и естественного знания, при доминирующем значении астрономии, позволяют философу надеяться на возможность реализации идеи."Копериканская астрономия, вмещающая все знания (науку) доказывается небесною, но не кажущейся, а действительною архитектурою, вмещающей в себе все искусства, воспроизводящие не подобия, а самую действительность"

Таким образом, дерзновенная вера Н.Ф.Федорова в могущество человеческого разума в сочетании с фантазерством при специфическом

проецировании будущего через прошлое во шля возрождения человечества дает возможность считать идеи Н.Ф.Федорова фрагментом всеобщей русской идеи, идеи русской всечеловечности, идеи вселенской теократии.

Список литературы

1. Н.Ф.Федоров, даюсофия общего дела: Статьи, мысли и письма /Изд. под ред. В.А.Кожевникова и Н.П.Петерсона/. Верный: Тип. Семиреченского обл. Правления, 1906, т.1, 0.399.

2. Н.Ф.Федоров, жюсофия общего дела. - М., 1913, т.2, с.205.

3. Там же, т.1, с.371.

4. Там же, т.1, с.412.

5. Там же, т.2, с.251.

С.Г.Семенова (Москва)

ПРОЕКТ МИРА КАК ВСЕОБЩЕГО ОТЕЧЕСТВА

Идеальная община

В "Философии общего дела" Федоров проектирует целый идеальный уклад общества, которое уже прямо осуществляет "общее дело". Его "утопия" жизнеустроения предстает как высший синтезирующий этап развития родственно-родовой формы связи между людьми. Разрыв между городом и деревней разрешается в пользу последней, но лишь в том смысле, что объединенные наука и промышленность уходят с "городского" пути служения искусственным потребностям комфорта и эфемерного наслаждения, обращаются лицом к селу, которое воплощает простые нужды жизни, возведенные проективным сознанием в задачу регуляции природы и всеобщего воскрешения: "Переход от города в село будет переходом от нынешнего индустриализма, на половом подборе основанного блудными сынами, увлекшимися женскою красотою, созданного, к индустриализму сельскому, семейному, на союзе с знанием природы основанному,...для отцов работающему. И такой...индустриализм будет не искусственным, а естественным тканетворением,...будет органосозиданием"[1].

Сам проект идеальной общины, первичной ячейки объединяющегося человечества,рассчитан на длительный период исследования и труда в одном "общем деле". Принцип всеобщей родственности, лежащий в основе общины, не следует понимать как буквальное перенесение первобытной ссмейно-родовой формы, державшейся на чувстве родства, но далекой от совершенства, поскольку это было "чувство темное, происходящее из бессознательного и невольного процесса рождения; и чем более размножался род, тем менее становились ощутительными признаки родства по причине той же темноты или, лучше сказать, трудности постигнуть процесс размножения (рождения)"[1]. Федоровская оригинальность постановки вопроса об идеальном общественном устройстве - в преображении "самой первобытной, примитивной, архаичной, дикой, детской" родовой формы, в восстановлении ее в "идеальном", т.е. проективном смысле. В ходе исторического развития родственный союз, основанный на чувстве семейной связи, был заменен различными формами принудительного юридического закона. Но восстановленное во всей своей глубине чувство родства и братства - считал 'Федоров - совершенное познание и всеобщее признание внутреннего, естественного закона, объединяющего всех живущих и умерших людей, приведет к новой форме общественного устройства, получившей в "(Философии общего дела" название психократии.

Все человечество - большая семья, связанная тесными узами общих предков и единой судьбы. "Между народным представлением всечеловеческой семьи и всемирным гражданством - громадная разница. Последнее не придает никакого значения происхождению, для него не существует предков, оно всемирно, так сказать, по пространству, а не по времени" (Соч., с.191).Всемирность во времени - это уходящее в глубь веков родство всех по единым предкам.Исчерпывающее познание этой связи становится одной из основных сознательных задач всех членов федоровских общин, которые вместе образуют единую семью человечества. "Всякий приход или община, в коем каждый член - историк и летописец, а вместе и длинная летопись своих предков, есть историческое общество, т.е. общество истории и древностей" (Соч., с.386).Все становятся историками;наимельчайшее поселение и событие вносятся во всемирно-священную историю. Это уже не прежняя профессиональная, "ученая" история, выносившая из забвения лишь отдельные, по преимуществу, грозные дела, усобицы, войны, революции, отдельных личностей, официально представительствовавших за народ, эпоху, свершение. Постепенно выстраивается история как синодик, поминальный список всех умерших, по позможности обрастающий конкретными чертами бывших личностей (дело музея). Каждый живущий, а

Н.Ф.Федоров. Философия общего дела, т.2, **М.**, 1913, с.296 Далее ссылки на это издание даются в скобках после цитаты.

Н.Ф.Федоров. Сочинения. **М.**, 1982, с.322. Далее ссылки на это издание даются в скобках после цитаты.

затем и каждый воскресаемый вспоминает и составляет описание всех людей, с которыми он был связан, кого знал; каждый несет в себе знание о целом "кусте" лиц, воскресающих в памяти вместе с ним. Ведь нет ни одного самого скромного, незаметного, самого убогого человека, в том числе жившего всего несколько дней или месяцев, которого кто-нибудь из когда-то живущих не помнил и не знал; у всех по самой крайней мере была мать, хоть секувду державшая свое дитя на руках. Так историческая функция общины включается в "обще! дело", работая на идею наследственного, "генетического" воскрешег

Итак, все •познающие и всё - предмет познания. Но прежде всег все познают самих себя и друг друга для исчерпывающего "просвечивания" всей своей физической и психической природы. Причем исследование "синхронного" плана сейчас живущей личности служит прежде всего выявлению ее "диахронии", укорененной в причинном ряду пред ков. "Принимая во внимание громадную важность закона наследственности, должно признать самою священною обязанностью каждого вести психофизиологический .дневник и первою религиозною обязанностью школы - научить вести такие дневники" (Соч., с.408). "Благоприобр тенное в нас сравнительно с наследственным незначительно, а потому, высказываясь сами, мы выражаем и жизнь наших родителей, наших предков" (Соч., с.386).Мысленное восстановление отцов становится предварением настоящего имманентного их воскрешения так же,как и всеобъемлющие исторические изыскания.

Совершенное психофизиологическое знание делает возможно!; пси хическую классификацию людей. Более тесные связи перестали быть случайными: .объединяются люда, наиболее близкие по своим душевным качествам или счастливо дополняющие друг друга. Брачная пара в от личие от прежней не только не отделяется от родителей, а ставит основной целью укрепление с ниш связи, а также познание предков, просвечивание своих душ, в которых встают их образы. Брачный союз своей высшей целью полагающий не рождение, а воскрешение, станов ся в идеале основным поприщем обретения "положительного целомудр: сознательного претворения. эротической энергии в творческие мощное ти. Особое значение для практического объединения человечества получают межнациональные, межрасовые браки, подготовленные воспи танием и образованием всей общины, необходимые и "для предупрежде ния вырождения", и для восстановления внеземного "свойства", "бра тотворения". Брачная чета - "необходимое звено в генеалогии челов ческого рода". Становясь членом общины, как "общества истории и древностей, или...общества психофизиологического восстановления

отцов и предков" (Соч., с.411).супруги вносят свой специфический вклад в общее дело взаимопознания: ведут дневники-исповеди, записи лаблюдений над собой и друг другом и т.д.

Только полное и совершенное знание и взаимопознание приведут к тому идеалу устройства общества, который получил в "Философии общего дела" название психократии, власти психеи, внутренней силы чувства. "Но пока меаду людьми существует борьба, пока люди будут считать себя за товар, который нужно подороже продать, пока они признают навсегда нужным внешний юридический закон, до тех пор скрытность и обман будут составлять орудие самозащиты" (Соч.,с.408).

Психология прямо прилагается к жизни для разрешения драматической антиномии "быть" и "казаться", что так остро разрывает современное человечество. Страшная формула "ад - это другие", произнесенная уже философом середины XX века, вмещает в себя ставший уже патологическим страх раскрыть себя, предстать перед другим, каков ты есть на самом деле. Какое психическое освобождение принесло бы каждому человеку сбрасывание его маски, на тщательное разыгрывание которой перегорает столько энергии! Взаимная открытость и прозрачность - это бегство из ада форсированного актерства, рождающего внутреннюю напряженность и страх, это освобождение от ложного стыда через радостное узнавание себя в других. "Но если бы на деле была полная искренность и чужие души не были бы потемками, т.е. если бы по внешним движениям можно было бы непогрешимо определять душевное состояние других, а с другой стороны, если бы мы и сами не вводили в заблуждение других собственными движениями, несоответствующими душевным состояниям / . т о г д а нельзя было бы считать других не подобными себе" (Соч., с.75).

Поэтому в федоровской общине важнейшее место занимают психологические исследования "наследственности, темпераментов, наклонностей, ощущений и вообще всех отправлений, из которых слагается личность /.../, исследования физиогномические и наблюдения над психическими состояниями в видах открытия соотношения между наружными и внутренними явлениями, чтобы по первым можно было знать о последних" (Соч., с.384).Через познание языка соотношение внутреннего - внешнего прийти к уничтожению их противоположности или несоответствия, к "полному проявлению души во внешности"-, т.е. интегрировать личность, воплотить старый гуманистический завет: "Стать самим собой", ^сихократия, таким образом, есть не царство бестелесных, бесплотных духов, а вложение души во все материальные отправления" (Соч.,

Федоров создает целый материально-символический комплекс деятельности своей идеальной общины: школа-храм, музей, кремль, росписи в храме как наглядное представление всей всемирно-священной истории, кладбище в центре поселка, рядом с храмом и т.д. Чувство разомкнутости земли во вселенную как в ту необозримую среду,в которой плывет малюсенькая песчинка Земля, ставшая великой ареной коллективного действия человечества, воспитывается как космическое чувство с самого детства. Обязательной принадлежностью школы становится вышка. Федоров разрабатывает жизнь общины вплоть до самых конкретных деталей законодательства семейного быта, школьного дела и т.д., включая планировку архитектурного ансамбля общины, где "самые избы своими фасадами составили бы стену храма, которая могла бы быть украшена священными изображениями /.../, тогда вся площадь, окруженная домами прихожан, обратилась бы в храм. Кладбище, помещенное на площади, около святилища, в сердце общины,,.верно выражало бы идею об отношении живущих к отшедшим; школа поместилась бы в ряду домов в таком месте, где был бы вход на площадь, т.е. в храм..." (Соч., с.414-415).

Все отправления общины, объединяясь "общим делом", включаются в осмысленный недельный и годовой круг. Вся ее жизнь получает глубоко серьезный, священный характер, символически выступает как всеобщее литургийное действо. Сакрально-литургийный характер приобретают все основные моменты жизни члена общины: от рождения и крещения на "общее дело", воспитания, производимого всей общиной, "завершением которого будет публичное, всею общиною-приходом производимое испытание" на вышке, в поле, в больнице, на кладбище, до брака и погребения. Каждый член общины получает, по "крестьянскому", "неученому" выражению Федорова, "свое тягло и подушную повинность в санитарном и продовольственном вопросах, или долге воскрешения" (Соч., с.384-385).Вся эта,так сказать,художественно-обрядовая сторона общинного уклада призвана поддерживать настроенность всего существа человека на высоком, самоотверженном уровне задач "общего дела".

Музей

Основной перспективной реалией федоровской утопии идеального общества становится музей. Сама идея музея раскрывается русским мыслителем сначала на имеющихся образцах, чтобы затем вместить в себя богатое проективное содержание. Сам факт музея в истории свидетельствует о неистребимом желании человечества удержать прошлое,

запечатлеть бывшее. "Вообще существование музеев доказывает, что сыны еще есть, что сыновнее чувство еще не исчезло, что остается еще надежда спасения на земле "(т. 2, с. 419). Потребность сохранить есть особенное свойство человеческой природы, в которой выражается подсознательная надежда продлиться, глубокое убеждение всех живущих, что настоящая смерть - это полная утрата памяти о них.

Музей у Федорова понимается самым широким образом: это все то, что хранит материализованную память прошлого. В конечном итоге вся опредмеченная деятельность человечества есть уже реальный или потенциальный экспонат такого музея. Ведь сегодняшний день земли уже завтра становится прошлым, фактом памяти, сдается в архив истории. Под определенным углом зрения весь мир выглядит гигантским, все пополняемым музеем. Человек уходит, оставляя после себя созданные им вещи. С одной стороны, возникает горькое чувство, что вещи вытесняют живых людей, с другой,- только вещи, кроме детей, остаются хранить отпечаток личности их создателей. Музей призван выразить второй взгляд: единственный глубокий смысл собирания мертвых вещей в том, чтобы за ними видеть, по ним воссоздавать их авторов. Музей у Федорова - это по существу грандиознейшее предприятие собирания, хранения, изучения всех остатков прошлого, всех малейших "отпечатков" ушедших людей на их делах, вещах, документах, дневниках, преданиях, книгах, произведениях искусства и т.д.-Речь идет о тотальной консерзации, причем в идеале четко индивидуализированной.

Музей как место собирания остатков былого, как орган вещественной памяти прошлого ни коим образом не может быть отвлеченным познанием или исследованием, ставящим целью критику, обличение или суд над кем бы то ни было. Музей должен, по Федорову, одушевить познание сыновним чувством, дать ему направление в качестве "отеческого дела". "Причины небратского состояния понять легко, если мы представим себе, как трудно человеку забыть, что он-отец, когда он имеет детей, и как легко забыть, что он-сык, когда родители Умерли. Если же так легко забывать об отцах, то братство, связь между братьями, которая могла бы держаться только заботою о родителях, столь же легко забывается или, иначе сказать, разрушается /.../. Отсюда видно, что братство между людьми будет только тогда, когда все знание человеческое станет наукою об отцах, а все искусство, т.е. все дело человеческое, будет иметь своим предметом отцов" (Соч., с.601).

Федоровская идея музея отражает глубокие философские установки ее автора. Природа сама по себе стремится только вперед и

гонит туда же всё и всех; ее закон - необратимость всех процессов во времени. Природа крутит свое колесо рождений, смертей и новых рождений; ее "принципу" - для своего осуществления - "надо", в частности, чтобы родители любили свое природное будущее, своих детей, страстно, неразумно, до самопожертвования, чтобы родители покорно-любовно уступали свое место детям, а дети легко забывали родителей и привязывались лишь к своим детям, а те к своим и так до бесконечности. Этот природный принцип своей железной естественностью направляет всего человека, его инстинкт, душевное отношение нравственность, разумные выкладки. Ход, к которому призывает Федоров, заключает в себе не только призыв вперед, в бесконечность, все равно дурную (с точки зрения каждой живущей и умирающей личности) , но и назад - к предкам, восстановление их - сначала в изучающей памяти, так чтобы вся единая ветвистая крона человечества в каждом своем жившем листике отчетливо предстала перед очами любви. Самое страшное преступление для живущих - за-быть своих отцов, своих предков, вынести их за-бытие. окончательно вычеркнуть из бытия, лишить последней надежды на возвращение в него. Надо их вспомнить, обернуться, кроха за крохой вос-станов ить. снова поставить в жизнь. Для начала пробуждение и культивирование активной любви детей к родителям и предкам, нравственного долга перед ними становится уже вызовом "естественному" инстинкту. При своем, казалось бы, натурально-природном характере такая любовь и такой долг сверхприродная, духовная задача. Идея всеобщей родственности должна, по Федорову, целиком переориентировать человека, его душевно-психический склад, его рациональные приемы, нравственность, общественную организацию, ее ценности и институции. Как бы пойдя в "обратной" направлении к естественному течению событий, к пожирающему времени, человечество обретет - считает Федоров - способ колоссального умножения духа, роста духовного начала в нем.

Музей для Федорова становится своеобразной формой культа предков, но формой не пассивной, а действенной. Хранение должно быть дополнено исследованием, а исследование перейти в деятельность. Свой особый вклад в "общее дело" музей должен, по мысли Федорова, осуществлять через исследование причин неродственности. "Музей есть первая научно-художественная попытка собирания или воспитания в единство, и потому эта попытка есть дело религиозное, священное; это призыв на службу отечеству, призыв всеобщий, всех без исключения, начиная с детского возраста" (Соч.,с.599). Федоровский музей это, по существу, вселенская церковь его религии "общего дела",

лзванная восстановить братскую связь всех людей. "Учение о единстве и есть религиозное учение /.../. В обращении учения о единстве в религиозное и выразится междуисповедное междусектантское значение музея" (Соч., с.603-604).Вступление в музей становится вступлением церковь, как гигантское тело всего человечества, восприятием заповедей о целях и обязанностях, налагаемых новой религией единства. «И таким образом, музей будет действовать душеобразовательно, делая всех и каждого существом музеообразным" (Соч., с.604).

Воспитание нравственно-сознательных, братских личностей из "прихожан" музея должно быть распространено на все народы и каждый народ как единство. В толпе, массе, народе не раз видели некий одушевленный внутренней иррациональной силой, темной душой особый организм, который не сводится лишь к составляющим его индивидам. С такой толпой - природным организмом, не поддающимся единой разумной воле, за "общее дело" не примешься. Каждый со всеми, все как один: народ может и должен "действовать как братство, как один человек"(т.2,с.441).Задача "исследования, учительства и деятельности" - трех основных функций музея - должна быть распространена на все народы, все человечество, чтобы оно "из стихийной силы стало совокупностью нравственно-разумных личностей, братством"(т.2,с.441). Тогда и станет возможным "превращение государственного в отеческое, перевод общества из "юридико-экономического строя в родственно-нравственный" (т.2, с, 427).

Б.Г.Режабек (Ростов-на-Дону)

ФЕДОРОВ И ФРЕЙД: ВОДОРАЗДЕЛ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Анна Ахматова сказала однажды, что считает Фрейда "своим личным врагом". Эта реплика - формула водораздела между салонной "интеллектуальностью" и подлинной интеллигентностью, между влечением к "кичу" всех сортов, порождаемому сластолюбием и душевной пустотой, и живой тягой к истине, требующей ежедневного служения и трУда. По одну сторону этого водораздела стоит Зигмунд Фрейд, идеи которого околдовали сначала Вену, а затем солидную часть творческой интеллигенции Европы и Америки и наложили несомненный отпечаток на литературу, живопись, кинематографию. По другую - Николай Федоров, идеи которого до сих пор еще мало или в искаженной форме известны широкой общественности, но начинают осознаваться в наши дни как глубочайшие основоположения бытия нового, преображенного мира - грядущей ноосферы.

Явление Фрейда - закономерный плод механистически-позитивистской парадигмы XIX века. Его имя иногда ставят в один ряд с именами Коперника и Дарвина как ученого, завершившего разрушение антропоцентризма в научном мировоззрении. Действительно, теория Коперника сдвинула положение человека в пространстве из Центра Мироздания, а последующие достижения космологии установили его место на обочине одной из миллиардов галактик, после Дарвина он был представлен одним из случайных казусов в игре временных форм эволюции, а после Фрейда он лишился своего последнего прибежища, оказавшись даже в своем доме, в области сознания, не хозяином, а игрушкой стихийных иррациональных позывов, в первую очередь, сексуальных. Однако, присмотревшись, можно увидеть, что положение Фрейда в ряду великих естествоиспытателей совершенно незаконно.

Фрейд, будучи несомненно наблюдательным клиницистом, резко отличается от Коперника и Дарвина тем, что он никогда не был служителем иотины, предпочитая ей подчас остроумные, но произвольные плоды своих фантазий. Главное же в том, что выбор, сделанный Фрейдом и его последователями в лабиринте возможных мировоззрений, связан с признанием примата Хаоса над Логосом. Ни Дарвин, ни, тем более, Коперник за этот выбор не отвечают. Даже Клаузиус, заставивший физиков осознать как строгий вывод из термодинамики нависающую над Вселенной "тепловую смерть", связанную с ростом энтропии, рассматривал хаос как угрозу, финал, но не исток и сущность мироздания. Позиция же, занятая Фрейдом, по неумолимой внутренней логике заставила его включить в свою систему в качестве равноправной с либидо по силе влечения тягу к смерти, разрушению, небытию.

Середина ПХ века ознаменована, однако, не только появлением, почти одновременным, теории Клаузиуса, предсказывающей деградацию Вселенной, и теории Дарвина - гениальной попытки выяснить естественные основы ее эволюции. В 1851 г. Николай Федоров осознал истину, значительно более глубокую, чем результаты сегодняшней "синергетики", позволяющей физикам избавиться от комплекса неполноценности в связи с якобы существующим противоречием между физикой и биологией Клаузиусом и Дарвином. Федоров осознал впервые в истории человечества реальность космического предназначения человека как хранителя и созидателя Вселенной, существа, способного вырваться из власти слепых законов, включая как законы физики, так и власть природных сил, двигавших эволюцию до появления человека - пожирания и деторождения, неизбежность появления нового, преображенного человечества. Единоощная и неразделенная Троица - Истина, Добро и

Красота, а не стихийные боги Эрос и Танатос - вот истинные двигатели человека, осознавшего свою действительную природу. Не мгновенно вращающиеся в пепел искры наслаждений, а жизнь вечную и счастье сознания родства со всеми живущими предлагает людям мысль Федорова.

Однако Фрейд соблазнительнее именно в силу комфортабельной безответственности своих построений. Он не требует труда души и тела, в нем есть игровой момент, салонность, как в пассах "экстрасенсов", гадании или астрологических забавах, которым отдавать время куда приятнее, чем подчиняться нравственному началу, повелительно требующему поставления цели "воскрешения и бессмертия на место постоянной заботы об охранении каждым своего мнимого достоинства от других, чего требует нынешняя фарисейская нравственность...". Европа пошла за Фрейдом, почти не зная Федорова. Плоды этого выбора созрели: отчужденность, торжество эгоизма, деградация природы, создание глобальных орудий смерти, опустошение личности, неврозы, СПИД, рост насилия и бездуховности при великолепных достижениях в области материальной культуры. В 60-х и 70-х годах XX века по миру прокатились волны поисков выхода из надвигающейся катастрофы на путях йоги, дзен-буддизма, нестандартных религий, дающих в большинстве случаев наркотически-иллюзорные уходы от проблем, а не их действительное решение.

В наши дни появились некоторые признаки взросления самосознания человечества, стали возможными поиски реальных путей к спасению и преображению мира, к соединению человечества в гармоническом единстве, в котором все индивидуальные, национальные и мировоззренческие отличия будут не нивелироваться, а находить свое уникальное значение в целостной симфонии. Идеи Н.Ф.Федорова содержат ценнейшие зерна, посев и проращивание которых могут дать истинный "хлеб насущный" для великого общего дела - строительства ноосферы.

А.Г.Маслеев (Свердловск)

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ Н.Ф.ФЕДОРОВА

Философские идеи Николая Федорова не получили, к сожалению, все еще сколько-нибудь серьезного признания. Религиозно-мистическая окраска взглядов ученого, несомненно, явилась препятствием к пониманию общегуманистического содержания его мыслей о человеке и его роли в окружающем мире. В этом смысле, как нам представ-

ляется, особенно важно увидеть различие между некоторыми исходными установками, содержащимися в той или иной философской концепции, и теми реальными выводами, к которым приходит мыслитель в итоге. Поэтому не будет большим преувеличением утверждать, что за идеей "патрофикации" скрыто и нечто большее, чем просто восстановление всех ранее умерших поколений людей.

Наиболее резкая критика учения Федорова за последнее время дана В.П.Пазиловой. Так, она, в частности, считает, что "разноречивость- мнений о Федорове объясняется той или иной трактовкой "общего дела", под которым понимают: I) "воскрешение отцов" (патрофикацию); 2) "регуляцию природы" (В.П.Пазилова. Критический анализ религиозно-философского учения Н.Ф.Федорова. М., 1985, с.30). Однако такое утверждение является упрощением действительной сути проблемы, сформулированной мыслителем. Сам Федоров указывал на совершенную неприемлемость ситуации, когда "человека наука рассматривает отдельно от условий его жизни, антропологию от космологии" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.316). Совпадение антропологии и космологии в его философской концепции абсолютно: человек порожден этим миром, он - часть мира, притом, активная часть, и изменить этот мир - его задача.

Гуманистичен ли взгляд Федорова на человека и мир? Иначе данный вопрос может быть сформулирован так: обладает ли человек свободой в своих действиях? При первом обращении к этому вопросу может создаться впечатление о фатальной предопределенности поведения человека, так как априорность заданных ему нравственных требований, которым он должен следовать, определяется высшим (божественным) волеизъявлением. В этом же плане, казалось, можно было бы рассматривать и идею долга сынов перед отцами. Однако Федоров придает идее нравственного долга принципиально новую направленность. Подлинное предназначение человека активно, деятельно: в нем реализуется "всеобщий, всечеловеческий долг, не слепой, а сознательной человеческой природы" (там же, с.161).

Для того, чтобы осознать свой долг и предназначение в мире, человек тщательно исследует прошлое, настоящее и будущее. Самим ходом развития мирового процесса человек подводится к такой черте, когда оказывается необходимым ответить на основополагающие для мировоззрения вопросы: "Кто он такой?" и "Для чего живет в этом мире?". Постановка таких вопросов означает, что человек уже вышел за пределы чисто природного бытия, обретая тем самым новые, ранее ему не свойственные черты - существа нравственного и сознающего

себя. с того мо мента 1 когда это происходит, наступает новый этап в развитии природы и человека, начинается история. Свобода обретает таким образом исторический характер, человек сам, своим знанием и деятельностью достигает ее.

Не меньший интерес представляет то, допускал ли Федоров индивидуальную свободу как позитивную цель, к которой нужно стремиться. В философской концепции мыслителя мы сталкиваемся с определенной антииндивидуалистической направленностью некоторых посылок. Так, в частности, он достаточно резко критикует принцип индивидуализма, в той форме,как он проявляется в современном ему обществе, и противопоставляет в качестве положительного примера патриархальность отношений родового строя. Сказанное, на первый взгляд, позволяет говорить о. том, что Федоров рассматривает противоречие родового и индивидуального как антагонистическое. Именно такой трактовки придерживается, например, В.П.Пазилова (см.: В.П.Пазилова. Критический анализ религиозно-философского учения Н.Ф.Федорова, с.67). Однако это не совсем так.

Рисуя исходную родовую форму отношений между людьми в общине как своеобразный "золотой век", Федоров в то же самое время отнюдь не настаивает на полном отрицании принципа личной свободы. Его критика направлена лишь против исторически определенной, конкретной формы, которую приобретает развитие индивидуальности в условиях становящегося капитализма. В ситуации, когда у отдельного человека отсутствуют какие-либо представления о должном и своих обязанностях, личная свобода доводит, по мнению Федорова, взаимные отношения людей до состояния ожесточенного соперничества за обладание своей долей богатства, разжигает алчность, ведет к различного рода излишествам. "Социологически прогресс выражается в достижении наибольшей меры свободы, доступной человеку", а "свобода жить только для себя - великое зло..." - заключает мыслитель (Н.Ф.Федоров. Сочинения, с.77, 282). Индивид вступает в этом случае в конфликт с родом. Прогресс, но какой ценой? - ценой утраты чувства родства во имя эгоистической корысти и удовлетворения своих прихотливых желаний,- отвечает Федоров.

Индивидуальность должна проявляться,прежде всего, преломляясь сквозь призму всеобщего родового интереса. Нравственное обновление и соединение человека со своей родовой сущностью выступает, таким образом,как своеобразное отрицание-отрицания, когда происходит отказ как от разнообразных форм конформизма, так и крайностей буржуазного индивидуализма. "Осуществленное в действительности чело-

вечеокое многоединство и всеединство" предполагает множественность волеизъявлений, образующих его людей, но проявляется через одно общее для всех дело (там же, с.133). В результате устранения хаоса и взаимной борьбы, царящих в обществе, люди придут к "единству, которое не поглощает, а возвеличивает каждую единицу, различие же личностей лишь скрепляет единство..." (там же, с.65). Следовательно, единство, реализующееся на основе общего дела, не только не отрицает, но, наоборот, предполагает многообразие индивидуальностей. Объединение людей в одном общем деле и упрочение между ними братских отношений способствуют наиболее полной реализации своей свободы каждым человеком.

Пока люди не осознали своего предназначения в окружающем их мире, они уподобляются слепой стихие природных сил. Поэтому оказывается необходимым и специальный институт (государство), который бы оберегал людей и поддерживал порядок в условиях розни и борьбы между отдельными народами. Преодолению такого состояния глубочайшей несвободы должно способствовать преобразование духовного мира человека, вместе с ним изменится и общество: это будет общество, которое "не нуждается во внешнем принуждении, в насилии, которое удерживало бы людей в обществе, и тем не менее это глубочайший союз личностей" (там же, с.330). Братские отношения, т.е. отношения дружбы и взаимопомощи, будут поддерживаться лишь силой нравственного убеждения, чувства, сознанием своего долга, - совершенно свободно.

Главная причина - это переход от внешнего к внутреннему типу детерминизации поведения людей. Не отказ от личной свободы, но осознание каждым человеком своей индивидуальной нравственной ответственности за сохранение жизни. Именно на этом пути, пути свободы и нравственности, происходит возвышение индивидуального до родового (общечеловеческого).

А.Г.Гачева (Москва)

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ Н.Ф.ФЕДОРОВА

Среди русских философов Н.Ф.Федоров, наверное, самым глубоким и дерзновенным образом поставил проблему человека. Прозревая коре" нашего физического и духовного несовершенства в нынешнем типе бытия, стихийном, бессознательном, подверженном закону смены, умирания и распада, он требует активности самого человека, который призван преобразить весь космос и собственную "промежуточную" природу, достичь бессмертного состояния и вернуть к жизни все жертвы разрушения и смерти, всех прежде живших и чувствовавших.

Задача, казалось бы, безумная. Но именно она, по Федорову, разрешает главные муки и коллизии человеческого существования: чувство невечности и хрупкости жизни, бессилия и немощи перед природной стихией, что сметает все на своем пути, не думая, не видя, не жалея, боль утраты, сокрушение о несбывшемся и несовершенном в краткий отпущенный личности срок... Вспомним хотя бы отчаяние героев Достоевского от "грозящего завтра нуля", от бессилия хоть чуточку поколебать "мертвые законы природы". Отвечает она и самой сущности человека, высшему замыслу о ном.

Человек - не только природное существо, вот основная посылка построений Федорова, не венец животного царства, которое все живет инстинктивно и "в покорности незнанья"; в нем действует надприродное, сверхприродное начало - начало разума, начало сознания, и именно оно влечет появление таких неотъемлемых характеристик человеческого бытия, как нравственность, понятие о добре и зле, о долге и милосердии, о жертве и сострадании. У Достоевского целый ряд героев раздумывает над феноменом сознания, и многие из них решают, что "сознание - болезнь", мука для человека, что природе оно не нужно, торчит тут пятым колесом в телеге, ибо мир устроен гармонично лишь для бессознательных существ, не ведающих своей конечности. Федоров же сознание, его возрастание и активное действие в мирозданьи ставит во главу угла дальнейшего развития природы и человека. Природа в человеке сознает самое себя, она создает человека как свой разум, как активное орудие своего совершенствования. И дело человека, по мысли философа, всю природу, пока бессознательно, стихийно живущую, сделать сознательно управляемой, внести в нее начало разума, не метафорически, но действительно одухотворить ее, избавить от рабства тлению.

Главный упор Федоров делает на активное, творческое начало в личности. Человек - существо обделенное, физически наименее приспособленное выживать в жесткой борьбе особей: ни шерсти, ни когтей, ни клыков, "ни одежды, ни пищи, ни вооружения" не подарила, не приготовила ему мать-природа, он сам вынужден создавать себе то, то животным дано от рождения. Первый акт творческой самодеятельности человека мыслитель видит в принятии им вертикального положения. в восстании, обращении чела к небу; тут - своего рода противодействие падению, распаду и смерти (недаром смерть, замечает Федо-

ров, ассоциируется в нашем сознании с горизонталью, с пассивностью и недвижностью).

По мере жизни человечества на земле область "трудового", сотворенного все,расширяется, в конечном же итоге, человеку предстоит "все даровое обратить в трудовое", неуправляемые, бессознательно текущие процессы сделать подвластными разуму и чувству. Нынешний человек, считает Федоров, грабитель и губитель природы, он к ней как дитя неразумное к сложной машине подходит, ни устройства ее, ни замысла о ней не ведая; там, здесь ткнет, повертит-покрутит - и вот уж одна, другая деталь ломается, из строя выходит, а чаще всего ему эта машина "как даст больно" то землетрясением, то наводнением, то еще каким катаклизмом...Прочный и созидательный контакт с природой человечество только тогда установить сможет, когда гигантский ее организм изнутри почувствует, поймет его и познает. "Быть разумным, т.е. познающим", а следовательно и деятельным, воссоздающим - таков, по Федорову "всеобщий категорический императив".

Объектом труда и творчества становится не только окружающий мир, но и физическая природа человека, ведь мучаемся же смертностью и несовершенством нашей телесной оболочки (ни летать, ни быстро передвигаться не можем, да и без пищи-питья нам долго не протянуть), ее несоответствием духу, основное качество которого - бесконечность. "Наше тело станет нашим делом" - провозглашает философ. Только преображением плоти решается и вопрос о человеческой свободе, ибо сейчас человек принципиально несвободен: обладая будто бы свободой в области мысли, на деле он "раб любого микроба". Человек еще не создан до конца, ему только предстоит создать самого себя.

Чем же движется это самосозидающее, творческое начало в человеке, что' пробуждает в его душе активность и энергию, возжигает первую искру сознания? Человек, по Федорову, зачинается с осознания себя смертным, с ужаса перед недвижным и безгласным телом отца, со скорби и протеста, которые и поднимают его от земли к небу, воздвигают в вертикаль. Из всех многочисленных определений человека, которые выдвинула философская, богословская, научная мысль,Федоров выделяет "человека погребающего", строящего могилы отцам. В первобытном человечестве он прозревает сильный воскресительный импульс, первые погребения были попыткой воскресить, вернуть умершего к жизни. И в силу этого первоначального смысла погребения (когда хоронили словно сеяли в землю зерно, в надежде, что оно вновь прорастет), "человек погребающий" есть ни кто иной как "человек воскрешающий", "воскреситель", и в таком определении соединяются для Федорова и понимание сущности человека, и указание на конечную цель его бытия в мире.

Представление о долге и высшей цели в федоровской концепции человека центральны. Быть может, поэтому, философ весьма неохотно пользовался самим словом "человек", считал его бессодержательным, пустым, предпочитал ему слово "сын", причем во множественном числе- "сыны", стараясь и здесь избежать малейшего обобщения и абстракции. "Сыны человеческие", "сыны умерших отцов" - вот любимые его сочетания, ибо понятие "сын" обращает нас к родовой цепи, уходящей вглубь поколений, а определение "сын умерших отцов" указывает на долг возвращения жизни, который человек призван исполнить. Заметим здесь, что Федоров повторяет те слова, которыми Христос говорил о себе ученикам, ведь именно Он называл Себя Сыном Человеческим. И такая перекличка не случайна. В Евангелии, считал философ, дан образец истинного братства и истинных взаимоотношений сынов и отцов. Как Сын Человеческий бесконечно любит Отца и творит Его волю, так и все "сыны" призываются объединяться в любви к отцам и памяти о них, а бесконечность любви может проявиться только в воскрешении.

Антитеза "сынам человеческим" - "блудные сыны", "мертвые сыны мервых отцов", что забыли о нравственном долге перед родителями, предпочли наслаждение и комфорт. Современную цивилизацию Федоров называл цивилизацией "блудных сынов, пирующих на могилах отцов", в ней утеряно понятие родства и отечества, нет мысли о человеке, как о существе восходящем, возрастающем "в духе и истине", идущем путем отказа от "низшей природы" своей, что влечет ко злу, к животности, к бессознательности. А ведь именно "жажда горних", именно этот порыв, этот вектор восхождения отличает человека от всей бессознательно живущей природы, ставит ему такие грандиозные, космические задачи, которые не ограничены кратким временем жизни, зовет к творчеству, которое "не имеет пределов и границ", ибо "вся вселенная служит ему поприщем".

А.Н.Щербаков (Москва)

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО КАК ЕДИНСТВО РОДОВ

"Генеалогия, которая до сего времени была самой презренной наукою оживляется, и из юри - дической она делается наукой естественной"

Н.Ф.Федоров

"Только при родовом самопознании возможно*сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества"

П.А.Флоренский

В двадцатом веке человечество можно уподобить всаднику, оседлавшему молодого, горячего, норовистого коня - научно-технический прогресс. Чем более он набирает ход, чем более встречается на пути проблем, тем более они в своей совокупности составляют барьер, который, по ключевой на наш взгляд проблеме, лежащей в его основа нии, можно назвать барьером "непонимания". Непонимание между людь (предками, современниками, потомками), при глобальности и могущест венности деятельности порождает кризисы так же неизбежно, как начинается цепная реакция деления ядра; при этом необходимо отметить что специализация деятельности обуславливает специализацию лично" ответственности, специализацию совести.

Причина непонимания состоит в гипертрофии социального в чело веке (может быть вследствие смирения перед смертью) в ущерб родовому началу. Можно видеть следующие уровни разрывов: а) разрыв и непонимание своей родовой сущности, своего рода,и его задачи своих родителей, своих собственных прожитых лет. Может поэтому человечество все более раскалывается на враждебные миры (мужские, женские, детские и поколения, что приводит современного человека к "одиноночеству в толпе" (А.Г.Асмолов), к усреднению и утрате ощущения ценности своей и чужой жизни; б) разрыв с отцами неизбежно приво к разрыву и непониманию отечества, обуславливает непонимание куль туры другого народа, и роли отечества в мировой истории, способст вует усреднению родной культуры и умиранию ее глубинных пластов, при воздействии массовой культуры. Русская философская мысль заметила эти зловещие разрывы-непонимания. Н.Ф.Федоров писал: "Не ясн ли; что при отрицании жизни отцов и воскрешения их наша собственная жизнь становится вопросом, делается бессмысленной и невыноси-' мой; наступает уже не разочарование в ней, а отрицание ее, песси-| мизм. Неудовлетворенность Настоящим, и безнадежность, безотрадное Будущего - вот роковое следствие отречения от родного Прошедшего, от истории жизни и смерти отцов наших. Это и есть страшный Суд Истории над тем, кто поглощенный мигом Настоящего не видит двух

ужагощих его бесконечностей: Минувшего и Грядущего, и ставит я выше тех, кому мы обязаны жизнью".

Существующие способы и средства общения и взаимопонимания люде" между собой, природой (язык, искусство, письменность, религии, науки, техника (фото-кино,-и видеотехника, компьютерные системы) являются лишь посредниками, иногда весьма громоздкими и косноязычными, между внутренними мирами людей и природой. 2ивое общение и взаимопонимание в единстве духа, мысли, ощущении, принципиально возможно, во всей полноте, только Е семье, только при родовом самопознании, с использованием специальных средств, которые Н.Ф.Федоров называл психофизиологическими дневниками. Повсеместное и естественное применение этих средств позволит каждому "познать строение и Форму своего рода, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частичные задачи, а на фоне всего познать свое собственное место в роде и свою собственную задачу, не индивидуально свою, поставленную себе, а свою, как органа высшего целого" (П.А.Флоренский). Особая роль семьи состоит еще и в том, что именно она является точкой, где происходит пересечение, взаимодействие (через дочерей) различных человеческих родов, что позволяет родам, с близкими родовыми задачами, объединиться в союзы, единство многообразия которых станет основой существования на Земле единого человечества, единого в сфере .духа (пневматосфера по П.А.Флоренскому) разума (ноосфера по В.И.Вернадскому), ощущений (сенсосфера), включающего, помимо чисто человеческих форм, все возможные их проявления в живой природе и технике во времени, пространстве, становлении. При этом темные ощущения самых малых форм жизни и мертвящая рациональность мира техники освятятся духом и разумом человека, который обретает в этом единстве небывалую чуткость и могущество. Думаю, что только на этом пути человечество сможет преодолевать все более высокие барьеры непонимания, обретет автотрофность, бессмертие, воскресит всех живших и чувствовавших.

Н.Я.Мокрецова (Москва)

Н.Ф.ФЕДОРОВ О ЕДИНЕНИИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

Федоров ыступает против отчуждения человека от природы. Но в время он не антропоморфизирует природу, не наделяет ее чертами человеческой личности, что характерно для христианского мировоззрения.

Федоров судит о природе с точки зрения рациональности Нового времени. С его точки зрения, природа - это объективная, противостоящая человеку сила. И это в отличие от идеализма, где мир выст пает как конструкция человеческого разума. Природа для Федорова - это даже не христианская природа, сотворенная богом, а именно - слепая сила. И потому о ней он говорит как о враге, правда, враге временном.

Человек противостоит природе, но не просто как существо разу ное, а -прежде всего, как деятельное, действующее. Федоров отмечае что уже "вертикальное положение человека - это выражение непокорности природе и обращение к Тому, Кто выше ее" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.512). Человек выше природы и не должен подчиняться ее законам. Это унижает его.

Но цель Федорова - преодолеть это разделение, человека и приро да. И здесь он выступает с позиций рационализма и сциентизма. Для него характерна безграничная вера в науку, научный разум. С больг воодушевлением он встречает известие о возможности вызывать дождь искусственным путем и рисует радужные перспективы использования науки для покорения природы. Поскольку природа - слепая сила, то центральная идея Федорова - "регуляция природы".

Федоров критикует Канта за то, что тот "не допускает предполо жения о возможности превращения науки в опыт всеобщий" (с.535). Он обвиняет его в том, что тот ставит пределы научному, теоретическому разуму. Разум же безграничен, и это та сила, которая решит все проблемы, стоящие перед человечеством, и,в первую очередь, глав по мысли Федорова - проблему конечности, смертности человека.

Единение'человека и природы - вот идеал Федорова, поскольку разум лишен силы, а космос - разума. Космос нуждается в разуме для того, чтобы не быть хаосом, а разум же нуждается в силе для того, чтобы воплотить себя (с.534).

Но для решения поставленных проблем и сама наука, сам разум должны преодолеть то отчуждение, которое характерно для их современного состояния. Путь преодоления этого отчуждения лежит через снятие • отчуждения теоретического и практического разума. Отчужде ный теоретический разум - это "чистый разум" Канта, осужденный "на вечную тьму неведения,- незнания" (с.536). Практический разум, а скорее, практическое действие - это стремление человека к бессмертию.

Федоров развивает идею "общего дела". Это не индивидуальная деятельность людей, разрозненная, противоречивая, а "действия

разумных существ на всю неразумную силу" (с.536). Тогда вырисовывается и образ новой науки. Это уже не "чистая наука", не "мысль о мысли, а о деле, т.е. проект общего дела" (с.541). В ней и зум получает знание не субъективное и не объективное, а проективное" (с.544). Таким образом, противоречие объективного и субъективного снимается через практическое действие.

И здесь мы можем отметить развитие деятельностного подхода в решении проблемы взаимосвязи объективного и субъективного.

Хотя утопизм "общего дела", понятого как "воскрешение", наверное очевиден, заслуга Федорова - в попытке разрешения противоречия между человеком и природой не теоретическим путем, а через практическую деятельность. И именно на этом пути ведутся им поиски смысла жизни не для отдельного человека, а для человечества в целом.

Е.В.Прошечкин (Москва)

Н.Ф.ФЕДОРОВ И ПРИРОДА

Природный порядок функционирования живых существ изначально ориентирован на смертность последних. Причем для вида данный порядок только во благо, ибо смерть гарантирует функционирование механизма естественного отбора, без которого вид быстро деградирует.

Человек неотделим от морали, без нее он не человек. Биологические законы выживания сильнейшего в борьбе за существование неприемлемы в обществе, они бесчеловечны и аморальны. Человечество (в идеале) заботится о всех без исключения членах общества, совершенствует здравоохранение, борется с голодом, эпидемиями, внедряет в практику достижения разума, облегчающие труда существования людей и в результате...общий генофонд человека как вида стремительно понижается! Что делать? Применить биологические законы к человечеству- Но тогда мы получаем чистой воды фашизм и человек опускается ниже животного. Как разорвать антиномию: вырождение - фашизм?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо разобраться,в *е причина тупика. Дело все в том, что человечество, поставив так ^Вкачеотвезакона своего существования, вырвалось только, га /сКазать' одной ногой из природной необходимости, вторая же но- Ре п ш зВитИе46583сме рть и смену поколений) прочно осталась в ми- ^роды. Отсюда та неустойчивость и антиномичность.

РОДОЙ Федо Р•ве может смущать кое-кого его призывы к борьбе с при- истолкованные в смысле печально известных "преобразований

природы" последних десятилетий. Однако у Федорова речь идет совершенно не об этом, он призывает выйти из тисков природного существования и сотрудничать с природой как с равным партнером, ибо "природа нам враг временный, а друг вечный". Л это монет быть, если развитие человечества пойдет принципиально внеприродным путем бес- \ смертия и воскрешения. Всякое же развитие внутри природного способа существования приводит к конкуренции с природой, к безудержной эксплуатации ее. Решение проблемы не достичь возвращением к тому порядку, когда природа без труда игнорировала существование человека. Это можно сделать коренной переориентацией целен, приоритетов и способов существования человечества из естественного, природного, силой привычки освященного и связанного с самоубийственным соперничеством с природой в надприродный или внеприродный способ существования, основа которого в ориентации всех физических и духовных сил человечества на всеобщую борьбу со смертностью. Только идя таким путем, человечество, с одной стороны, не выродится, а с другой стороны и не утратит своих моральных принципов, которыми в конечном итоге и отличается род людской от животного мира.

Ф.Ф.Мартынов (Свердловск)

ВОИНА И МИР В "ФИЛОСОФИИ ОБЩЕГО ДЕЛА" Н.Ф.ФЕДОРОВА

Вопрос войны и мира сейчас является самым насущным для судеб человечества. Выступление М.С.Горбачева в Организации Объединенных Наций с новой .силой приковало к этому вопросу внимание. Философия мира имеет глубокие корни в мировой и отечественной культуре. Кзучение этих традиций, их оживление и вовлечение з сферу современной духовной культуры - важное средство борьбы за мир и братское сотрудничество всех народов. В этом отношении очень актуальное значение имеют идеи о мире выдающегося русского философа Н.Ф.Федорова.

В наиболее компактном виде его взгляды изложены в "Философии общего дела". Внимание Федорова обращается в первую очередь на анализ "разобщенности" и "небратства". По его мнению, важнейшая проблема жизни и смерти подменяется второстепенной - нищеты и богатства, и именно ко второй приковано внимание лучших умов человечества. Люди разделены на "богатых и небогатых", на "ученых и не-^ ученых". Ученые неэффективно борются с голодом и болезнями, вместо этого они предаются абстрактным размышлениям, их чистая эрудиция не имеет ничего общего с действием, таким образом, они не помогают

бедным и игнорируют реальный мир, тем самым не мешая природным дасиям истреблять людей (засухи, землетрясения, ураганы и т.п.). Еще хуже, когда ученые знают, как покорить природу, но это знание используется в интересах узких групп людей. Богатые, охраняя свое добро, создают специфический институт, включающий в себя суды, полицейские силы, тюрьмы и законы. Таким образом, существовавшее когда-то братство людей заменяется враждебностью в политических и юридических отношениях.

Пока "небратство" и разъединение царит в мире, до тех пор войны не исчезнут, именно они, по Федорову, главная причина войн, другой причиной является деятельная, ищущая выхода энергии человеческая натура. Неконтролируемые, нецеленаправленные всплески энергии приводят к конфликту между людьми. Где же выход?

По мнению Федорова - ни в немедленном разоружении, к которому призывали многие его современники - пацифисты, ни в непротивлении злу насилием, игнорировании военных и юридических институтов, к чему призывал Лев Николаевич Толстой. Пока ненависть, подозрение и разногласия не исчезнут, ни одна страна без риска для себя не может расформировать свою армию; затраты на военное оборудование, на разнообразнейшие технологии могут быть оправданы, есди направить их на дело сначала просто наблюдения, а позже и регуляции- природы.

Но это лишь первый шаг плана "всеобщего восстановления и возрождения". Как только достаточно будет изучена природа, все силы необходимо приложить к управлению метеорологическими процессами (вызывать дождь, когда это необходимо, бороться с суховеями, землетрясениями, предотвращать извержения вулканов), что должно привес - ти к избавлению человечества от голода. Следующий шаг - предотвращение болезней. Любая болезнь - это всего навсего определенный природный феномен, а досконально изучив природу, разумно направляя ее слепые силы, не эксплуатируя и насилуя ее, как прежде, мы превратим ее из врага в друга. Преодоление всех болезней даст в итоге и победу над смертью, поскольку смерть для Федорова - всего лишь Разновидность эпидемической болезни, а следовательно поддается лечению как и все прочие.

И последний решающий шаг - возрождение отцов. Это и есть та Цель, осуществляя которую человечество сможет достичь братство, ^°гда настанет вечный мир, т.к. причины войны исчезнут, и человечество сможет, управляя уже астрономическими процессами, устремить- ^ Другим мирам и стать хозяином Вселенной. По мнению Федорова, нно объединение всех людей всех стран, вероучений и наций вокруг общей цели и спасет мир от разногласий и взаимной ненависти.

Идея "возрождения отцов" не так утопична, как это может показаться на первый взгляд. Она должна реализоваться путем создания всеобщего "музея-собора". Что же он из себя представляет?

Для девятнадцатого века прогресс по Федорову - это производство мертвых вещей, сопровождаемое вытеснением живых людей. Цен 1 ности носят сугубо прагматичный характер. Новое смеется над стара сыны забывают своих отцов, стараясь побыстрее отделаться от ненуж ной обузы. Духовное начало в человеке усыхает, деградирует. Век машин заставляет человека увлечься в его прокрустово ложе, отсека такие понятия как сыновний долг, кровные связи, "зов предков" превращает человека в винтик огромного бездушного механизма. Этот мир приводит человека ко все большему обособлению, разъединению о себе подобными, что приводит к взаимной ненависти и истреблению. Человеку необходимо иметь свой, отличный от других "мир внутрев и лад душевный, без которого невозможен и мир внешний, нужно быть: не врагами своих предков, а действительно благодарными их потомка] ми" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.585) сохранить духовность, чтобы оста! ся человеком. Этот "душевный лад" обеспечит человеку ненужность ухода в мир иллюзий путем отравления своего организма парами алкс голя и наркотиками. Невозможно человеку остаться человеком и пот$ рять свои корни, начало, от которого он пошел: эти корни едины всего человечества, только бережно охраняя память своих предков, обращаясь постоянно к их заветам, не превратится человек в живот "Пока будет себе человек ставить образцом животное, то есть жить' только настоящим, видеть свою цель единственно в наслаждении, до] тех пор и распадение будет идти в возрастающей прогресси и нельа будет сообщить единство ни знанию, ни искусству, ни вообще деяте ности человеческого рода" (с.596-597). Музей же, по Федорову, *е<Л* "выражение памяти, общей для всех людей как собора всех живущих,] памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о поте вещей, а об утрате лиц" (с.598-599). Музей уничтожает разрыв ме знанием (для знания) и нравственностью, ограниченной в настоящее] время личным и собственным делом, здесь "память сливается с pasyj ьюм, а прошедшее - с настоящим, музей это есть попытка собирав или воспитания в единстве" (с.598-599).

Музей в конечном итоге воплощает в себе все шаги к достижа конечной цели, ибо он есть единство братского чувства, братско1 знания и братского действия. Именно здесь собраны первоначальные наблюдения, которые, превращаясь в знание, превращаются и в дейо вие, направленное на благо всех. Подводя итог, особенно хочется!

попытку Федорова показать возможность реализации своих °™ доказать пути их конкретного воплощения. Его положение о ^в 1_ени и всеобщего братства посредством знания и действия переряжается со знаменитым тезисом Маркса о Фейербахе.

кл^ В целом идеи Федорова прогрессивны для своего времени, а боль- о1тю из них созвучны и сегодняшним представлениям о приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми и национальными, о терпимости к естественному плюрализму мнений, взглядов. Изучение работ Федорова поможет дать им еще более глубокое обоснование.

А.Ф.Килунов (Киев)

ПРОБЛЕМА ИСТОРИИ В МИРОУСТРОИТЕЛЬНОМ "ПРОЕКТЕ" Н.Ф.ФЕДОРОВА

Центральное место в философии Федорова занимает идея трудового воскрешения мертвых, преодоления смерти естественным путем. Эта идея и определяла его интерес к истории, к проблеме репродуцирования прошлого. Он призывает "видеть, осязать, воскрешать прошлое" и в этой связи подвергает сакрализации историю. Она рассматривается как священный предмет преподавания в проектируемом им храме.

Знание истории необходимо для воссоздания прошлого и воскрешения предков. Изучение ее служит к тому же пробуждению родственных чувств как необходимого условия реализации федоровского "проекта". История воспринималась Федоровым, с одной стороны, как память о прошлом, как синодик, а, с другой - как "нравственное деяние", как "объединение в общем деле воскрешения".

Федоров постоянно подчеркивал экзистенциальный аспект истории, ратовал за ее "живое восприятие". Исторический процесс рассматривался им под углом зрения идеи воскрешения.

Историософским построениям Федорова присущи черты мифопоэтичес кого мышления. Антитеза мифа и истории имеет существенное значение Для философии русского мыслителя.

Идея воскрешения в качестве априорной конструкции вносится извне в историческую эмпирию и соответственно организует ее. Федоров разграничивал резко "историю, как факт" и "историю, как проект" Если первая характеризуется взаимным истреблением и рознью, то вторая - объединением и братскими отношениями между людьми. Переход к проективной истории - это переломный момент в мировом развитии.

"История, как проект" - это умственная конструкция, в которой п°лучил отражение социальный идеал мыслителя.

При конструировании будущего Федоров искал опору в архаичес остатках отживших форм общественной жизни, игнорируя объективный ход истории. В этом отношении показательно его требование возврата к патриархально-деревенскому общественному устройству. Его филосо ско-исторические построения были противоречивы. В них сильно' ощущ лись элементы мифологического сознания. Ему импонировала идея пре-' одоления истории, как розни, и преображения космоса. Его философи "общего дела" обращена к вечному, а не временному. Поток историчео кого времени смертоносен и, с точки зрения Федорова, подлежит преодолению. История, как таковая, лишена смысла. Необходима ее переориентация к предкам. Истинное начало истории есть вопрос о праотчине, о возрождении родственных отношений.

Культ прошлого есть существенная часть федоровского учения о истории. Духовные ценности прошлого им противопоставлялись современной культуре. Прошлое воспринималось в свете ирреального будуще Линейное восприятие времени сочеталось с циклическим. Будущее рассматривалось в аспекте возрождения минувшего и воскрешения предков Федоров находился во власти романтических "иллюзий прошлого".

История представлялась ему совокупностью поколений, а предпоч тение отдавалось генеалогии перед хронологией. История превращалас в биографию, отсчет времени Федоров пытался вести по поколениям. Генеалогический принцип выражал наиболее полно родовое начало, тесно связан был с культом предков.

Проективное отношение к истории Федоров связывал с трудовой и, научной активностью человека. Он полагал, что одним мощным порывом человечество способно изменить логику потока времени, реализовать прорыв к запредельному.

Ему чужды были идеи общественного прогресса и эволюционизма. Идеализируя прошлое, он отвергал поступательность исторического процесса. Всякое социальное изменение ассоциировалось им с упадком К тому же идея воскрешения предков несовместима с концепцией об - щественного прогресса.

В федоровской философии истории нашли отражение религиозно-мифологические и научные элементы. Этим во многом объясняется **ее** противоречивый характер. К тому же утопия "общего дела" мыслилась автором вне истории. Федоров не видел реального исторического пу к осуществлению своего "проекта".

С.В.Корнилов (Калининград)

ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕГО ДЕЛА И "КАНТИЗМ"

Полемика с философией И.Канта пронизывает все мышление Н.Ф.Федорова. На первый взгляд это может показаться странным, поскольку "философии общего дела" развиваются идеи, совершенно чуждые критицизму (выход человечества в космос, освоение околосолнечного пространства, управление природной эволюцией, воскрешение "отцов" и др.), так что точек соприкосновения между ними должно бы быть не так уж много. На самом же деле философия общего дела становится возможной только в том случае, если преодолеваются жесткие рамки критицизма, поэтому критика "кантизма" стала имманентной задачей Федорова. В чем же видит от порочность философской системы Канта?

"Иго Канта" стало общим для новейшей философии, подчеркивает Федоров. Кант устроил страшный суд философии, отвергая все, что не может быть критически обосновано. Но вместе с тем он выступил лжесудией, так как заточил человека в "вечную тюрьму": религия у Канта возможна только в пределах "чистого разума", а последний обречен на неведение, незнание. Причину этого Федоров усматривает в том, что Кант отделил души от сил, а мир - от разума и чувства. При существующем положении дел так оно и есть, "но преклонение перед фактом и есть великий порок! Между тем космос нуждается в разуме для того, чтобы быть космосом, а не хаосом, каким он (пока) есть; разумные же существа нуждаются в силе" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.535).

Однако самое_"великое зло" Канта - признание раздвоения разума на теоретический и практический как неустранимое и вечное. Границы, проведенные Кантом, искусственны, они делают опыт игрушечным. "Критика чистого разума" представляет собой возведение в абсолют предрассудков одного из городских сословий, которое не способно на действие, а может лишь мыслить. В результате познавательный опыт превращается у Канта в опыт ограниченный, фрагментарный, поскольку кенигсбергский философ отказывает человеку в общем деле. Познание, полагает Федоров, не может быть отделено от общего блага и является всеобщим. Аналогичная ошибка совершается Кантом в "Критике практи- эокого разума", которая знает только действие в одиночку. Поэтому моральная философия Канта оказывается не способной уничтожить зло мире, как его гносеология - стать мышлением о деле. "Критика спотик НООТИ сувдения" как йы Резюмирует "схоластику" немецкого теоре- > поскольку призывает лишь судить обо всем, а не творить, действовать.

Возникает естественный вопрос, если разорванность сил и душ, мира и разума является фактическим состоянием, то возможно ли преодоление этого разрыва? Ставя данный вопрос, Федоров и предлагает выход из "Аида", в который бросил человека Кант. Сила станет разумной, утверждает основоположние философии общего дела, когда знание станет управлять ею. Иными словами, границы, установленные Кантом, возможно преодолеть, ибо сами они зависят от человека и по мере его "совершеннолетия" они раздвигаются. Для того, чтобы снять конечность бытия, необходимо, чтобы теоретический разум не занимался чистой мыслью, а творил проект всеобщего дела, практический разум, т.е. воля, должен взять на себя исполнение общего дела, а способность суждения - представить модели того, что должно быть воссоздано.

Мышление Федорова - это проектирующее мышление, т.е. мышление согласно целям. Умозрительные подходы для него имеют лишь условное значение, нравственное повеление - безусловно. Первейшая задача человека, полагает он, возродить свою причину, свое начало, т.е. родителей. В этом плане перетолковываются Федоровым известные философские понятия. Своеобразную интерпретацию обретает в философии общего дела и третья кантовская антиномия. В критицизме она возникает потому, что становится возможным как утверждение, что причинность по законам природы является не единственной причинностью, та и положение, что нет никакой свободы, но все совершается согласно законам природы. Антиномия свободы и причинности разрешается Федоровым неожиданно и своеобразно: отношения между причиной и следствием в человеческом мире есть отношение между родителями и детьми, связь между ниш должна быть завершенной и она будет такой в "обращении рождения в воссоздание". Возрождение сынами и дочерьми своих родителей мыслится Федоровым как главная нравственная задача. В этом случае смерть преодолевается как вечное, она превращается во временное и ее полное устранение - цель человечества.

В философии Федорова открывается такой значительный "пласт" проблем, который не мог возникнуть в рамках предыдущего философствования и, в частности, в критицизме. Уже одно это делает ее значительным философским событием. Философия общего дела поставила глобальные проблемы и, хотя пророческое видение их Федоровым было утопическим, его благородные стремления останутся вдохновляющим импульсом для многих поколений.

Л.В.Денисова (Омск)

КОНЦЕПЦИЯ "ОБЩЕГО ДЕЛА" И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ БУРЖУАЗНОЙ БЕЗДУХОВНОСТИ

На современном этапе развития перестройки советское общество реально сталкивается с опасностью бездуховности. Во-первых, под видом гласности открываются различные каналы и "канальчики" проникновения в сознание людей массовой культуры, генерируемой на западе и ориентируемой на потребление и на свободу телесно-чувственных удовольствий. При этом интеллектуальная западноевропейская мысль выработала различные концептуальные системы, обосновывающие и оправдывающие потребительское сознание. Во-вторых, при ориентации производства на выпуск потребительских товаров и в условиях их массового дефицита смысл жизни порой начинает связываться с удовлетворением материальных потребностей. Отсюда одна из задач марксистской философии видится в создании концепции, способной, во-первых, противостоять прессингу интеллектуальной мысли запада, защищающей основные ценности капитализма и, во-вторых, вооружить дух современника, чтобы он не попал под власть вещей и не сделал из них культа. К сожалению, современная марксистская философия оказалась неподготовленной к выполнению этой задачи, решение которой безотлагательно требуют интересы перестройки. Такую концепцию еще предстоит создать.

Одно из условий успешности решения такой задачи может связываться с обращением современника к отечественной философии XIX века, в частности, к русскому коомизму Н.Ф.Федорова, где критика западноевропейской цивилизации и ее интеллектуальной мысли, а по сути дела буржуазной бездуховности и ее идеологических обоснований, осуществляется с позиций довольно глубоко проработанной философско-онтологической концепции духовности человеческой культуры, сознательной деятельности, гармонично включающей в себя нравственную проблематику.

Критика Н.Ф.Федоровым новоевропейской философской мысли осуществляется в основном по двум направлениям. Первое из них связано с философскими системами Ницше и Шопенгауэра, в которых "бессознательному способу действия отдается решительное предпочтение пред сознательным" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.70). По мнению Н.Ф.Федорова, теллектуальные конструкции этих философов направлены на подавлены* °ОЗнанияипо °УТИ Дела 21 действие равносильно гипнозу,, кото-
есть также отречение от сознания, т.е. подчинение слепой,

бессознательной, иначе сказать, темной силе, отречение от сознате ной работы" (о.70). Второе направление - объектом критики становит ся философия И.Канта, который хотя и проповедует разум, но разум бездеятельный и где сознательная деятельность людей сводится к тео ретическому отношению к действительности.

Конечно, великий русский космист понимает, что философия опра дания бездуховности, философия воли и действия без разума, так же как и филоософия разума без действия отражают и выражают в знаково-обобщенной форме определенные реалии буржуазной цивилизации. Какую альтернативу можно выдвинуть против этих концепций? Если развернув критику в рамках мыслительного пространства "оппонентоврешать их проблемы, как это часто делают современные философы-марксисты, то это будет критика в русле единой парадигмы. Русский космист пре почитает вести "дискуссию", опираясь на собственную парадигму.

Во-первых, необходимо переосмыслить само назначение философского знания. Смысл философии, по мнению Н.Ф.Федорова, не в отражении и объяснении реалий этого мира, а в формировании целей человеческого существования, в решении проблемы выживания человека, т.е. особенность философии заключается в ее проективном характере. "В проективном определении заключается и мировая воля и равум, который должен управлять ею; должны заключаться и знания (наука) и искусство для дела обращения мира из бессознательного и бесчувственного в управляемый рааумом и чувством. Отсюда легко понять, в чем ошибки Шопенгауэра, Р.Вагнера и их преемника Ницше, соединивших все средства и силы для увлекательного изображения гибели рода челове ческого, а не для спасения их от гибели" (Н.Ф.Федоров, 1913, т.2, I с.151).

Во-вторых, выяснить, в чем смысл существования ученых-носителей теоретического знания. "Должны ли ученые смотреть на свое выделение из массы человечества как на временную лишь командировку или же как на последнюю цель?" - задает вопрос Н.Ф.Федоров (1982, с.68). Ученые, занимаясь познанием ради познания, способствуют, по сути дела, сохранению зла в этом мире, а "знание зла без желания искоренить его и знание добра без желания водворить его и есть действительно великий грех, который может быть искуплен только превращением сословия, живущего мыслью, в комиссию, прилагающую мысль к делу" (1982, с.161).

В-третьих, противопоставить буржуазным интеллектуалам бездуховности альтернативное понимание прогресса. "Идеал прогресса (по понятию ученых), - пишет Н.Ф.Федоров, - дать участие всем как в оизводстве предметов чувственного удовлетворения, так и в потреблении их; тогда как целью истинного прогресса может и должно быть только участие всех в деле, или в труде, в познании слепой силы, носящей в себе голод, язвы и смерть, для обращения ее в живоносную. Вместо того, вместо обращения слепой силы природы в управляемую разумом, прогресс самую душу обращает в слепую силу" (1982, с.85).

Поставив в центре своей концепции разумную, сознательную деятельность людей по регуляции природных сил, Н.Ф.Федоров создает такую конструкцию деятельности, которая включает в себя такие атрибутивные признаки, как сознательность (духовность), имеет предметно-преобразующую направленность и характеризуется осознанностью цели. Все другие виды активности человека, например, действия, лишенные духовности или инстинктообразные действия без осознанности цели не будут классифицированы как деятельность. Отсюда единое, "общее дело", согласно логике концепции русского космиста, это сознательная активность человека, направленная на преобразование смертоносной силы природы в живоносную, это привнесение разума и духовности в бездушный и неразумный мир.

Важно подчеркнуть методологическое значение такого понимания деятельности, ибо подчас в современной марксистской литературе под деятельностью понимается любые проявления человеческой активности. Концепция деятельности в философии Н.Ф.Федорова выступает продуктом и способом решения конкретной философской проблемы бессмертия человека, проблемы его выживания, а не схоластической конструкцией. Любая неразумная, бездуховная активность любых элементов природы, включая и человека, приводит их к гибели. Такую активность трудно назвать деятельностью. Единственный выход избежать смерти, т.е. положительно решить проблему человеческого выживания и бессмертия-видится в деятельностной активности человека. Именно сознательная деятельность преобразует мир, превращает хаос в порядок.

Философия Н.Ф.Федорова не только не потеряла актуальности, но и проблематика, поднятая и решаемая в ней, удивительно гармонично вписывается в современную проблематику и,несомненно, способствует 96 Решению.

Г.М.Брагин (Челябинск)

ПРЕРОГАТИВЫ И ПРЕДЕЛЫ КРИТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО "ФИЛОСОФИИ ОБЩЕГО ДЕЛА"

Фундаментальная идея ХХУП съезда КПСС о единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности современного мира является методологической предпосылкой для осмысления некоторых аспектов "Философии общего дела". В частности, указанная идея перекликается с идеями "философии общего дела" Н.Ф.Федорова в русле преемственности гуманистической традиции.

Далее. С точки зрения идеи единства, взаимосвязи и взаимообу ловленности мира логично утверждать - согласно теории отражения - соответствие ему целостной культуры с механизмом самоорганизации ее современных и прошлых форм. Диалектический процесс развития от чественной социалистической культуры отнюдь не "ликвидирует" цен ности форм, теорий, учений других (прошлых) культур, как частных проявлений целостной культуры.

И наконец, из понимания культурного потенциала "философии об щего дела" также проистекает необходимость критического отношения к ней ради конструктивного "овладения" ее ценностями, как того т; бует марксистско-ленинская традиция постижения "рационального зер на" немарксистских теорий и учений. Внутренняя противоречивость "философии общего дела" Н.Ф.Федорова открывает перспективу как с~ губо критического к ней отношения, так и конструктивного подхода к ее ценностям.

Прерогативы критики несомненны относительно ее утопического назидательного характера, практических указаний путей переустройо ва человеческого организма, управления космосом и других, скорее всего, мечтательных мотивов.

Однако главным "рациональным зерном" философии Н.Ф.Федорова остается ее методологическая платформа "общего дела" в аспекте ее понимания как собственно деятельности и результата деятельности людей. Эгалитарно-социальная идеология и императивы общечеловечео них нравственных ценностей оказываются диалектически связанными о общей и индивидуальной деятельностью, которая предстает смыслом существования.

Кроме того, мировоззренческая и идеологическая предпосылки Н.Ф.Федорова значительно усиливаются неординарным примером его собственной жизни. Последнее немаловажно. Опуская в данном случа различные стороны этого факта, нельзя не обратить внимание на его

моральный аспект. Надо открыто признаться, что наших современников помимо интеллектуального интереса к идеям "философии общего дела" привлекает также нетривиальный нравственный облик ее основателя. Очевидно, и в наше время материальных проблем и значительного преобладания меркантильных интересов адепты интеллектуальных потребностей и общественной сопричастности, если угодно, поражают наших современников,им импонируют примеры строгого следования общественной идее, известное самоотречение и альтруизм. Стало быть, современное общество нуждается в подобных "апостолах" и ведет интуитивно поиск таких путей воспитания (самовоспитания), продвигаясь по которым можно бы превзойти в некоторой степени идеально-рафинированный образ великих личностей прошлого. И дело критики, в этом случае, состоит в том, чтобы предостеречь от спекулятивных путей движения и направить общественную мысль на формирование "зримой" предметности в личности социалистической культуры.

Утопический аспект "философии общего дела" представляет субъекту, с одной стороны, прерогативы критики из-за игнорирования ею объективных законов и движущих сил общественного развития, и с другой стороны, конструктивная критика может видеть в утопических мотивах специфическую способность человека раздвигать рамки сущего, вырываться за пределы привычного, устоявшегося стереотипа мышления и инерционной практики. Знаменательно, что классики марксизма положительно относились к гносеологическому источнику утопизма - "фантазии", трактуя ее как инициирующий фактор в практической и когнитивной деятельности. Если рассматривать утопический процесс познавательной деятельности в аспекте субъект-объектных отношений, то окажется, что здесь конструктивная критика приобретает новые качества. В силу наибольшей степени абстрактности критическая деятельность опредмечивается ментальным (и материальным) образом в виДе новапии и принимает гипотетическую и прогностическую форму выражения. На основе новации и по причине общественного характера критическая деятельность принимает значимость социального институ-

' интегрируя вокруг прогностических и гипотетических новаций Груши людей, классы, нации, ассоциации ученых и т.п. Значит, "фи-ной°^ИЯ0<3Щ9ГО дела"; будучи новацией прошлой культуры, в современ-социокультурной среде является одной из интегративных форм субъектных отношений в русле преемственности прошлого, настоящего а будущего.

сотти ВбРа ^.Федорова в оилУ техники и научного знания утверждает ально-исторический планетарный оптимизм. Конечно, в процессе етворения практических и когнитивных потребностей субъект

критической деятельности будет подвергать ревизии социально-исто рический опыт становления планетарного сознания, всякий раз форми руя нормативный образ в границах соотношения сущего и должного. В этом случае "философия общего дела" превращается в один из воз- можных социальных и познавательных ориентиров, также детерминанто и стандартом научно-критической деятельности.

Возможно предвидеть, что становление нового планетарного и космического мышления найдет свой путь через область соотношения субъективного и объективного в творческо-критической деятельности В этом процессе экзистенциальный признак "философии общего дела" найдет свое выражение в творчестве (в общепринятом смысле - в дея тельности,порождающей нечто качественно новое,никогда ранее не б, шее).Ориентация субъекта на целевую установку формирования и реа зации новации будет приводить к новым совокупным практическим и ц: знавательным операциям и процедурам.И в этом смысле можно утверж- дать, что современное космическое и планетарное мышление будет форт роваться на основе новейших знаний экономических,политических,соца альных и научно-культурных реалиях. "Философия общего дела" найде свое место в русле генезиса онового мышления, как средство социа ной интеграции людей разных поколений в развитии культуры и как научный пример разрешения противоречия соотношения автоматических навыков мышления к изменчивости и вариантности. Последнее и дает основание для применения к "философии общего дела" прерогатив и пределов критики.

П.В.Тулаев (Москва)

ПРЕОДОЛЕВМЕ СМЕРТИ В СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Преодоление смерти - центральная проблема философии Н.Ф.Фед рова. Развивая христианское учение о трансцендентном воскресении русский мыслитель разработал теорию имманентного воскрешения про. ков. Эта теория утверждает, что бессмертие каждой личности надо ждать, как манны небесной, а сознательно изучать, научно исследо вать, приближать его своим собственным трудом и творчеством в ме имеющихся знаний и сил.

Воскрешение, по справедливому утверждению Федорова, "есть заповедь не новая, а столь же древняя, как культ предков, как п гребение, которое было попыткой оживления; оно также древнее, к и сам человек" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.173). Более того, борьба о

смертью, как злом,всегда была одним из главных мотивов мировоз- зрения славян, их языческой мифологии.

Современная наука изучает миф не как выдумку или сказку-фан- тазию, а как исходную интуицию народа, цельно схватывающую всю действительность. Доказано, что мифы о ковре-самолете, сапогах- скороходах, волшебном зеркальце и т.п. суть не что иное, как худо- дественные проекты будущего, ныне ставшего реальностью. Как инту- итивные художественные проекты следует воспринимать и мифы, связан- ные с проблемой смерти и бессмертия.

Смерть представлялась славянам по-разному. Известен культ бо- гини Морены, или Мораны (от слав. - мор, морок, мрак) - олицетво- рявшей смерть, нечистую силу, зиму и ночь. Чучело богини Смерти сжигалось во время ритуалов, посвященных проводу зимы. Культу Морены родственен более поздний миф о покровительнице нечистой силы, старухе-волшебнице, пожирающей людей - Бабе-Яге. Смерть пони- малась как непробудный сон. С этим представлением связаны образы Сон-травы и Сонного царства. Кроме того, сон был метафорой зимы и ночи, сменявшихся на день и весну.

Смерти противостоит вечная жизнь. Ее богом и творцом у восточ- ных славян был Род - символ всеобъемлющего жизнетворного начала. У западных славян ему соответствовало женское божество - Жива. Им родственны культы рожаниц и богини плодородия Макоши. Пространст- венные символы вечной жизни - мировое древо (дерево жизни), гора- камень, хрустальный небесный свод. Славяне делили мир на три чаоти: верхний (атрибут - солнце), средний (атрибут - мировое древо) и нижний (атрибут - луна, подземное солнце). В сказках встречается понятие "третьего неба", царства вечного света. Посланником высше- го мира считалась Жар-птица, птица-солнце, воплощавшая небесный свет и пламень. Жар-птица питается золотыми яблоками, дающими веч- ную молодость, красоту и бессмертие, что сближает ее с древнегре- ческим Фениксом. Другая параллель - с петухом, вестником восходя- щего солнца, глашатаем конца магического действия ночных сил.

В мифах бытовало несколько путей преодоления смерти. Наиболее простой из них - через поцелуй, пробуждающий возлюбленную (возлюб- ленного) от непробудного сна. Другой путь - связан о верой в живую ильную, богатырскую) воду, способную заживлять раны и восстанав- •^ать из мертвых. Этот миф - общий всем индоевропейским народам. ая вода - то же, что и бессмертный напиток (санскр. - амрита,- ба ч" ~ам< * Р озия - шт нектар). Выпив живую воду, боги становятся мертвыми, вечно юными, неподвластными болезням. Аналогичную

идею выражает миф о золотых (молодильных, моложавых) яблочках. Волшебные яблочки, как и живую воду, как и Золотое руно, сторожит змий (дракон). Победа над ним - непременное условие получения сокровищ. Развернутую картину борьбы за торжество жизни, против сил зла и смерти, дают сказки о Кощее-Беосмертном, Змее-Горыныче, уходящие своими корнями в мифы об Индре и Вритре, Перуне и Змиулане, Аполлоне и Пифоне.

Представления наших предков о душе и загробном мире значительно уточняют археологические раскопки. В наиболее отдаленные времена славяне верили в переселение душ (реинкарнацию), поэтому хоронили труп в эмбриональной позе, символизировавшей новое рождение. Введение ритуала сжигания трупа (кремации) и захоронения праха в урне означало переход к вере в невидимые души, которые подымались вместе с пламенем и дымом костра к небу. С принятием христианства славяне вернулись к обряду погребения тела умершего. Покинувшего этот мир хоронили таким образом, чтобы при ожидаемом будущем воскресе он увидел восход солнца.

Перечисленные факты свидетельствуют, что проблема противостояния смерти всегда была одной из главных в мировоззрении наших предков. Представления о смерти, душе, загробном и высшем мире менялись. Накануне принятия христианства учение о бессмертии души имело развитую форму, что и позволило воспринять новое мировоззрение. Философия Н.Ф.Федорова, таким образом, есть не только продолжение христианского учения о воскресении, но развитие древнейших интуиции о вечной жизни.

А.Я.Голубчиков (Челябинск)

К ПРОБЛЕМЕ ПРАКТИЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ

На наш взгляд, во многом справедлива оценка Н.Бердяевым теоретического наследия Н.Ф.Федорова: "Подлинного величия и подлинно оригинальности Федорова, затмевающих его реакционную и ветхую родовую идеологию, нужно искать в его исключительном, небывалом сознании активного призвания человека в мире, в его религиозном требовании активного, регулирующего, преображающего отношения к природе" (Н.Бердяев. Религия Воскрешения^ Русская мысль. Кн.7. М.-Пг 1915, с.99). Представляется, что именно идея качественно нового единства с природой сегодня наиболее актуальна, ибо действительно "...природа нам - враг лишь временный, другом же нашим она будет

вечным" (Н.Ф.Федоров, 1913, с.248). Причем, природа выступает для нас в образе "врага" не потому, что противопоставлена в материальном производстве, а исходя из наследования с природным субстратом смертности человека.

Превращение внешнего ряда во внутренний всегда осуществляется посредством вещества, энергии и информации. Информация, полученная во взаимодействиях о окружающим миром, так или иначе кодируется в веществе, обладающем энергией ее переноса, трансформации, воплощения в материальные структуры. Информация об изменениях среды, необходимости перестройки организма попадает к животному как бы непроизвольно и непосредственно. В новой среде выживают особи, которые с помощью спонтанных изменений оказываются к ней приспособлены. Так происходит кодирование информации на основе соответствия в материальном субстрате, исходя из главной потребности живого - выжить, сохранить вид, популяцию. Так возникает и генетический код. Для всех живых организмов механизм кодирования информации оказывается принципиально одинаковым. Информация внешнего мира не преобразуется внутри, а фиксируется с помощью соответствия через естественный отбор и в дальнейшем выступает в роди детерминанты. Именно этим обусловлена и смертность живых организмов, смерть оказывается необходимым элементом приспособления и своеобразного кодирования информации.

Человек, имея природный организм, в определенной мере подчинен действию механизма кодирования информации соответствием, но в социальной форме движения материи возникает принципиально аналогичный и качественно иной механизм кодирования. С помощью сознания человек получает возможность обрабатывать информацию, трансформировать ее, воплощать. Мозг становится новым материальным субстратом, где информация кодируется отображением. При этом способе кодирования смерть ттй.71пт.птт.™^ индивидуальности не является необходимой, н»-ЗЕРтив. чем больше возраст, тем богаче жизненный опыт, больше возможностей для раскрытия способностей. Сознание делает противоестественной смерть для человека. Отражение этой проблемы в истории общественной мысли, религии, искусстве - тому свидетельство, а пошл- ее "решения" с помощью поиска видовой продолжительности жизни ^ бессмертия" посредством дел - не более, чем обман и самообман, ^^номерный, впрочем, для данной ступени исторического прогресса, мелите 21181133011 В 03 Р аста долгожителей, анализ истории развития значи ШШ П0Казыва9ти существующие резервы сегодня и возможности Исо тельного продления жизни человека после проведения специальных едований генетического кода, механизмов старения. Гипотеза

практического бессмертия, выдвигаемая В.Ф.Купревичем, И.В.Вишевым, Е.Г.Фаддеевым и др. в этой связи представляется обоснованной, а исследование теоретического наследия Н.Ф.Федорова - чрезвычайно актуальным.

С.Е.Борисов, Т.А.Белова,
В.К.Васильев (Москва)

ОБ ИСКУССТВЕННОМ УВЕЛИЧЕНИИ ПГОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Ограниченность сроков жизни, возможности их увеличения с давних пор занимали умы ученых и мыслителей. Первые геронтологические работы специалисты связывают с именем Гиппократа, первый печатный труд относят к 1489 г., а с ХУЛ века отмечается бурный рост числа трудов, посвященных проблемам старости и борьбе с ней. В нашей стг не осмысление этой проблемы тесно связано с тем широким мировоззренческим течением, которое известно как русский космизм. Идея объединения человечества вокруг практического достижения бессмерт людей высказывается в "Философии общего дела" Н.Ф.Федорова. Подчиненности человека силам природы философ противопоставлял управления ею на основе достижений науки и техники.

Идеи космизма синтезированы в учении В.И.Вернадского о биосфе-j ре и ноосфере, в развитом им представлении о разумной жизни, о научной мысли как планетарном, космическом явлении. Задача разумного вмешательства в ход процессов жизнедеятельности рождается противоречием между новой, ноосферной сущностью человечества и ограничениями, свойственными человеку как биологическому виду. Видовая продолжительность жизни человека является продуктом его эволюции, соответствует условиям приспособления к окружающей среде. Но сейча человек сам кардинально меняет эти условия; продолжительность жиз очень коротка по отношению к потенциальным творческим возможностям личности, мы тратим до 20 лет только на обучение, и когда приходит опыт, начинают уходить силы.

Становление нового этапа развития геронтологической науки, на котором она перешла от простого изучения своего предмета к проблеме направленного вмешательства в биологию процесса старения, которое приводило бы к радикальному, на десятки лет и более, увеличе продолжительности жизни, во многом связано с именем Л.В.Комарова. Еще в 1959 г. он писал: "Между тем, наука достигла достаточно высо кой степени развития, чтобы приступить к разрешению проблемы ради-

ого увеличения продолжительности жизни людей и далеко превзой-
кал соврем енный уровень продолжительности жизни". В его научных ста-
ти в выступлениях в прессе и перед научной общественностью зву-
тьях настоятельный призыв к организации широких поисковых исследова-
^» в принципиально новом биологическом направлении. Л.В.Комаров
л убежден, что проблема обеспечения людям много большей продолжи-
^льности жизни равноценна таким глобальным проблемам современности,
тв «. гтоблема предотвращения загрязнения окружающей среды и уступает
как "к-1 _____
только проблеме ограждения человечества от полного истребления в ядерной войне.

Есть несколько оснований считать, что время для начала решения проблемы пришло. Сейчас в экономически развитых странах продолжительность жизни приблизилась к видовому пределу, и возрастное снижение жизнеспособности определяет большую часть патологии. А без 'борьбы с причиной борьба со следствиями малоэффективна. Считается, ттто даже при полной ликвидации болезней сердца средняя продолжительность жизни возрастет только примерно на 6 лет, при полной ликвидации рака - на 2,5 года.

Возросло понимание сущности старения. Достаточно подробно изучены многочисленные возрастные изменения, стала складываться общебиологическая концепция старения. И наконец, современная науч - но-техническая революция, выразившаяся в биологических науках прежде всего в бурном развитии молекулярной биологии, биотехнологии, генетической инженерии, дала новые методы для практической работы.

Разными исследователями предлагались средства противодействия старению и продления жизни - геропротекторы. К сожалению, данные о средствах продления жизни человека крайне немногочисленны. Достаточно надежный и значительный эффект у млекопитающих (увеличение продолжительности жизни до полутора раз) получен при применении специальных диет, ограниченных по калорийности или содержанию белка. В числе синтетических соединений и природных биологически активных веществ, различных воздействий, для которых отмечался геропротекторный эффект, антиоксиданты, ингибиторы биосинтеза белка, витаминные комплексы, некоторые гормоны, умеренные стрессорные воздействия, электрические и магнитные поля и другие. При проведении серии умеренных стрессов наблюдалась обратимость возрастных изменений структуры ДНК. Это принципиально важно в связи с тем, изменениям генетического аппарата при старении большинством геронтологов придается ведущее значение.

Чтобы на базе отдельных умеренных успехов при воздействии на Некоторые звенья в процессе старения перейти к существенному, ра-

дикальному продлению жизни, нужно, несомненно, комплексное примен ние ряда средств, в том сочетании, в котором их действие суммировалось бы. Нужна обратная связь, постоянный контроль регулируемых характеристик, что могло бы позволить обеспечивать неизменность ряда основных параметров обмена веществ, искусственно поддерживая их на уровне, соответствующем молодости.

С развитием генетики и генетической инженерии в перспективе открывается новая возможность - продлить жизнь не за счет постоянных внешних воздействий, а за счет вмешательства в наследственную природу организма. За основу могут быть взяты известные геропротекторные эффекты. Скажем, вместо постоянного потребления повы шенных количеств аскорбиновой кислоты, что, по нашим данным, способно продлить жизнь, можно было бы восстановить ответственный за ее синтез ген, утраченный человеком и его предками в.ходе эволют Эта потеря компенсируется в достаточной для выживания мере поступ лением витамина с пищевыми продуктами, но, видимо, продолжитель - ность жизни при этом не максимально возможная.

За счет модификации регуляторных элементов, например, промоторных участков генов, задающих уровень их функционирования, можно было бы снизить образование свободных радикалов, являющихся силь нейшим повреждающим фактором, усилить функционирование системы их инактивации, системы восстановления повреждений ДНК, воздействова на работу гипоталамических центров вегетативной регуляции и т.д.

Генетическое вмешательство опасно возможностью непредсказуемых последствий. Еще не настолько известна работа генетического аппарата и организма в целом, чтобы точно вычислить результат изм нения наследственной программы. Для снижения риска можно использо вать, например, "инженерию РНК". Если бы удалось защитить от распа да вводимые новые для организма информационные РНК, мог бы быть получен стойкий эффект.

Человечество тратит много сил на борьбу с болезнями, сопрово дающими старение, гораздо меньше - на исследование этого процесса, совсем мало - на испытание средств, направленных против отдельных механизмов его развития. А вот постановка вопроса о глубоком целенаправленном вмешательстве в биологию процесса старения пока не пользуется достаточным признанием.

Между тем, развитие проблемы поиска путей искусственного увеличения продолжительности жизни сейчас находится в той стадии, ко да это направление готово воспринять и быстро реализовать совреме вне успехи теоретической биологии, фармакологии, кибернетики, молекулярной биологии и других наук, и ответ на многие важные вопро-

сЫМ . Г
1106 В Л.

быть получен в течение ближайших десятилетий. Соревнова- ижении все большей продолжительности жизни людей могло бы грошей альтернативой гонке вооружений, явиться хор

Л.А.Полыковский (Витебск)

ФЕДОРОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОСКРЕШЕНИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Многие оригинальные идеи известного русского мыслителя Н.Ф.Фетолько сейчас, в период духовного возрождения и перестройки нашего общества, начинают привлекать внимание исследователей. Наиболее трудна для восприятия и развития средствами современной науки федоровская идея всеобщего воскрешения наших отцов.

"разумеется, эта идея, выдвинутая на рубеже веков, не может восприниматься буквально как создание музея телесных останков наших отцов с целью воссоздания на их основе прототипов. Здесь намечаются несколько иные подходы, особенно в свете успехов современной реаниматологии. В период застоя, когда сами идеи психотроники объяснялись лженаучными, казалось привычным представление о том, что феномен переживания "образов" в состоянии клинической смерти есть следствие галлюцинаторных нарушений функций мышления вследствие распада и угасания сознания. Однако повторяемость одних и тех же образов у множества пациентов, согласно данным как советских (В.А.Неговский), так и зарубежных (Муди) исследователей свидетельствует о том, что существуют какие-то объективные явления, которые и обусловливают инвариантность переживания образов.

Существует оригинальная концепция, которая с материалистических позиций объясняет этот феномен. Речь идет о концепции биопсиполя. Согласно мнения одного из авторов этой концепции А.К.Манеева: "Суперустойчивая полевая формация (в силу своей динамичности, свойственной биополям) выступает инвариантом, т.е. сохраняющимся материальным субстратом биопоикомплекоа и при терминальном состоянии пациента, а потому в силу хоты бы некоторой связи своей с телом умирающего (или в редких случаях успешно реанимируемого) вполне может обеспечить восприятие им тех или иных "образов" даже в состоянии клинической смерти). Радикальный же разрыв связи биополя с телом (при далеко зашедших процессах деструкции в организме) означает биологическую смерть его, когда уже и реанимация не в состоянии помочь".

Развиваемая А.К.Манеевым концепция индивидуального бессмертия на основе биопсиполей как топологических инвариантов биопсикомплекса позволяет на этом качественно ином уровне интерпретировать федоровскую концепцию воскрешения. Из концепции А.К.Манеева следует, что биопсиполевая формация может и вне тела умершего оставаться собой, сохраняя индивидуальность субъекта уже лишь на материально-полевой основе. Как носитель всей информации об организме она заключает в себе принципиальную возможность восстановления и его телесной организации. Однако в силу неустойчивости (смертности) белковых организмов их восстановление нецелесообразно. Для биополя будет достаточно "оболочки" полевого или квазиполевого типа, несущей голограмму бывшего организма в лучшую пору его расцвета, причем голограмма будет неразлучна с биополем, имитируя уже бессмертным образом бывшую телесную организацию личности.

В последнее зремя на страницах периодической печати появились отдельные, пока еще крайне редкие выступления в защиту биополевой концепции сознания (назовем лишь: Ю.Рилкин: Где ты йети?//Комсомольская правда, 1988, 14 июня; Н.Версегов, Э.Мельникова. По секрету... с того свету .//Комсомольская правда, 1989 , 26 января). Интересную интерпретацию голографической концепции сознания дает и В.В.Майков в статье: "Научные и мистические аспекты голографической парадигмы: "новая физика" и "Еечная философия"//Естествознание в борьбе с религиозным мировоззрением. М., "Наука". 1988 . Хотя автор и не называет голографическую концепцию сознания биополевой, но сам факт рассмотрения им концепции голографического мозга и сознания свидетельствует о широкой популярности этих концепций (автор приводит ряд литературных источников).

По-видимому, синтез федоровской концепции воскрешения, классической концепции радикального продления жизни человека и биополевой концепции индивидуального бессмертия возможен в свете достижений таких качественно новых наук как синергетика, биотика и компьютерная генетика. Любопытное философское развитие в оьязи с переплетением и синтезом этих наук приобретает развиваемое В.Л.Алтуховым положение К.Маркса о том, что высшие формы развития являются ключом к пониманию других его 'форм (см. В.Л.Алтухов. О перестройке мышления//Новое в жизни, науке, технике. Серия "Философия", 1989, № I). Это означает применительно к развитию биотики, что на основе высокоорганизованных биологических структур на клеточном уровне можно строить своеобразный искусственный интеллект, как симбиоз живой клетки и микроэвм. Особенно впечатляет в этом плане недавнее

девизионное сообщение о том, что в Японии работают над созданием длсроробота, который мог бы лечить непосредственно живые клетки человека. Это означает революцию во всей медицине, возможность скорой победы над раком. Это может дать также множество возможности качественно иными средствами изучать биопсиполя человека, их тонкие структуры.

Такова специфика и своеобразие комплекса проблем, связанных с развитием федоровских концепций воскрешения и оживления.

А.А.Петраков (Ижевск)

Н.Ф.ФЕДОРОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ ИНДИВИДА

Творчество Н.Ф.Федорова и, в частности, его "Философия общего дела" дает основания вопрос активного долголетия и области дискуссий между специалистами и неспециалистами поднять на необходимый уровень и придать ему нужный размах. Решать этот вопрос следует практически и комплексно усилиями всех специалистов, поскольку, как известно, истина находится на стыке наук. Отдельные практические рекомендации и их теоретические обоснования, излагаемые Н.Ф.Федоровым по проблеме радикального преобразования человека вселяет не только надежду, но и веру, что мечта о бессмертии индивида практически достижима. Не будем пересказывать содержание того, что предлагалось Н.Ф.Федоровым по проблеме бессмертия индивида, а попытаемся определить некоторые кажущиеся нам приемлемые возможности, если не достижения бессмертия, то, во всяком случае, долгой активной жизни. Оговоримся, что наши рассуждения в целом находятся в РУсле уже высказанного не только Н.Ф.Федоровым, но и венгерским Ученым Э.Бауэром, нашими исследователями Э.Яшиным, А.Глушко, С.Шенкманом, а также рядом других (см., например, "Физкультура и спорт". 1979 **в** 5,10; 1980 * 7; 1982 * 4; 1983 & 9). Переустройство человеческого организма, о котором много говорится в "Философа общего дела" в значительной степени, на наш взгляд, зависит от основного противоречия человеческого бытия - противоречия между с°пиальным и природным, в частности биологическим. Человек, с одной стороны, насквозь социален, а с другой - биологичен. Первое - про-°Дно. Второе - исходно. Мы очитаем, что в жизнедеятельности че-Э?о 8Ка социальнов является определяющим, биологическое - решающим.

Две противоположные стороны одного явления, находящиеся в един-

стве и борьбе. Нельзя рассчитывать на успех переустройства человеческого организма, от которого зависит и вся нынешняя перестройка, без серьезной опоры на законы биологической и социальной природы человека. Управление человеком (все идущее извне) наталкивается на его биологическую природу, с которой он должен справляться сам.

Каждый человек может жить бесконечно долго, если он внутренне и на уровне сознания, и на уровне подсознания (особенно на втором) желает этого и, следовательно, ведет естественный, здоровый образ жизни. Он является высшей организацией отдельного индивида, коллективного субъекта, всего общества, что соответствует объективному закону собранности. Все то, что совершается в противовес ему, распадается, разрушается, разваливается, умирает согласно противоположному закону - второму закону термодинамики (энтропийному принципу). Человек смертен, недолго живет, часто задолго до смерти не в состоянии уже активно действовать потому, что ведет неестественный образ жизни. Долгожителями не только рождаются, а в большей степени становятся. Нужно с каждым прожитым годом не стареть, а молодеть, стремясь всеми доступными способами поддерживать функциональное состояние организма на уровне своего наивысшего расцвета. В этом плане пружина долгожительства состоит в том, чтобы прибавлять. При определенном условии индивидуальная биологическая система может существовать исключительно длительное время. Активность или взаимодействие с внешней средой является основным параметром, определяющим свойства и структуру живых организмов. Преимущества, приобретаемые тем или иным биологическим видом, находятся в прямой зависимости от уровня взаимодействия. Эволюция "настраивает" генетическую программу на выживаемость в первую очередь молодых особей, "заботясь" о сохранении мира животных. Природа как бы говорит: "Программа существования едина, но если сначала индивидуум должен выполнять ее беспрекословно, то далее, если не желает, может не жить". Запуск генетической программы теряет автоматизм. Природа как бы "передает" дальнейшую судьбу индивидуума его же заботам. Длительное время не возбуждаемые структуры функционируют все хуже и хуже. В природе наряду с законами сохранения господствует принцип наименьшего действия, согласно которому течение всех процессов "стремится" к минимальным тратам энергии и времени. Если у начинающих жить этот принцип ослаблен автоматизмом запуска генетической программы, то взрослые в полной мере попадают под его контроль. Таким образом, животные, становясь взрослыми, как бы сами начинают укорачивать свою жизнь. Чтобы нейтрализовать процесс старения,

отные должны осознанно подвергаться интенсивным раздражениям, почему же с позиций активного долголетия, а возможно и бессмертия человек плохо распоряжается своей судьбой? До потому, что он знает, как это делать и вообще, что происходит с ним в процессе его жизнедеятельности, хотя и является сознательным существом. Человека надо постоянно на всех ступенях и уровнях обучения учить умению справляться со своим физическим и психическим состоянием, постоянно совершенствовать их и еще, более важно, войдя внутренно во вкус предлагаемой программы, индивид должен сам в течение своей жизни управлять собой. В школах, вузах, трудовых коллективах назрела необходимость в введении предмета "человековедение". Это будет существенным вкладом в реализации идей Н.Ф.Федорова о радикальном преобразовании человека, проблеме его активного долголетия и даже бессмертия. Из "Философии общего дела" следует, что в любых физических болях или жизненных невзгодах следует видеть тренирующее индивида тело и волю испытание, способствующее духовному и физическому совершенствованию. Таков подход не только помогает легче переносить трудности, но и способствует принятию оптимальных решений в самых сложных ситуациях. Практически в любом возрасте можно сохранить абсолютное здоровье и владение своим телом. Дело лишь в системе воздействия на свой организм. Человек, разум которого беспределен, должен всегда быть здоровым и жить так долго, как сам этого пожелает, поскольку нет биологических законов, запрещающих сколь угодно долгую жизнь.

С.А.Стебаков (Москва)

О ДЕЛОВОМ ПОДХОДЕ К ФЕДОРОВСКОЙ ПРОБЛЕМЕ "ОБЩЕГО ДЕЛА"

На фоне учений, отвергающих научный подход к проблеме "трансцендентального перехода" (или объявляющих эту проблему "вненаучной"), ярко выделяется призыв Н.Ф.Федорова к естественно-научному воскресению, к сожалению, его последователи, обсуждая нравственно-философские и социальные аспекты "общего дела",не изыскивают деловые подходы к нему. Именно этому посвящен предлагаемый доклад, и докладчик хотел бы услышать другие предложения по такому вопросу.

В статье докладчика, опубликованной в сборнике I "Федоровские чтения", изложен ответ на вопрос о том, каковы необходимые и достаточные условия, при которых физическая система становится "жизнеспособной".

Стараясь ответить, автор пришел к обобщению понятий физическ материальности и физического пространства, а отсюда к гипотетичес модели "сверхкосмизма" и к проблеме "ортонавтики", решение которой было бы, по своей убедительности, сравнимо с космическим полетом Ю.А.**Гагарина.**

Докладчик предлагает проект такой ортонавтической экспедиции, о чем кратко сообщает в упомянутой статье. Результат экспедиции должен быть дополнен лабораторным экспериментом, воочию и ощутимо подтверждающим, что этот результат есть истина, а не артефакт. Предлагаемый докладчиком проект такого эксперимента должен быть представлен на этих Федоровских чтениях.

Согласно упомянутой гипотезе, человеческий организм ("сверх организм") обитает в бесконечномерном физическом пространстве, пг чем "телом" является его проекция в привычное нам трехмерное "подпространство", а "психический аппарат" является проекцией в перцев дикулярное предыдущему "ортопространство".

Как ни странно, наша трехмерная телесность, сгорающая в крема тории , сравнительно легко допускает полное (включая мозг, т.е. транслятор прямой и обратной сигнальной связи тела с психическим аппаратом) протезирование. Более трудно, но теоретически возможно "стыковать" психический аппарат с протезом тела, что именуется "транслокацибй" психического аппарата.

Излагаемый в докладе проект транслокации может быть использо ван не только для проверки исходных предложений, но и (в случае успеха этой проверки) развит для широких практических применений (для весьма расширенной "телесной" медицины и для управления техн логическими и исследовательскими "орто"-манипуляторами).

Указанные практические применения будут способствовать еще большему расширению фронта экспериментальных исследований, что дано бы (по теоретическим прогнозам) привести к реализации предлагав емого докладчиком проекта выполнения федоровской программы "Общего'| Дела" (в том объеме, который будет признан социально выгодным).

Трудность изложения связана с переплетением физических, биол гичеоких, психологических, кибернетических, математических и фило софских идей. Доклад ставится на обсуждение с целью стимулировать <! обращения в компетентные научные учреждения с просьбой экспертиро-^ вать и рецензировать изложенный материал.

РУССКИЙ КОСМИЗМ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

В последний раздел сборника включены тезисы и статьи, содержание которых представляет собой в определенном смысле альтернативу привычным для советского общества научно-философским подходам, хотя альтернативность эта, на наш взгляд, кажущаяся, искусственно воздвигнутая в известные периоды истории. Кроме того, мы сочли возможным поместить здесь и небольшую подборку избранных материалов ивановского движения, предпослав им специальное предисловие, написанное по нашей просьбе Г.Ю.Франко.

Космизм и духовность

Раздел открывается статьей Лобача, в которой космизация мировоззрения рассматривается как "первостепенная задача сохранения жизни и создания надежных гарантий для дальнейшего ее прогресса и совершенствования" и анализируется автором с точки зрения пяти предложенных им принципов. В методологии автор отстаивает равноправие среди других религиозно-мистических средств исследования мира; такого же "равноправия" в онтологии материального и идеального автор добивается прямым объявлением мысли материальной, творческой характеристикой жизни, что ничем не лучше формулы "идеальное есть нематериальное реальное". Нравственно-космический принцип Лобача зиждется на его постулате "нравственные законы жизни человечества подобны законам жизни Космоса", что инвертирует тезис Русского космизма о становлении космического нравственного кодекса путем порождения Космосом в процессе его эволюции человеческой цивилизации, *отя окончательные выводы автора не противоречат федоровской кон - пепцаи, равно как и известные принципы культурно-экологической терпимости человеческого бытия. Пути реализации процесса космизации ""Учения намечает Гижа, справедливо подмечая, что "не парсеками Смеряются широта и глубина мышления" и что распад идеологической * Духовной замкнутости послужит надежной гарантией прогресса всего человечества.

Не только две упомянутые выше работы, но и традиционное (т.е. ДУокавшееся ранее к печати) отношение к духовной сущности космиз- ^ Роилось на посылке, что именно космизм, как это и доказал

блестяще Федоров, гарантирует духовную состоятельность общества и каждого человека в отдельности. Любимова представила в сборник ра боту, в которой, напротив, акцент сделан на духовном, идущем, естественно, от Бога, а космизм рассматривается в качестве магии (в контексте статьи это оуть вера в безграничные возможности воздействия человека на окружающий мир в своих целях). Сталкиваются две веры: вера в Бога и вера в Человека; обе веры имеют в мире огромное число сторонников, у каждой есть общеизвестные сильные и слабые стороны. Не собираясь вступать в полемику с автором статьи, хотелось бы напомнить читателям ту простую истину, что мораль божья отличается от морали человеческой тем, что человек смертен, ему есть что терять в любой момент своего существования, страх смерти отравляет его бытие и формирует, по Федорову, духовно-нрав ственную атмосферу цивилизации. Как последовательный философ,Федо ров видит в смерти главного врага и призывает к непримиримой борь бе с ней. Богу же терять нечего, он бессмертен, вся мораль и все страдания Христа гарантированы хорошим исходом для сына божьего. Богу ничего не стоит свершить Преображение вне времени и простран ства; Федоров же как ученый (маг по терминологии Любимовой) призы вает к Преображению черев естественный, творческий и очень труде**: путь "превращений и преобразований". И, надо сказать, автор очень точно проводит водораздел между религиозным и научным пониманием духовного: "...если цель во времени, земная, и человеческая,-сам человек, то религия неизбежно превращается в магию. Если цель чело века - Бог, то все, что бы он не сделал ради Бога и по воле Бога, i будет духовным". Но ведь Федоров поставил для человечества задачу, равную по силе божьему замыслу, иными словами, создал научно-технический проект реализации божьего чуда и тем самым доказал, что Дух Человеческий нисколько не уступает Духу Святому!

Громов обсуждает новую парадигму современного устройства общества - ноосферную синархию, которая, как он считает, вполне со-. ответствует принципам федоровского Общего дела. При этом ноосфернов освоение всех сил и пространств Вселенной автор считает эквивалентом нравственного, в котором церковь может занять достойное место; более того, по мнению Савкина, мы вправе вслед за Н.Бердяевым говорить о "русском коммунизме" Н.Федорова. О глубинных объективных взаимосвязях космизма в философии и символизма в искусстве говорит Личковах, подчеркивая невозможность выражения человеческого мироотношения одними философскими средствами, без духовности, опосредованной искусством. Общей теорией творчества, по его мнению, стано-

вдтся сейчас философия космизма и эстетика символизма, дающие полидрспективное видение и создающие возможность для проективного отношения к миру; искусство К.Малевича, как считает Титаренко,подтверждает духовное родство этих двух направлений творчества. При этом важны не внешнее сходство, патриархальность, стиль и тому подобные атрибуты творчества, а именно те логика мысли и конечная цель художника, которые можно было бы назвать космическим творчеством.

Идеи Н.Ф.Федорова и система Учителя П.К.Иванова

Группа работ посвящена рассмотрению системы природного оздоров дения и гармонизации человека, родившейся из уникального полувекового опыта в природе замечательного русского самородка, исследователя-практика П.К.Иванова. Эта система, глубоко философичная, мировоззренческая, рассматривалась в большинстве докладов в контексте идей Федорова, многие мысли которого теоретически предвосхищают удивительную практику Иванова. Отмечалось поразительное созвучие их мыслей относительно необходимости совершенствования людей в "общем деле" преобразования природы из врага в "друга вечного". Центральное место в методике Иванова занимает постепенное выведение человека с уровня гетеротрофного состояния на уровень существования автотрофного, то есть практическое воплощение идей Н.Ф.Федорова, В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского.

Н.Ф.Федоров и П.К.Иванов понимали смерть как проявление основного зла для человека, как результат искажения его Первоприроды, нарушения основополагающих законов бытия, отпадения от его первооснов. Оба считали победу человека над смертью венцом "общего дела" а единственным путем к этой победе - путь любви. Можно сказать, что Федоров провидел даже способ доверительно-любовного взаимодействия Иванова с природой (почти "безо всякой одежды"), говоря о том, что наше тело должно стать "настоящей лабораторией", "нашим делом, но не эгоистическим самоустроением". Выступления, посвященные идеям 'Иванова, объединял нетрадиционный подход к экологическим проблемам, проблемам здоровья; они рассматривались прежде всего как проблемы Философские, духовно-нравственные. По сути, речь шла о формировании нового этико-экологического идеала, дающего ключ к гармонизации отношений между человеком и природой. Такая гармонизация, подчеркивалось в выступлениях, возможна лишь, если перевести эти отношения с внешнего плана" (когда человек, отгораживаясь от внешней природы ^ивет за счет нее, а, значит, и неминуемо ее разрушает) на план

"внутренний", т.е. ^чественно преобразовать свою природу, пере - стать быть человеком ^-потребителем, создать в себе человека нового, живущего без потреба. частей, за счет своих внутренних энергетических ресурсов, без всякого ^ насилия над природой, по закону любви. Сист ма П.К.Иванова насчич последователей у нас в стра: и за рубежом Тр о ? переоценить ее значение, когда цивилизация наша, все дальше ед. ^лыпе шагая по пути технократического процесса, возросшего на бездух^ разрушительные после ^ допасти. На лицо способного превратит? "созидательного" труда человеческого, Чудовищно-бессмыслен^ или же "просто" равн^ "силовой" диалог с природой ской психологией, нег^ потребитель- Пониманием того, что, разрушая или позволяя разрушать природу, ml, ^ тем самым разрушаем себя как неотъемлемую ее часть. Эта мысль стал. сознания. Однако ж из сегодняшнего экологического развития этого сознаЦ* новые ориентиры ^ жимые, но реальные * труднодости- выхода из тупиков самоубийственной потреби- тельской психологии, IV проливают свет на проблемы физического и духов> ного оздоровления чел . обретения человеком а - общества, природы, на проблемы В сборник включа статьи Франко, Лавренюк и Фуки, дающие читателю краткие свед из биографии Учителя и о философском сода жании его учения; Гор параллелях во взглядах Федорова и Ж* сведений о методике сГ*** > Хвощевского и Быковой, содержащие ряд Наконец, мы сочли * закаливания по системе Иванова, дел статьей Лисенкова собственно "ивановский" раз- питания", руководимой ^юа, представителей "Школы здорового созданной им оригиналу пропагандистом •^ьной комплексной системы рационального питанш

В.В.Яоба^ (Минск)

^ОСМИЗАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

^1Е0РЕТИЧЕСКИЙ ШАГ К НООСФЕРЕ

Бытие. Любовь. Всv мгеленная. Жизнь. Смерть.

Ряд подобных кат^ «горий, имеющих мировоззренческий смысл, можн< было бы продолжить. Тк^ вйны их содержания и существования, тайна их прошлого и будущего Btv ^егда волновали человека. По мере накопления знаний об окружающем ь_ ^эго бытии он формулировал систему принципов,

взглядов, убеждений, определяющих его отношение к действительности, религии, философии, науки - каждое из направлений мыслительной деятельности человека имело свои особенности отражения и понимания объективной реальности.

XX век жизни людей от Рождеотва Христова также имеет свои отличительные черты. Пожалуй, главная из них - глобальные разрушения природы технократической цивилизацией, которые приобрели экспоненциальные тенденции роста. Набатом звучат факты трансформации биосферы от загрязнения продуктами жизнедеятельности человека. Еще в начале 70-х годов человечество как мусоропроизводитель превосходило всю остальную природу в 2000 раз **[X].** Перед человечеством становится первостепенной задача сохранения жизни и создания надежных гарантий для дальнейшего ее прогресса и совершенствования.

Впервые за свою историю люди почувствовали себя единым целым и неделимым организмом, увидели глобальные взаимосвязи человека, общества, природы. Для обеспечения полноценного жизнетворчества цивилизации необходима такая мировая политика, которая бы диалектично соединила все национальные и государственные усилия землян в миротворческих целях. Одним из путей согласования мирового политического механизма может стать разработка теории космизма мировоззрения людей.

Под космизацией мировоззрения подразумевается процесс формирования миротворческого сознания и расширения его на основе научно-философского синтеза знаний и этико-духовных принципов. В качестве экономных положений предлагается рассмотреть идею общечеловеческого единства, исходя из общего генетического кода (ДНК) людей,и жизнь как космическое явление. Практические результаты космизапии мировоззрения - разработка в масштабах всей планеты мер по совершенствованию человечества. Задачу совершенствования можно определить словами русского философа-богослова П.А.Флоренского: "совершенствоваться значит частично увеличивать психизм"[2]. Пользуясь поэтическим ленком, выразим ее через стихотворные строки Н.Гумилева **[з]:**

"...Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства!"

В качестве рабочей основы для теории космизапии мировоззрения предлагается пять принципов: I) методологический, 2) онтологический, 3) нравственно-космический, 4) аномально-эвристический, 5) культурный.

I) Методологический принцип послужит основой для получения более совершенной совокупности познавательных средств и методов постижения

Истины. Базой для его разработки может стать научно-практическое объединение методологии материалистической диалектики, рациональной философии и иррациональнкх, религиозно-мистических способов познания мира. В данном подходе нашла свое выражение мысль основательницы теософии Е.П.Блавадской о том, что для поиска истины необходим синтез науки, религии и искусства **С** 4]. Для отыскания истины как некой великой, постоянно отдаляющейся по мере приближения к ней цели, нужен целостный взгляд человека, являющегося в одно и то же время методом, средством и целью познания мира.

Научная методология дает нам возможность составить определенный законченный, квантово-механический, пространственно-временный мир. Он-лишь фотографическая копия, аналитически продуманная картина мироздания.

Включение религиозно-мистических средств исследования мира предполагает вычленение из богословской и теологической догматики части иррациональной методики, направленной на раскрытие заложенных природой, скрытых во внутреннем существе возможностей человека. Смысл, которым наполняются слова "прозрение", "вдохновение", "ясновидение", "телепатия" и другие - результат невидимой и недосягаемой напряженной работы мысли, словно соединившейся на мгновение с неким богатейшим Источником Мудрости. Данное состояние выражено в стихах М.Цветаевой*£.5}:*

В черном небе - слова начертаны,
И ослепили глаза прекрасные...

В поте - пишущий, в поте - пашущий!
Нам знакомо иное рвение:
Легкий огонь, над кудрями пляшущий, -
Дуновение - вдохновения!

То, что не входит сегодня в понятие научного метода познания - внелогическое, религиозное, экстрасенсорное и т.д., - должно послужить для дальнейшего совершенствования научной методологии.

Тысячелетняя религиозная практика являла миру людей, развивающих уникальные физические,'умственные и духовные способности. Жизнь Готамы Будды, Спитамида Заратуштры, Иисуса Христа, Сергия Радонежского, Франциска Ассизского, Рамакришны, равно как и великих ученых, доказывает существование огромного духовного потенциала в человеке. Религия-не просто фантастическое отражение мира, но, как писал советский философ А.Ф.Лосев, она "бесконечная по глубине и лироте, неограниченная по пестроте индивидуальных проявлений жизнь духа" **[63.** Религия есть преображение косного материального мира,

величественное жертвенное его спасение и претворение, общение с Тайною, даваемое человеку его жизнью и духовным подвигом. В этом ее существенное отличие от философии, которая "есть не встреча с Тайною во плоти и крови жизненного подвига и дела, но встреча с Нею в понятии, в творческом растущем Понятии" **М.**

Такая структура предлагаемой методологии связана с новыми науч ными представлениями о мире, основанными на трудах В.И.Вернадского о ноосфере ЕС1, а также новом мировоззренческом подходе, исходящем из принципа вечности жизни во Вселенной **С**9].

2) Именно с этим положением связан онтологический принцип косми зации мировоззрения. Вечность материи и вечность жизни, причем,жизни как мышления []10] требуют синтетического философского подхода к построению картины мира. Он может заключаться в том, что выделение первичности материи и вторичности мышления как основного носителя сознательной жизни верно относительно земного бытия человека. Но для Вселенной вопрос о первичности материи или мышления (физи - ческого мира или Бога) не имеет решения и соединяет эти две категории в едином двухполюсном существовании. Понятие материи как объективной реальности при распространении ее на бесконечность нуждается в одухотворении мыслью, равно как дух - в материализации тонкими энергетическими характеристиками. Если современная наука утверждает бесконечность Космоса, то жизнь и мышление также бесконечны как в своих формах, так и по распространенности во Вселенной. В данном случае возможен силлогизм - подобное порождается подобным, - который использовался в древнегреческой философии. Его выразил в "Первоосновах теологии" афинский неоплатоник Прокл: "умственному должен предшествовать ум, живущему - жизнь и сущему - бытие" Q II]. Скептическое отношение к основному вопросу философии связано с тем, что, учитывая ограниченность научного исследования Космоса, при философском осмыслении последовательности происходящего в Бытии всякому положению можно противопоставить другое, философски равное ему. Таким образом, материализм и идеализм выступают как две философские стороны гилозоизма Бытия. Материалистическое понимание мира служит одним, а идеалистическое - другим полюсом магнита единой мировой Субстанции.

Данное положение не противоречит марксизму. Ф.Энгельс писал, что "материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни•один из ее атрибутов не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой когда-нибудь она уничтожит на Земле высший цвет - мыслящий дух, - она должна

его снова породить где-ниоудь в другом месте и в другое время"[Г2]. В предлагаемом подходе промежуток времени на порождение мыслящего духа в новом месте равен "нулю".

Дополнительного развития требует положение о материальности и энергетической мощности мысли. Ведь человек посредством мысли - тельной деятельности, воли, разума может резко изменять течение природных энергетических явлений £13\. Мыслэтворчество человека как процесс работы сознания, которое есть высший продукт развития разумной жизни на Земле, носит материальный характер.

Заслуживает внимания гипотеза о том, что мысль не только "приходит" и "проходит" через сердце, которое рассматривается во всех древних религиозных учениях как единый энергетический центр духовной оболочки человека. Оно представляется органом, посредством которого человеку дается возможность познания Истины, выражаясь теологическим языком, Бога. "Блаженны чистые сердцем,-говорит в Нагорной проповеди Иисус Христос, - ибо они Бога узрят"[14]. Подобные мысли находим и в буддийской религии. "Утвердив на нем (Атмане* - В.Л.) сердце и мысли, всей душой лишь к нему устремившись, - поучает Арджуну** благой Господь Кришна, - тот, кто знанием грехи уничтожил, устремляется к невозвращенью"£15]. "Всех существ Я (Господь Кришна - В.Л.) душа,., в самом сердце Я их пребываю..."£l6j. В более полном виде данная гипотеза нашла выражение в философии "Агни-Йоги", которая изложена Е.И.Рерих в серии книг "Агни-Йога"[17].

Мысль выступает как тонкая, высокоорганизованная характеристика жизни, она материальна и является творцом. Следовательно, от качества и направленности мыслетворчеотва человека зависит его духовно-нравственный вклад в построение ноосферного уровня жизни. И тогда не просто религиозным, а практическим смыслом наполняются слова пророка Иакова: "многое может усиленная молитва праведного" (Иак.У.16).

3) Следующим важным моментом теории космизации мировоззрения является нравственно-космический принцип. Суть его сводится к тому, что законы нравственности, составляющие кодекс "вечных" человеческих истин, обязательны для выполнения их каждым человеком, без чего невозможно личное самосовершенствование и активное и сознательное

*Атман - в философских текстах "Махабхараты" понимается как сознательный дух, имеющий субстанциональное значение, абсолютное сознание.

"Арджуна - "утренняя заря", "светлый", имя третьего из братьев Пандавов; одно из воплощений бога Вишну.

участие в эволюции планетной и космической жизни. Нравственные законы выражены древней мудростью в дипольном императиве: "не делай другому того, чего себе не желаешь" и "полюби ближнего". Нравственный императив - не догма,или долг,а осознанная необходимость, за которой скрыты пока не видимая сила и работа мысли, дающие основу для личного прорыва за грани сложившегося стереотипа.

Важной составляющей частью нравственно-космического принципа становится представление о причинно-следственной связи каждого человека и всего человечества, выраженной в кармическом законе жизни Clo- Люди, "вплетенные" в единый клубок бытия, являются сотворцами процесса эволюции жизни. Каждое действие, позитивное или негативное (доброе или злое), имеет определенные последствия как для будущей жизни, так и для самого человека.

Нравственные законы жизни человечества подобны законам жизни Космоса. Данное положение вытекает из представления о том, что человек является микрокосмосом и имеет образное и подобное (по энергетическим, информационным, физическим характеристикам) строение с макрокосмосом. Иерархия уровней жизни во Вселенских просторах модально отражена на примере ступеней земной жизни. Изречение из древнееврейского эзотерического трактата "Каббала" о том, что "камень становится растением, растение - зверем, зверь - человеком, человек - демоном, демон - Богом"[19], позволяет представить направленность развития человека и социума в космическом пространстве и времени. Исходя из принципа о неуничтожимости материи нравственность является не только этической характеристикой взаимосвязи людей, но приобретает смысл духовно-материальной созидательной силы, которая участвует в построении мыслительных структур в биосфере планеты и во Вселенной. Поэтому в сознании людей значительно возрастает ответственность их перед Миром за свои поступки, слова и мысли.

4) Аномально-эвристический принцип основывается на философско-научном анализе малоизученных аномальных явлений в биосфере Земли и "необычных" способностях человека. Массовое появление неопознанных летающих объектов (НЛО); рассказы тысяч очевидцев или соучастников контактов с представителями разумных космических цивилизаций; множество зарегистрированных случаев "полтергейста" - беспричинных источников звуков, голосов, свистов, криков, телепортации предметов через стены, деформации различных вещей и т.д.; проявление у людей экстрасенсорных, телепатических возможностей, человеческого магнетизма и предсказательских способностей; заявления некоторых жителей планеты [20] о том, что они являются "передатчиками" космической

информации от братьев по разуму, "получают" от них энергетическую помощь-все то, что раньше связывалось с оккультизмом, считалось ненаучным,- сегодня требует самого активного изучения и дополнения знаний о развитии мира.

Согласно В.И.Вернадскому, четыре миллиарда лет назад геосфера планеты пережила катастрофическую перестройку (бифуркацию), которая привела к появлению в ее составе живого существа, образовалась биосфера. На протяжении времени и эволюции ее масса оставалась постоянной и,по подсчетам В.И.Вернадского, составляет 10^{20} грамм [21]. Лишь около 10 тыс. лет назад человечество начало активное освоение природы Земли. Тысячу лет назад оно насчитывало 300 млн. землян, в 1800 - 952 млн., в настоящее время численность жителей Земли составляет более 5 млрд. [22]. Человечество стало мощной геологической силой планеты. Такое перераспределение природных сил на Земле приводит к нахождению путей коэволюции природы и человека, то есть совместного развития человечества и природы. Нарушение экологического равновесия требует от нашего общества возвращения к мысли английского философа Ф.Бэкона о том, что "природа покоряется лишь подчиненным ей" [23]. Становится неотложным введение экологического императива, запрета на разрушающие действия технотронной цивилизации. Не являются ли накопление фактов большого числа аномальных явлений в биосфере Земли и в человеке, а также значительные измене ния в количественных взаимоотношениях природы и общества "предтечей" новой бифуркации на нашей планете? Подсказкой человечеству о новых законах построения жизни?

Безусловно, вопрос - это еще только начало ответа, равно как гипотеза-еще не платформа для окончательных выводов. Человек, пост янно ограниченный знанием, никогда не сможет узнать смысла будущего Но мир для него никогда не будет иметь иного смысла, чем та иллюзия которую он создаст себе о нем. Любая иллюзия содержит в себе часть истины. Потому что она есть результат творческой работы сознания и рук человека. Все творческое наследие, иллюзорное и истинное, выражается в культурных достижениях цивилизации.

5) Отсюда следует необходимость выделения в процессе космизапии мировоззрения культурного принципа как главного духовного источника развития человечества. Вершиной культурных достижений общества становятся Красота, созданная человеком, и духовность самого человека как свойство генерировать и передавать психическую энергию другим людям в миротворческих целях.

Мировидение в XX веке, складывающиеся социально-экономические

культурные связи между государствами подводят к выводу о том, что инструментарий современной политики следует искать в гуманистической философии, которая является, по выражению К.Маркса, духовной квинтэссенцией своего времени [24].

Представляется важным выделить два аспекта в культурном принципе космизапии: терпимость и вмещение.

Аспект терпимости предполагает неотрицание и уважение к культуре любого народа. Недиалектическое отрицание как неприятие чужого без его глубокого изучения и анализа есть ограничение познания многих сторон человеческого бытия и богатства его мышления. Врагами делает людей идеология, а не культура. Поэтому для разрешения противоречий современного мира остается путь компромиссов, враждебность неприемлема по причине единства человеческой природы ("все люди братья и сестры").

Аспект вмещения в политике может способствовать расширению мировоззренческих взглядов людей. Исторический процесс творческого развития общества происходил не только на основе и в зависимости от растущих материальных потребностей. Творчество' человека базируется на постоянной и никогда не удовлетворимой жадце духовного поиска, на напряженной работе рациональной и интуитивной составляющих разума, направленного на познание Истины. Люди шли к ней разными путями - религиозными, философскими, научными. Фундаментом мировой культуры стали древние памятники, вершины духовных устремлений человечества: "Веды", "Авеста", "Книга перемен" ("Ицзин"), Библия, Коран. Широкая программа культурного просвещения позволит почувствовать каждому живущему духовную плоть всей человеческой цивилизации, что, несомненно, повлечет за собой положительные сдвиги в общественно-политическом климате мировой жизни.

Рост культурности напрямую связан с пониманием Красоты, которая одухотворяет и утончает восприятие мира. От завета Ф.М.Достоевского "Красота спасет мир" до его осознаний всею душой и сердцем лежит долгий путь напряженного труда самосовершенствования каждого человека. Поэтому слова Н.И.Рериха о том, что "сознание Красоты спасет мир", более глубоко отражают смысл и содержание культурного принципа.

Объединенные в стройную логическую систему перечисленные принципы могли бы содействовать воспитанию в сознании людей мас-Табных и утонченных представлений о мире, что способствовало бы воспитанию в самом человеке добрых широких мыслей. Благородство Мыслетворчества служило бы развитию культуры, науки, более полному раскрытию человеческих возможностей.

Широта мышления является одной из основ для принятия действен нтм мер по совершенствованию экономической и социальной структуры °°Ч^ства. Предложенный перечень принципов космизации мировоззрения приставляет лишь теоретический скелет для дальнейшего прогресса человечества.

Слова А.С.Пушкина о том, что придет время, когда "народы, рас-^н ~цозабыв, в единую семью сольются", становятся ориентиром косад. зацвел мировоззрения, направленной на формирование миротворческого сознания.

Список литературы

"" I. Н.Н.Моисеев. Энергия, нравственность и политика. В жур.: "Волосы философии", № 5; 1989, с.5.

2. П.А.Флоренский. *Homo JaSer* . В кн.: С.М.Половкин, П.А.Флоренский, "Логос против хаоса". М., "Знание", № 2, 1989, с.36.

3. Н.Гумилев. Стихотворения и поэмы. Нижневолжское книжное издательство. 1988, с.318.

4. Е.П.Блавадская. Тайная доктрина. Рига, 1937, т.1-П.

тлп 5. М.Цветаева. Сочинения. М., "Художественная литература", 1984, тл> с<10з.

*6. А.Ф.Лосев. Очерки античного символизма и мифологии. М., Аврору, j.930, с.101.

"7. Там же, с.102.

тооо §8. В.И.Вернадский. Философские записки натуралиста. М., Наука, 1988. с.358.

^Э. Н.Ф.Овчинников. Методологические принципы в творчестве Вернад^ окого> в жур.: "Природа", * 2, 1988, с.74-81.

t^S. Э.В.Ильенков. Космология духа. "Наука и религия", 1968, 1,<3.

~Z^L. Прокл. Первоосновы теологии. В кн.: Антология мировой философии., м., 1967, т.1, с.564.

1*52. Ф.Энгельс. Диалектика природы. Марек К., Энгельс Ф. Соч. т - 2 °. с.362.

13*з. В.И.Вернадский. 0 биологическом значении некоторых геохимических- проявлений жизни. В жур.: "Природа", 1988, № 2, с.37.

Библия. Евангелие от Матфея. Гл.У - 8.

15 5. В.С.Семенпрв. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике, м., Т1аука", 1985, с. 169 Тгл75\17).

Там же, с.188 (гл.10,20).

1?^. Агни-Йога. Книги "Зов", "Озарение", "Община", "Беспредельность ; "Асm", "Мир Огненный", "Агни-Йога", "Сердце", "Братство", "Надзвныное*. Рига, 1926-1937 гг.

13 « , Ф.И.Щербатокой. Избранные труды по буддизму. М., "Наука", 1988, с>с.137_Ш.

19 М.Волошин.-Лики творчества. М., Наука , 1989, с.274.

20. А.Чумак. Я по-другому вижу мир. Я слышу голос. "Московская правда", 1989, 13 августа.

21. А.Горбовский. Три круга возвращения. "Знак вопроса", № 4, 1989, с.П.

22. Альфа и Омега. Краткий справочник. Таллин,"Валгус", 1988, с.156.

23. Ф.Бэкон. Новый органон. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т.2, М., 1970, с.194.

24. Марек К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.196.

А.В.Гижа (Донецк)

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ВСЕОБЩЕГО МИРА

Мышление, протекающее в своей истинной, адекватной форме творчества, есть всегда - всюду и во всем - мышление новое. Отсюда следует, по крайней мере, два утверждения. Во-первых, "новое мышление" - вовсе не новое, а просто мышление как таковое, антидогматическое и ценностно-определенное, свободно протекающее в своей естественной стихии безличного творчества. И, во-вторых, мышление есть процесс чрезвычайно редкий и не присущ каждому *homo* только по его родовому признаку *sapiens* . Этот существенный признак достоверного человека не распространяется на все сообщество людей, а характеризует, скорее, его потенциальные возможности.

Вопросы всеобщего мира связаны, прежде всего, с уровнем мышления. И достижим он только на пути пробуждения всех и каждого от спячки безмыслия, отторжения навязанных идеологом, интеллектуальных клише, штампов и прочих отходов "деятельности" партийно-бюрократического аппарата, претендующего на духовное лидерство в нашем обществе.

Прежде чем стать всеобщим, мир должен воцариться в собственном Доме. Это означает уяснение ведущей идеологией простейших аксиом человеческого бытия: смотреть хотя бы на миллиметр дальше сиюминутных потребностей; ставить впереди не дурно понятую идею, низведенную, к тому же, до убогого лозунга, а живого человека; комчванотво - прежде всего проявление глупости; всякие привелегии формируют паразитическую психологию и т.д. Очень многие элементарные вещи насильно забыты,и потому, когда их вспоминают, кажутся чем-то новым.

Нужно расконсервировать в себе человека. Из частичного человека-роли сделать себя полноправным субъектом исторического действия.

Прежде каких бы то ни было экономических реформ - чтобы их полноценное проведение стало возможным - требуется оживить самокритику общества, его самосознание и пронизать им все общественные структуры. Это необходимо потому, что всякая инициатива должна находить отклик, готовность принять ее, что вызывает встречную работу мысли. Отсутствие встречной работы выхолащивает любое содержание, доводит его до абсурда и активно-равнодушным образом утверждает этот абсурд в жизни.

Любая вражда есть следствие разделения и отделения, противопоставления, обособления. Это относится и к идеологиям и к экономическим системам. Мышление - если оно действительно таково - видит единую основу всего сущего, мнимость и иллюзорность отдельного, вырванного из общей связи. Вражда, поэтому, преодолевается ростом человеческого - разумного - в самом человеке.

Этот рост не происходит неким трансцендентально-мистическим образом, а представляет собой вполне материально обусловленный процесс и только от самого человека зависит включение в него. Эту глубоко личностную (но не личную!) свободу ни при каких условиях не может отнять никто и ничто извне, разве что сам человек откажется от нее - но и в этом случае именно он совершает выбор.

Процесс пробуждения и роста мышления связан с обращением к истинному мерилу смысла всего, с поисками его. А это и есть процесс космизапии мышления, преодоления ЭГО и выход на масштабы Универсума с реальным их претворением в самом обыденном повседневном жизнетворчестве.

Космизация не означает непременного обращения мыслями к далеким звездам - не парсеками измеряется широта и глубина мышления. Космизация есть поиск в духе, раскрытие в нем всеобщего логоса, предстающего для личности как нравственный императив. Достижение логоса, его видение происходят в созидательно-разрушительной внутренней работе по выходу из темницы самости, ЭГО, т.е. того, что создает границы.

По мере распада замкнутости идет процесс гармонизации самой души, идет становление духовности в человеке. И эта гармония служит самой надежной гарантией всеобщего мира и действительного - духовного, но не технологического - прогресса всего человечества.

Т.В.Любимова (Москва)

ПРЕВРАЩЕНИЕ. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ. ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Превращение - тел, преобразование - природы (внешней и природы человека, ее многообразия, замена одних образцов на другие, в чем и состоит суть господства над природой), преображение - души и, как следствие этого, плоти. Соответственно, каждая вещь и ситуация могут быть рассмотрены с трех взаимоисключающих точек зрения.

1. Естественное причинное объяснение; тут место науки. Исходное предположение - все естественно.

2. Объяснение, строящееся по образу человеческой деятельности. Здесь место практики, телеологии, вообще культуры: здесь обязательно есть "кто-то", кто сделал такую ситуацию, устроил это, сотворил эту вещь. Исходное предположение - все искусственно.

3. Объяснение с духовной точки зрения, т.е. как эта ситуация или этот предмет, видимые так во времени, будут значиться с точки зрения Духа, с вне-временной позиции. Исходное предположение - все духовно.

Мы в себе самих имеем три соответствующие сути: вот как их представляет П.Флоренский: "Снимите с человека одежду - увидите тело, подверженное искушениям, болезням и смерти. Если бы снять, делее, и тело, то вы увидели бы толстый слой грехов, как ржавчина, изъевших нашу душу. Но если бы, еще далее, снять с души эту тленную, смрадную часть, то там, в самой середине, узрели бы вы Ангела Хранителя. Многими очами своими он видит каждое малейшее желание наше, замечает каждое помышление человека. Вот святое нутро души человеческой, истинное я человека" (П.Флоренский, "Радость навеки"). Очевидно, для Флоренского как человека духовного, главное это как раз третье, внутреннее - внутреннего, человека как храма Божьего, где обитает Ангел Хранитель, т.е. Дух. Поэтому для него нет ничего более драгоценного, чем душа человека. Но ведь в обыденной жизни мы не видим души, мы видим тела и их превращения, в лучшем случае (или в худшем) - грехи. Обыденная жизнь как бы вне Духа; она правится внешними способностями души: чувствами, интеллектом, волей, воображением. Повседневное общение, в том числе, конечно же, и в границах института науки, вообще значительная часть культуры, если вся она, охвачены бесчисленным множеством форм, по которым ДОПУСТИМО и возможно проявлять эти способности. Эти формы и есть очевидности". Очевидны же быть могут Лишь превращения и преобразования. Преображение, или деянение Духа, - вещь редчайшая и неоче-

видная, остающаяся в тайне по определению, если не в забвении. Это овнешнение человека есть все-таки следствие секуляризации. Как сказал Тимон Афинский у Шекспира: "С тех пор, как начало бесчестье (Душой людскою нагло торговать), стал человек созданьем чисто внеш ним". Нам нужно это деление на внешнее и внутреннее не в целях кри тики современного состояния мира, что бесполезно и есть просто тотальное осуждение всех и вся, а чтобы пояснить разницу трех выше названных подходов. Интересное представление этих трех равно возможных типов понимания одной и той же ситуации есть у Лескова в "Запечатленном ангеле", в ситуации подмены иконы и снятия с нее печати: верующий видит ситуацию в духе, как чудо, он видит в ночи сияние вокруг человека, идущего над рекой по перекладине, над ледоходом, тот несет икону, чтобы во время ею заменить другую. Верующий воспринимает стройно сложившиеся обстоятельства как Промысел Божий. Второй человек объяоняет все естественным образом, он указывает, что человек шел по перекладине с шестом, потому нет ничего чудесного, что не упал, что каждой детали событий есть своя причина. Это в миниатюре научный подход. Третий человек на эту же ситуацию смотрит как на сделанную руками людей. И это тоже верно. Все действия, действительно, были согласованы и вое чудеса были как бы сделаны, но все же...Это деятельностный подход в его простоте. Нам важно в этом примере отметить лишь факт равноценности или же рядоположенности этих трех подходов, их внеположенности; соответстве и поведение у этих трех персонажей было разное, различались и их нравственные нормы.

Те же три позиции мы можем рассмотреть - чисто символически - на ситуации, более близкой к нашему предмету, к познанию истины, т.е. как раз на той ситуации, в которой и был задан этот вопрос: что есть истина?

Этот вопрос был задан Понтием Пилатом Иисусу Христу. Этот вопрос неизбежен для любого сознания, дошедшего до своих последних пределов бытия в мире. Сама ситуация поразительна: истина во плотя стояла перед Пилатом, но он ее не видел. Здесь, в этой ситуации, присутствуют все сразу нравственные и духовные проблемы человека. Здесь Бог на себя взял не только все грехи мира, но и само предстояние на суде; Бога судит человек. Человек, однако, предстоит тоже со своим вопрооом: "Что есть истина?" Это очень глубокое прозрение ситуации человека в мире. Человек хочет истину знать, и естественно, он опрашивает. Он лишен благодати (живет только внешним), поэтому он не видит предстоящей перед ним истины; он судит,

не желая этого, осуждает против своей воли и будет сам осужден, не ведая за что. "Не виновен я в крови этого праведника",-говорит он, умывая руки , то есть он-преступник, не знающий своего преступления. Разумеется, наиболее адекватной здесь точкой зрения понимания ситуации будет духовная. В этой ситуации можно увидеть перевернутый образ Страшного Суда. Это предстояние Иисуса Христа, принявшего "эрак раба", перед судом земной власти; он берет на себя и непосильный для человека труд перенести будущий Суд, который теперь представлен судом верховной мирской власти. Во-первых, Бог, принявший на себя всю тяжесть человеческой судьбы, прошел и через последний суд - это главный смысл; во-вторых, Пилат со своим вопросом и есть настоящий подсудимый, это и есть ситуация человека в мире, это не Христос перед ним, а он перед Богом стоит со своим вопросом об истине. Он не видит Бога в Боге, не говоря уже о ближнем, потому жажда истины-это жажда не духовного человека, лишь космического, человека мира. Она не может быто утолена, даже если сам Бог будет стоять перед ним. Поскольку этот момент суда Пилата симметричен - Страшному Суду, постольку и отношение к истине тоже обратное: здесь он не получил ответа. Там где человек будет предстоять в своем истинном облике, т.е. без космической телесной оболочки, вопросов об истине уже не будет, потому что все будет открыто, все станет на свои места и снимутся все печати. Таков духовный смысл этой ситуации.

Второй тип объяснения широко известен, но мало интересен. Это историческое толкование. Оно соответствует в нашей триаде искусственническому подходу: кто что сделал и зачем? и что из этого получилось? что стало с Понтием Пилатом и что было бы, если...? и кому это нужно? Очевидно, что эти объяснения лишь скользят по поверхности смысла.

Третий тип объяснения в данном случае наименее приемлем. Это объяснение из естественных причин. Здесь возможны варианты: либо Указываются социальные причины, почему надо было распять Бога, либо ситуация и сам Христос приравниваются к так называемым умирающим богам - Дионису, Озирису, Адонису и т.п. Это попытка распять Бога кресте природы, мифологизации Духа или же отрицание возможности Духовной жизни вообще.

Наука постоянно находится в ситуации Понтия Пилата и не может вей не быть. Соответственно, фактически ее этика (а не та, кото- должна бы быть, как нам того хотелось бы) - это этика Пилата. Не виновен я в крови Праведника Сего", - как бы говорит она

видная, остающаяся в тайне по определению, если не в забвении. Это овнешнение человека есть все-таки следствие секуляризации. Как сказал Тимон Афинский у Шекспира: "С тех пор, как начало бесчестье (Душой людскою нагло торговать), стал человек созданьем чисто внешним". Нам нужно это деление на внешнее и внутреннее не в целях критики современного состояния мира, что бесполезно и есть просто тотальное осуждение всех и вся, а чтобы пояснить разницу трех выше названных подходов. Интересное представление этих трех равно возможных типов понимания одной и той же ситуации есть у Лескова в "Запечатленном ангеле", в ситуации подмены иконы и снятия с нее печати: верующий видит ситуацию в духе, как чудо, он видит в ночи сияние вокруг человека, идущего над рекой по перекладине, над ледоходом, тот несет икону, чтобы во время ею заменить другую. Верующий воспринимает стройно сложившиеся обстоятельства как Промысел Божий. Второй человек объяоняет все естественным образом, он указывает, что человек шел по перекладине с шестом, потому нет ничего чудесного, что не упал, что каждой детали событий есть своя причина. Это в миниатюре научный подход. Третий человек на эту же ситуацию смотрит как на сделанную руками людей. И это тоже верно. Все действия, действительно, были согласованы и все чудеса были как бы сделаны, но все же...Это деятельностный подход в его простоте. Нам важно в этом примере отметить лишь факт равноценности или же рядоположенности этих трех подходов, их внеположенности; соответственно и поведение у этих трех персонажей было разное, различались и их нравственные нормы.

Те же три позиции мы можем рассмотреть - чисто символически - на ситуации, более близкой к нашему предмету, к познанию истины, т.е. как раз на той ситуации, в которой и был задан этот вопрос: что есть истина?

Этот вопрос был задан Понтием Пилатом Иисусу Христу. Этот вопрос неизбежен для любого сознания, дошедшего до своих последних пределов бытия в мире. Сама ситуация поразительна: истина во плоти стояла перед Пилатом, но он ее не видел. Здесь, в этой ситуации, присутствуют все сразу нравственные и духовные проблемы человека. Здесь Бог на себя взял не только все грехи мира, но и само предстояние на суде; Бога судит неловок. Человек, однако, предстоит тоже со своим вопрооом: "Что есть истина?" Это очень глубокое прозрение ситуации человека в мире. Человек хочет истину знать, и естественно, он опрашивает. Он лишен благодати (живет только внешним), поэтому он не видит предстоящей перед ним истины; он судит,

не желая этого, осуждает против своей воли и будет сам осужден, не ведая за что. "Не виновен я в крови этого праведника",-говорит он, умывая руки , то есть он-преступник, не знающий своего преступления. Разумеется, наиболее адекватной здесь точкой зрения понимания ситуации будет духовная. В этой ситуации можно увидеть перевернутый образ Страшного Суда. Это предстояние Иисуса Христа, принявшего "зрак раба", перед судом земной власти; он берет на себя и непосильный для человека труд перенести будущий Суд, который теперь пред - ставлен судом верховной мирской власти. Во-первых, Бог, принявший на себя всю тяжесть человеческой судьбы, прошел и через последний суд - это главный смысл; во-вторых, Пилат со своим вопросом и есть настоящий подсудимый, это и есть ситуация человека в мире, это не Христос перед ним, а он перед Богом стоит со своим вопросом об истине. Он не видит Бога в Боге, не говоря уже о ближнем, потому его жажда истины-это жажда не духовного человека, а лишь космического, человека мира. Она не может быто утолена, даже если сам Бог будет стоять перед ним. Поскольку этот момент суда Пилата симметричен - Страшному Суду, постольку и отношение к истине тоже обратное: здесь он не получил ответа, Там где человек будет предстоять в своем истинном облике, т.е. без космической телесной оболочки, вопросов об истине уже не будет, потому что все будет открыто, все станет на свои места и снимутся все печати. Таков духовный смысл этой ситуации.

Второй тип объяснения широко известен, но мало интересен. Это историческое толкование. Оно соответствует в нашей триаде искус - ственническому подходу: кто что сделал и зачем? и что из этого получилось? что стало с Понтием Пилатом и что было бы, если...? и кому это нужно? Очевидно, что эти объяснения лишь скользят по поверхности смысла.

Третий тип объяснения в данном случае наименее приемлем. Это объяснение из естественных причин. Здесь возможны варианты: либо указываются социальные причины, почему надо было распять Бога, либо ситуация и сам Христос приравниваются к так называемым умирающим богам - Дионису, Озирису, Адонису и т.п. Это попытка распять Бога на кресте природы, мифологизации Духа или же отрицание возможности Духовной жизни вообще.

Наука постоянно находится в ситуации Понтия Пилата и не может в ней не быть. Соответственно, фактически ее этика (а не та, которая должна бы быть, как нам того хотелось бы) - это этика Пилата, «е виновен я в крови Праведника Сего", - как бы говорит она

постоянно, вопросив предварительно Бога об истине и не услышав ответа. Со своей стороны, сама научная деятельность всегда вне духовной жизни, поэтому она склонна к третьему, естественному типу объяснения, она все выводит во внешнее. Это познание, строящееся как игра; как и игра, она самодостаточна, действует по правилам; проходя вне духовной жизни, она создает свой замкнутый воображаемый мир; как и игра, она произошла от магии и несет на себе ее печати. Ее начало и конец - в мире и в его космических силах, этика ее поэтому следует этике игры космических сил. Для нее закрыт духовный смысл ее собственной ситуации. Поэтому ни о какой ответственности науки не может идти речи, последняя может набрать силу, только выйдя из игры. Ведь ответственность может быть лишь перед таким судьей, который решает о жизни и смерти, а не перед такими же игроками, как она сама.

Наука - это воплощение духе космоса, дух космоса научен. Это информация, развернутость, представленность во вне, силовые и энергетические взаимодействия, мир количества, новизны, игры, воспроизводимости и т.п. Иными словами, это космизм в противополож -1 ность духовности или Дух, воспринятый магически. Космизм ведь это и есть философия магии. Как верно замечает В.Соловьев, чистота духовности достижима редко, даже апостолы до Пятидесятницы воспринимали Христа магически, т.е. ждали от него проявлений силы и чудес. Космический дух неизбежно обнаруживает себя как магия. Идеальное же выражение его идеологии-это буддизм, т.е. особое отношение к страдание: избавиться от страдания можно лишь признав, что в центре (где место Духа) - пустота, а вокруг - иллюзия.

Магия, из которой образовалась наука, то есть космическое знание, имеет дело с превращениями и преобразованиями, идея преобра - жения ей чужда, хотя она его могла провозглашать своей конечной целью - философский камень нужно было получить для бессмертия (т.е преображения) тела, но оно, бессмертие, предполагалось все же в мире-это бессмертие Агасфера. Поэтому можно сказать, что если действительно наука сохраняет некие черты своего происхождения, добавляя к ним отпечатки духа игры, то она должна сохранять и определенные этические особенности магического мира. Ясно, что там была своя, космическая этика, без которой невозможны деятельность и сама жизнь мага. Космическая этика в своих высших принципах следует тем же правилам, что существуют для духовных людей в мире. Здесь есть принципы:"Не делай явного зла; не суди, не будешь осужден; не гневайся - гнев разрушает энергетические оболочки души; будь

бескорыстен, дабы у тебя не было отнято, как отнимаешь ты; смиряйся - смирение лучшая защита; возлюби всех, ибо космосом движет любовь" и т.п. Все эти принципы учитывают неизбежность воздания, о в отличие от цели духовной деятельности, имеют целью господство над миром. Господство, сила, самоутверждение - это основное отличие космической этики. Много общего с духовным у космической этики, одной из разновидностей является научная, но все это-общее во внешних проявлениях. Это и своеобразная аскеза, необходимая для внутренней духовной работы так же, как и для сосредоточенной ментальной работы ученого (она ничем не отличается от сосредоточенности алхимика над своей колбой, поглощающей все это существо); но аскеза одинакова лишь по внешним проявлениям, результаты совершенно различаются: там - преображение,здесь - преооразование.Есть сходство и в самозамыкании деятельности на самое себя: если монах, затворник или пустынник в своем практическом опыте нашел правила призывания, концентрации и удержания духовных сил (или состояний),то подобно этому, как бы в подражание, средневековой алхимик затворяется в своей "лаборатории", чтобы, контролируя внешние условия, призывать и концентрировать в одном месте космические силы. Но всякая этика-это формальная тактика действия в предполагаемых типизируемых ситуациях. Они типизируемые лишь при определенном взгляде на мир. Но даже если мы этим и пренебрежем, то'есть еще одно неконтролируемое ограничение. Наука не может себе отавить цели. Она всегда имеет дело с фактическими порядками, с закономерностями и знаниями о них, иными словами, с данными. С тем, что не может быть дано, как например, Всеединство, конечные цели, Бог, бессмертие, Вселенная, о которой говорил Паскаль, или же,напротив, с тем, что может быть дано, но в обход познанию, как,например, откровения и пророчества, Фаворский свет и благодать, - науке делать нечего. Стоит ей посмотреть в их оторону, какони перестают быть видны. И те,кто привержены науке до конца, следовательно, вынуждены считать, что их и вовсе нет. Фактические порядки науки, конечно же, регулируются правилами. Это как бы ее внутренняя этика. Кроме того, она сама существует как социальный институт, и здесь включаются все социальные нормы, ценности и правила, регулирующие ее деятельность и отношения с другими социальными институтами. То же и по отношению к культуре а ее так называемым высшим ценностям. Все это в сумме и дает этику науки в общепринятом "мысле слова.

Однако и сама на та, и общество, и культура могут быть рас - ˚мотрены с определе.лой высшей точки зрения, но все же не настолько

возвышенной, чтобы уже ничего не было видно. Имеется в виду с точка зрения философии. Если научный этос покоится на тактике обращения с данными, с тем, что уже есть и потому может иметь форму знания (знать мы можем только то, что есть), то этос философии - полагание; как писал Кант, философия - это законодательство разума. Поставить цель (истинную), положить закон - все это предполагает в человеке способность как бы владеть будущим. Но тут вступает в игру гегелевская "хитрость мирового разума", чтобы засвидетельствовать тщетность этой философской гордости разума человеческого. Но ни наука, опирающаяся на знание прошлого, ни философия, забрасывающая удочки в будущее (причем, первая может быть соотнесена с точкой зрения "все естественно", а вторая, условно, разумеется -с "все искусственно", в том смысле философия-никогда не наука, хотя ее данными она пользуется) - ни та, ни другая не вырываются из-под власти действия космических сил. Идея науки в том и состояла, чтобы предложить преобразование вместо преображения. И если мы немного перефразируем Хайдеггера и скажем, что лишь Бог существует по существу, а все остальное-по причине или по случаю, то тогда станет очевидна необходимость третьей точки зрения на науку и ее этику, а именно духовной точки зрения. Если все имеет некий духовный смысл (а здесь либо все, либо ничего), то тогда и этика ее будет ориентироваться свыше, этим смыслом. И только так эта проблема может быть решена, потому что лишь Дух прозревает основные (воеЛиловые линии мира, не будучи ими связан, как ими связан человек космоса, т.е. человек науки или философ.

В этом смысле интересна противоположность между Федоровым и Циолковским. Федоров требовал воскрешения без покаяния и преображения, в этом же физическом теле, т.е. это утонченный магизм, а Циолковский,наоборот, называл себя материалистом и считал себя человеком науки, требовал как раз преображения и ставил абсолютно духовную цель перед человечеством.

Н.А.Бердяев оценил замысел Н.Ф.Федорова о воскрешении отцов как дерзновенный, творческий, остающийся, однако, на почве родовой стихии: "В воскрешении (воскрешении, а не воскресении) он гидел сущность христианства. Но в сознании Федорова была непреодоленная двойственность...В оущности, религия его есть религия рода. Он утверждает связь по роду, по плоти и крови, а не по духу. Для него мертвые должны быть воскрешены в роде, а не в духе. Его гениальная идея родства имеет родовой привкус...В жизни рода смерть неизбежна. Лишь в духе возможна победа над смертью, воскресение мертвых. Первое рождение в роде не есть еще подлинное рождение человека. Только второе рождение в духе, о котором учили все мистики, есть оконча - тельное рождение человека"'''. И тот же Бердяев замечает, что "Федоров не хочет сознавать, что он вступает на путь магического воз - действия на природу", что "он не сознавал и не нашел имени для той истины, что регуляция природы человеческой активностью есть положительная, светлая магия. Овладеть природой можно лишь магически, а не позитивистически. Ибо магия есть действие человека в природе,вое принятой живой, а не мертвой". Бердяев со свойственной ему тонкостью и проницательностью сразу же схватил равно как и вдохновенный пафос философии общего дела, так и ее амбивалентный характер - намерение достичь духовную цель (но только лишь по своему происхождению духовную, цель победы над смертью) земными средствами, не надеясь на помощь Божию. И сразу же эта цель низвергается на Землю, как некогда Фаэтон, будучи не в силах удержать небесную колесницу и едва не спалив всю Землю, низвергается на нее и погибает. То воскресение, о котором говорил Иисус, относилось ко всему человечеству, не к одним лишь отцам, потому что и тогда жившие, и сейчас живущие не совсем живы или, точнее, они еще и не родились. Но Бог хочет спасения всем, ведь "Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у него все живы" (Лк., 20.38). Воскресение евангельское - это рождение для духовной жизни, жизни Духа в нас; на вопрос тех, кто воскресение понимал телесно и отвергал его, Иисус отвечал: "А сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся ни замуж не выходят, и умереть не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения" (Лк., 20.35-36). Это воскресение по преображению, вместе с преображением. Но кроме того, у Бога все живы, то есть наша истинная природа - это та, которую видит Бог, а не та, которая нам видится. А для Бога все живы. Что это значит? Означает это, что смерть нас отделяет от воскресения, это та дверь, через которую, как через крест, мы должны пройти в Царство Небесное, из которого и вышли через ту же дверь - древо познания, которое эзотерической традицией отождествляется с древом жизни и Крестом. Бессмертны души, но, будучи на земле, души облекаются в "кожаные ризы", тела то есть. В этом смысле человечество состоит не из уже умерших предков, из людей, живущих в настоящее вре-

Н.А.Бердяев. Смысл творчества.//Философия свободы. Смысл^творчества. - М., 1989, с.412-413.

[2]Там же, 0.552 и 575.

мя на планете, и из еще не родившихся потомков, - а состоит оно из душ всех этих людей, из котот>ых "мертвых душ" и вовсе нет ни одной. От того, как мы представляем это единое "тело" человечества зависит все, а не от одного лишь факта нашего определения смертью, отношением к ней. Только современному человеку свойственна такая паническая боязнь смерти, она вовсе не была свойственна человеку древности. В современной философии ярким выразителем идеи заданности всей человеческой жизни (сознания, всех отношений вплоть до философии) смертью, отношением к ней и желанием бессмертия был М.де Унамуно, но еще Сократ называл философию "любовью к смерти". Так что факт размышления и осмысления смерти (хотя он и немыслим) столь же древен, как и сам человек. Столь же древнее желание воскресения. Еще древние египтяне устанавливали под пирамидами большие лодки, нечто по смыслу близкое к ковчегу, на которых умершие должны были переправляться в вечность, к богам.

Оригинально у Федорова то, что в деле воскрешения он надеется на средства науки и вообще на человеческие знания и все силы природы. Правда, наука по своему происхождению и глубоко скрытым установкам- это магия, потому в его идее, в принципе, нет ничего странного. Но он не был бы так интересен, если бы тем и ограничивался. Подлинным истоком его философии была не эта надежда, а совершенно духовный запрос, его разум "преткнулся о камень", и это оказался камень веры: "Как понять, как представить, что за воскресением Христа не последовало воскресения всех"[1] - вот его проблема и основное его беспокойство. Все ученики Христа при виде римских воинов разбежались, а Петр,этот "камень веры", спустя некоторое время даже трижды отрекся, со Христом во Царствии Небесном оказался один лишь распятый разбойник. Почему на непосредственный призыв самого Бога: "будьте как боги", "будьте совершенны, как совершенен Отец Ваш Небесный", "возьми свой крест и следуй за Мной",-никто не стал, "как Бог" совершенным, не взял свой крест и не последовал до конца то ость, как нам представляется, если доверять очевидности, человечество не преобразилось и не воскресло? Неужто дьявол сильнее или же человек настолько слаб, что притяжение земного, убедительность очевидности и телесности, плотность видимого мира оказываются неодолимыми препятствиями даже в том случае, если человека зовет за собой Сам Бог? Настолько он парализован и расслаблен, что эта телесность и плотность признается им своей единственной природой? Вот в этом пункте и оказался для Федорова "камень преткновения",

*Н.Ф.Федоров. Сочинения. М., 1982, с.208.

он же "камень веры". Федоров и сам не верит обещаниям Христа, он не верит и не хочет "сверхъестественного" воскресения, оно кажется ему пассивным, пугающим и беспощадным. Но это означает лишь то, что, загипнотизированный демоном науки, Федоров переносит мерки очевидностей "мира сего" на мир иной, о котором Иисус сказал, что не приходило на ум и сердце человеку того, что Бог предуготовил для праведников в Царствии Своем. И,конечно же, Бог хочет, чтобы мы были в Царствии Небесном не рабами, а чтобы мы его избрали свободно. Поэтому он нас насильственно и не воскрешает, призывая нас самих сделать усилие. И здесь Федоров абсолютно прав, когда ждет от человека не просто дела, а "огня"*, но правда, этот духовный образ "огня" (на апостолов в день Пятидесятницы сошел Святой Дух в виде огненных языков), тут же гаснет или,точнее, гасится позитивистическими и магическими его упованиями.

И как бы в ответ на этот запрос разума и на это же его преткновение всегда находились такие люди, которые обнаруживали необычную духовную смелость в конкретном деле, брали свой крест и следовали за Господом. Это святые. Федоров не был святым, это совершенно трагическая фигура в русской философии (не по внешним обстоятельствам жизни, а именно в том смысле, в котором Н.Бердяев говорил о трагизме современной философии, оставляющей позади эпоху искупления и не способной войти в эпоху духовного творчества, сотворчества с Богом, которое, вероятно, и было бы преображением и воскресением). Эта фигура трагическая и в своем чувстве жизни в том смысле, как об этом писал уже упомянутый нами М.де Унамуно, замечательный испанский философ, мучившийся близкими и сходными проблемами, что и Федоров, и выразивший свое понимание трагизма жизни и проблемы смерти и бессмертия в книге "Трагическое чувство жизни у людей и народов". Унамуно не предлагает воскрешать предков, он нам расшифровывает образ Дон Кихота как современного Христа, комического мученика среди беснований жизни, которому противопоставлен здравый санчопансовский позитивизм науки, не позволяющий непосредственно верить ни в воскресение, ни в воскресение. Поэтому он и избирает в качестве образа святого литературного героя, мнимость, миф, у которого нет плоти и нет тела, но который,может быть, более реален, чем обладающие телом

ТМ ^оскрвшение В** него-это "воспроизведение из нас, как
ЛЕ^ «« 272U 1%£ посредстве всего, что есть на небе к на зем-
5 Ал £25^582 поколений^..Только в полном своем составе,
L S ТМ " " всех поколений, род человеческий может войти в
обещанное ему единство" (Н.Ф.Федоров, 1982, с.152).

и плотью. Воскресить такого героя ничего не стоит. Но у Федорова такое "воскрешение" вызвало бы одно только презрение. И вот русский дух как бы в ответ на запрос - глубочайший и неопровержимый никакими доводами разума - со свойственной ему реалистичностью воздвигает своих святых, из которых большая часть, надо полагать, остается тайными и безвестными. А кто такой святой? Это и есть прообраз воскресения, живущий уже сейчас на земле в преображенном порядке, как если бы он был в Царствии Небесном, иными словами, существо уже не совсем плотское, но духовное, живущее в Духе. И то, что с точки зрения науки, то есть природной, естественной, вне-духовной точки зрения, кажется чудом, для святого естественно. У него меняется "природа". Таковы были все великие святые. Из последних великих святых наиболее известны Серафим Саровский и Иоанн Кронштадский.

Известно, что не всякого чудотворца можно назвать святым. Святыми признают по делам и по плодам, по благодати, от них исходящей, по мощам и явлениям, но в первую очередь, ради чего и от чьего имени они совершают свои дела. Нам неизвестна дальняя цель, ради которой творил свои дела П.К.Иванов (вероятно, она была более возвышенна, чем просто даровать здоровье себе и своим ближним и дальним), потому не стоит спешить, приписывая его к лику святых. Но у нас нет права назвать его и чистым магом. Поэтому, воздерживаясь от оценок и суждений его дел и личности - Бог один может судить, - мы, однако, можем понять духовный смысл, если будет он нам открыт, этого яркого явления, найти точку соотнесения его с русской духовной традицией, в частности, с идеями Н.Ф.Федорова.

Тем не менее, без проведения грани между духовностью и магизмом* понять это явление трудно. Эта грань тонка и в то же время проста. Позволительно будет нам опять прибегнуть к вечному источнику мудрости, Слову Божию: "Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию: се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однако к тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. В тот же час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче

*Этот термин не понимается нами как какое-то осуждение в адрес тех, кто развивает в себе сверхъестественные способности или, как Федоров, убеждены в безграничных возможностях воздействия человека на окружающий мир в своих целях, полагаемых и принимаемых человеческим разумом. Это просто характеристика усилий человека, их направления и на что они опираются.

неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам" (Лк., 16.15).

Удивительно не то, что чудеса творятся даже в наши тяжелые времена, столь далеко отстоящие от поистине чудесного времени первого пришествия Христа, ведь для Бога наши две тысячи лет "как день вчерашний", время для Него - ничто. Он может воссоздать святого в любое время и из любого разбойника, но почему-то воздерживается часто делать это. Удивительно, что святость-не только дар редко встречающийся, но что этот дар плохо сохраняется в историческом времени, факт, на который указывает критика исторического христианства, как материалистическая, так и религиозно-духовная. Причем наиболее удивительным здесь оказывается то, что М.Вебер назвал "рутинизацией харизмы", когда вместо благодати (харизмы) устанавливаются и ужесточаются ритуал, внешний порядок, устав и догма, то есть закон (противопоставление закона и благодати встречается в Евангелии от Иоанна, у ап. Павла, а также с блеском развивается первым русским патриархом П века Иларионом). Это происходит и в большем масштабе, и в малом. С какой-то роковой неизбежностью братские первые христианские общины сменяются внешней церковью со всеми ее небратскими качествами, или же, например, вместо всепокрывающей любви Франциска Ассиского,возникает строжайший (по уставу) орден францисканцев, за Магометом, несомненно обладавшим харизматическим даром, следует нетерпимый ислам* и т.п. Почему происходит такой, по видимости, неизбежный регресс от благодати к закону, от милости к жертве, от Нового Завета к Ветхому, ведь спасает Господь не по закону (по которому нет спасения), не за жертвы и не по заслугам, ибо Он сказал "не жертвы хочу, но милости". Человек не удерживается в благодати и всегда отступает в закон. Почему это случается? Вероятно, ответ заключается вовсе не в социальных или морально-нравственных причинах, они суть лишь следствия духовных причин: дух себе создает не только тело, но и условия и окружение. Каковы мы сами, таково и наше общество; но ведь таковы же и наши святые. Наши святые-это не спасители и не воскресители, в лучшем случае, это свидетели, существование которых есть доказательство возможности преображения и воскресения, а в худшем -мы готовы за святых принять экстрасенсов и магов. Но если бы мы сами искали прежде всего Царствия Небесного, полагая, что остальное приложится нам, то и святые наши, вероятно, были бы не чудотворцы и мага, а образы и

^Бердяев назвал ислам гигантской сектой исторического христианства.

подобия Божий. Но мы ищем прежде всего упрочиться на земле, а Царство Божие, полагаем, приложится нам. Потому-то и наши чудотворцы творят дела свои не во имя Бога, а ради человека и во имя свое. Иными словами, если цель во времени, земная и человеческая,-сам человек, то религия неизбежно превращается в магию. Если цель человека - Бог, то все, что бы он ни сделал ради Бога и по воле Бога, будет духовным.

П.Иванов заимствует в христианстве не суть его - крест, распятие и отвержение мира, - а только мораль; это западный вариант йоги, когда обращаются к духу космоса, а не Святому Духу, который "не от мира сего", и соответственно, получают космическую, а не духовную энергию или благодать. В этом смысле как Федоров, так и П.Иванов Богу не доверяют, не верят, что он спасет всех по великой Своей милости, по благодати, а не по закону естественных причин и следствий. По закону никого спасать не следовало бы, потому что совокупный грех человечества, который в равной степени разделяют все люди, переполнил чашу, ту самую чашу гнева, которая должна была излиться на погибель человечества уже две тысячи лет тому назад и о которой было моление Господа в Гефсиманском саду.

Христос Своим распятием искупил грехи мира, превратив чашу гнева в нескончаемо изливаемую благодать, но человек не изменился, не возлюбил Бога и ближнего больше себя самого, не стал нищим духом, ни плачущим, ни милостивым, ни кротким, не взял свой крест и не последовал за Господом. Потому время отбросило человечество в духовном плане назад на две тысячи лет (время - это стихия, в которой купается грех, паутиной причинно-следственных и пространственно-временных отношений грех опутывает человека, лишая его свободы жить по благодати) и человек оказался в такой же ситуации, в какой был накануне первого пришествия Христа: грех переполнил чашу, и она должна пролиться гневом и гибелью. Еще тогда Спаситель, испив чашу до дна, принял смерть на себя: "Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало смерти - грех; а сила греха - закон" (I Кор. 15.50).

Человеку доступно лишь преобразование страдания в "отсутствие страдания" (как это показал Будда), но: "Кто избавит меня от сего тела смерти?" (Рим. 7.24). Очевидно, что только Бог, претворяя чашу гнева в чашу благодати, сподобит и нас пройти сквозь "тесные врата" смерти не на погибель, а к воскресению и спасению. Но современному человеку все эти истины кажутся слишком абстрактными. Он более склонен верить видимым чудесам. А наши чудотворцы, включая

П.Иванова, "имеют власть наступать на змей и скорпионов", духи им повинуются. Надо ли радоваться этому? Ради чего это делается? Ясно, что никто из них не хочет погубить своей души. И тут мы должны вспомнить загадочные слова Бога: "Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее" (Лк. 17.33). Хочешь быть первым - стань последним, хочешь быть сильным - стань слабым, богатым - стань нищим, жить вечно - пройди сквозь крестную смерть. Но христианство (историческое, видимое) не последовало за Христом в этом Его учении на деле, то есть в слабости обретать силу, все высокое, возвышенное мира, все дорогое, привлекательное очи - тать за ничто: "Бог избрал немощное мира, ничего не значащее, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом" (I Кор. 1.29). Господь призывает встать на путь, противоположный любой магии, как восточной, так и западной, отказаться от силы, значимости, власти и величия: "Подвизайтесь войти сквозь тесные врата" (Лк. 13.24). Путь власти над космическими и душевными силами, реализуется ли она с помощью оккультных и магических знаний или же с помощью науки, должен быть отвергнут, как и сам Христос отверг искушения властью и господством над силами, когда находился в пустыне. Власть и господство нашего "я" (индивидуального или коллективного "я", т.е. человечества) это "я" лишь усиливает и не дает проявиться милости Божией и благодати, поскольку мы ограждаемся от них сами. Наше "я" нам закрывает и без того "тесные врата". Не следует смешивать современный магизм с первобытной магией, который относится к последней как космическая ракета к ступе и помелу. Но он не исчерпывается и увлечением магией и оккультизмом современных племен, населяющих большие города. Магизм в прямом смысле - это использование космических сил, а если удастся, то и духовной энергии, в целях своего.конечного существования, т.е. в направлении, прямо противоположном целям, заповеданным Богом. Когда принимается ближайшая, земная, не бесконечная цель, то тогда, используя парадоксальное выражение греческого философа "солнце не больше пятака", можно считать, что наше "я" как пятак в вытянутой руке свободно может закрыть солнце Божественной Премудрости.

На том же основании, как сказано, что мир во зле лежит, можно Утверждать, что мир опутан паутиной магии, насквозь пророс невидимыми нитями магизма; это та самая сеть греха, опутывающая человечество, что явилась в откровении св.Антонию, это то дерево баньян, о котором говорится в Бхагаватгите. № ничего другого и не делаем, ак только еще больше запутываемся в этой паутине, в ветвях этого

дерева, перераспределяя энергию в том направлении, которое нам кажется должным или полезным, нас утверждающим. Для дневного обыденного сознания, в том числе и для научного, эта паутина есть не что иное, как сеть причинно-следственных и пространственно-временных отношений данного наличного мира. Для магии эта сеть определяется миром невидимого, она не вся дана в наличии, но она в такой же мере действительна. П.Иванов оказался в особой точке этой сети, через которую он получил доступ к энергии "другого мира", поэтому для нас, насквозь проросших нитями этого мира, его подвижничество, равно как и сверхъестественные способности йогов и магов,представляются чудесными; они идут как бы вразрез с законами природы. Но тут мы должны спросить себя, что суть для нас природа и ее законы? Наиболее распространенное и почти общепринятое представление таково природа - это видимый мир и невидимый, в пределах пространства и времени лежащий, существующий вне человека как существа духовного (в человеке природа - плоть) и вне присущей ему точки свободы, не определяемой ее законами; природа, если привести это представление к логическому завершению, по определению есть всегда нечто не самодостаточное, в себе имеющее эту черную точку (черную, поскольку для человека в падшем состоянии свобода всегда есть свобода для зла, а любой закон есть запрет на зло, а не закон творения добра), из которой, если в нее всматриваться, изливается бесконечный поток свидетельств о том, что все конечно, все ограничено и смертно. Эта дурная бесконечность конечного и есть природа, ее-то мы и жаждем сохранить. На первый взгляд,Иванов (вместе с йогами и магами) разбивает эту видимую скорлупу бытия и дает доступ к иному миру, не видимому для тех, кто живет законами природы. Но космос замкнут, и иные миры отбрасывают всякого и всякое обратно в наш мир. Иные миры оказываются тупиками, если не ловушками. Космос, доставляющий энергию чудотворцу, не всегда и не обязательно (и даже, скорее всего, очень редко) оказывается выходом в то Царство, которое "не от мира сего" и о котором говорил Иисус Христос. В обещанный Христом, мир ведет узкий путь и тесные врата, в него нельзя войти без креста

Однако по своим истокам понятие природы гораздо более сложно. Корни его лежат в религиозных интуициях. В частности, в идее природы присутствует смысл "порчи", следствия природного греха. Как сказано в Писании, вся тварь плачет и стонет, жаждет искупления и спасения, враждует на человека, виновника своих страданий. Поэтому знание природы, наука восходят к представлению, согласно которому за видимой порченой природой скрыта подлинная, непорченая. Послед-

щзя, если и не существует в действительности явной, скрыто все равно все определяет через законы, которые, будучи законами Божьими, должны быть раскрыты и по ним следует действовать. Поэтому познание предполагает раскрытие, разоблачение, расследование. Познавательный интерес в своей глубине содержит намерение раскрыть план Бога, которым Он руководствовался в своем творении, Его замысел и Промысел. Бог мыслит не явлениями, а законами, потому, расследовав законы, можно реконструировать "потерянный рай", если Бог не изменил Себе и сохранил Свои законы. Таков глубинный духовный смысл научного познания.

Очевидно, что современная наука не помнит о своих истоках. Тем не менее, она постоянно стремится к ним восходить. И если магия имеет своей целью устроения земного рая и достижение бессмертия земного тела тоже на земле (бессмертие Агасфера), то наука как бы свою цель упускает из виду, замещая ее всевозможными идеологическими оправданиями, вплоть до самоценности знания.

Научный космизм,на первый взгляд,ничего общего не имеет с чудесами магии; однако, космизация науки, тот факт, что она отбрасывает одну за другой теории, как змея сбрасывает свои кожи, постоянно обновляясь и устремляясь к универсальному и абсолютному и увязая в частном и относительном, все же никогда не оставляет своих тщетных, как правило, усилий быть не только сокращенным, шифрованным изображением данного мира, ко быть еще чем-то большим, трансцендировать за границы данного и наличного, хотя это и противоречит ее принципам,-это тщетное усилие науки превзойти самое себя-свидетельствует о ее космических, и возможно, в конечном счете, духовных истоках, к которым она силится вернуться. Оба эти явления современного сознания - магизм и космизация науки - с духовной точки зрения имеют нечто общее, они не могут считаться чем-то совершенно отрицательным. Эти явления предвосхищают новую эпоху, в которую входит человечество. Еще русские философы - Федоров, Бердяев, Мережковский, С.Булгаков - писали о грядущей эпохе Третьего Завета. Правда, их идеи и проекты различались, общим же было то, что это было предвестием эпохи Духа. Мы можем сказать, что и интересующие нас явления есть предвестники эпохи Духа, они как бы предвосхищают нисхождение Святого Духа на выдохшееся человечество. И если мы будем понимать человечество не только как наличный состав живущих на земле людей, а как всеобщий организм, живущий от начала времен и До конца (т.е. как духовный организм), то от грядущей эпохи Духа, волны, бегущие перед кораблем, также нисходят предвестники-

волны. В этом смысле наша эпоха может быть рассмотрена не только как критическая, катастрофическая и гибельная, но и как предобразовательная. Тогда "общее дело" будет обращено не в прошлое, а в будущее, ведь "будущее есть истина прошлого" (Гегель), а не наоборот. Точнее говоря, это общее дело должно быть обращено к вечному, к преображению и всеобщему воскресению, а без преображения и воскресение не имеет смысла. Задача нашей духовной жизни на земле в том и состоит, чтобы в страданиях земной жизни, как бы на кресте жизни очищалась душа через смирение и покаяние, готозя себя к принятию Духа Святого.

То всечеловечество, о котором шла речь выше, одной только малой своей частью обнаруживается в определенный срез времени, в какую-либо (любую) современность. Это мирское, телесное обнаружение всечеловечества, как бы выставление какой-то его части, например, кусочка кожи, наружу, без покрова Св.Духа, без одеяний благодати* становится предъявлением Богу раны, "больного места", говоря духовным языком, греха. Бог, видя уязвленного грехом всечеловека, предоставляет ему возможность исцелиться через страдание, покаяние и смерть, преображение и воскресение, через погружение в поток времени и изведение из него. На земле всечеловеческое духовное тело видно в своей больной части, потому неумолимо состояние его здесь есть раздор и война всех против всех. И потому же на нашу земную жизнь надо смотреть не только изнутри нашего "я", исходя из нашего желания выжить во что бы то ни стало, в результате чего мы всегда видим картину вражды и погибели, тайной войны среди самого безмятежного мира, а увидеть ее как целение и обетование спасения. Но .для этого нужно не только познание, но и живая вера. Ибо, как сказал Господь, если бы была у нас вера с горчичное зерно, и сказали бы мы горе сойти с места и двинуться в море, сошла бы она и сдвинулась (Мф. 17.20). И если Богу ничего не стоит по нашей вере изменить Свой закон и сдвинуть гору, то по вере воскресит и преобразит Он человека,, которого так возлюбил, что отдал ради него Своего Единородного Сына. Потому наше важнейшее и сяаеительнейшее дело - это живая вера в воссоединение с Богом, в исцеление духовного всечеловека с надеждой на то, что "невозможное человекам возможно Богу" (Лк.12.2). '

^ак были выставлены Адам и Ева из Рая, без покрова благодати; также и наша жизнь есть такое выставление, выпадение из полноты времен в настоящее время, и проходит она поэтому в дурной бесконечности конечных моментов настоящего.

И.Г.Громов (Москва)

НОВАЯ ПАРАДИГМА: СИНАРХИЯ - СТРУКТУРА СОБОРНОСТИ

Так же, как Софию можно увидеть как структуру Сущности Божией (то есть Усии), общую для единства Трех Ипостасей [f]. так же Соборность математически (т.е. умственно и в структуре) .можно исследовать с помощью учения о Синархии.

Синархия - это, по крайней мере, двойственная иерархия монад (людей) и множеств (сообществ), в которой возможна возвышающаяся трансформация и тех и других _2\. В современном аспекте вопрос о Синархическом устройстве общества (как момента примирения монархического и анархического правления) впервые воставлен в Вечном Евангелии современного православного Подвижника^3], В этой книге пророчески и бытийно рассмотрены вопросы трансформации современного общества по пути неизбежного воплощения на Земле, начиная с СССР (в будущем Союз Советских Синархических Республик), нравственных ценностей и целей Христианства, имея образом потенциальных человеческих возможностей Евангельский образ Иисуса Христа и действенную парадигму Архетипо'в Никейского символа Веры в соединении с высшими возможностями современной научной мысли.

Достоверность современного научного знания определяется не только методами современной академической науки: наблюдение, эксперимент, рациональный анализ, - но в еще большей мере парадигмой власти, от которой зависит выделение средств на академические исследования. Последнее обстоятельство ведет к научному конформизму - стремлению угодить властьимущим, что искажает результаты научных исследований и ведет к глобальным катастрофическим последствиям в области их применения, поскольку в эпоху Ноосферы наука превращается в геопланетную силу **[4].** Ноосфера, таким образом,- это эпоха перехода Планеты от стихийных (автоматических для человечества) природных процессов к сознательному научному и нравственному участию в процессах управления социальной и геопланетной историей.

Пар'адигма эпохи как образ научного, нравственного **и** общественного мышления определяет шкалу ценностей и целей **и** способ постановки **и** достижения этих целей данным

обществом. Научная мысль истинных ученых, насколько они не подвластны конформизму, таких как Ньютон, Гёте, Циолковский, Вернадский, опережает академическую науку, ибо академическая^ наука как социальный уровень научной мысли отражает реальность на уровне парадигмы своего века - одно состояние'! этого отражения было в ХУШ веке, другое - в XIX, третье - в нашем XX, и совсем другое будет в XXI. Глобальные духовный, социально-нравственный и экологический кризисы современного состояния Человечества и Планеты показывают, что реальность настолько не соответствует современным представлениям академической науки, что признаки необходимости коренной трансформации этих представлений, то есть необходимость перехода к новой Ноосферной парадигме , налицо.

Соединение представлений нравственных гениев Человечества об эпохе Ноосферы [5] с развитым Русской философией понятием Соборности (полнота единения и действия) приводит к Ноосферной Синархии как структуры и организации соборности - парадигмы общества эпохи Ноосферы, в которую мы с неизбежностью входим. Глобальный кризис и решительный распад в 1989 *тМ* тоталитарных режимов полностью подтверждают эти выводы. Тоталитаризм - это такое устройство общества, тип государственности, идеологические основания которой позволяют определенной группе лю- **1** дей навязывать массам любыми средствами такой вид поведения и дея- **1** тельности, который, извращая все нравственные нормы, не оставляет , внутренних возможностей для трансформации этой государственности. * В Европе - это результат, с одной стороны, работы материалистической марксистско-ленинской парадигмы классовой борьбы как "движущей силы истории ".ведущейся под девизом: "Пролетарии всех! стран, соединяйтесь!" с партийным гимном: "Вставай,проклятьем зак- **2** лейменный!*,а с другой - реакции на эту парадигму.Поскольку в резулиг те внешнего давления тоталитаризм, организованный в виде партийно- \ бюрократической диктатуры, обнаружил свою ущербность и нерентабельность, старая парадигма классовой борьбы и материализма рухнула как карточный домик. Возврат к тоталитаризму на этой основе в дальнейшем в принципе невозможен, и поэтому вступает в силу парадигма Ноосферной Синарiии[б].

Каковы ее характерные признаки? Прежде всего-это соединение научных и нравственных (то есть разумных, этических и эстетических) идеалов в деле организации общественной и личной жизни и целей су- **I** шествования Человечества, что ведет к признанию Общего Дела

Общее дело - это работа по раскрытию потенций человека и Человечества на пути Вечной жизни, осуществляемая на основе нравственного ноосферного освоения всех сил и пространств Вселенной. На фоне заявления В.И.Вернадского о необходимости государственной трансформации для врастания в эпоху Ноосферы [83 очевидно, что Общее дело должно стать осознанной целью современного общества и войти основным положением в Конституцию общенародного государства. Для СССР это означает трансформацию в Союз Советских Синархических Республик: "Союз Советских СИНАРХИЧЕСКИХ Республик является общенародной СИНАРХИЧЕСКОЙ Державой, служащей Соборным целям раскрытия потенций человека и Человечества на пути Вечной жизни путем нравственного Ноосферного освоения всех сил и пространств Вселенной". Такая трансформация связана с неизбежным возникновением в обществе Нравственной иерархии, зародышем которой может стать, с одной стороны, Церковь, а с другой,-Фронт общего дела, проходящий через душу каждого живущего и оформленный в Федерацию Общего дела.

Срначалие трех гармонически сотрудничающих Иерархических структур -Нравственной иерархии, иерархии Советов и Экономической иерархии производителей-создает устойчивую структуру Соборного общества эпохи Ноосферы, то есть Ноосферную Синархию , для которой характерно то, что функция данного уровня исполняется существом соответствующего уровня и качества бытия.

Список литературы

1. С.Н.Булгаков, Невеста Агнца (0 Богочеловечестве), Парик, 1945, о.20: "Логос как вторая Ипостась, не тождествен с Софией, неипостаоным божеством в Боге, которое есть самооткровение всей Святой'Троицы".

2. Вл.Шмаков. Закон Синархии. М., 1916.

3. Вечное Евангелие, Сокр. самиздание в 3-х книгах, М., 1976.

4. И.Г.Громов. Наука как геопланетная сила и Нооофера/Дчение ^^Вернадского о Ноосфере и глобальные проблемы современности. М.,

5. О.Д.Куракина. Ноооферная Синархия как наследие Русского космизма// Русский космизм и Ноосфера, М., 1989, с.127.

г, 6. И.Г.Громов. Русский космизм - новая парадигма/Длаузура Ноосферы. М., 1988, с.499.

7. Н.Ф.Федоров. Философия общего дела. **М.**, 1982.

8. В.И.Вернадский. Размышления натуралиста, ч.2, с.65.

И.А.Савкин (Ленинград)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ АКТУАЛИЗМА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВА

Метод актуализма имеет гибридную природу, что отразилось в полисемантическом характере самого термина (подробнее см.: Катастрофы и история Земли. Новый униформизм. М., 1986, гл.1,П). В Науках естественно-исторического цикла благодаря исследованиям Ч.Лайеля и Ч.Дарвина он утвердился в качестве общеметодологической оцоры эволюционного учения. Этот метод означает способ логической реконструкции прошлого на основании его следов, сохранившихся в настоящем, иначе говоря, настоящее состояние исследуемого процесса проецируется в прошлое или в будущее (при составлении прогноза).

Метод актуализма сыграл выдающуюся роль и в обосновании В.И.Вернадским учения о биосфере и ее необходимой трансформации в ноосферу. Но в традиции отечественной мысли актуализм связывался прежде всего с именем его философского предшественника - Н.Ф.Федорова, основоположника русского космизма. По отношению к Н.Федору этим термином пользовались С.Н.Булгаков и Н.А.Бердяев, особенно последний. Предшественником современного актуализма называет он Н.Федорова в своей работе "Истоки и смысл русского коммунизма", весьма популярной в свое время,но до сих пор не доступной советскому читателю. В другой работе, незадолго до нее написанной, но которой суждено было символизировать духовное возвращение Н.Бердяева на Родину - "Человек и машина" ("Вопросы философии", 1989, № 2), он так же указывает на общее сходство Н.Федорова с К.Марксом, а "русский коммунизм особенно напоминает нам о малоценном Н.Федорове" ("В.ф.", с.160). По его словам, этот гениальный христианский мыслитель "ненавидел капитализм, созданный блудными сынами, забывшими отцов, ненавидел машинизм современной цивилизации" и вместе о тем "необычайно верил в науку и технику".

Техника дает человечеству, по мнению Н.Бердяева, новое чувство "планетарности земли" и создает принципиально иную действительность, которая "вся присутствует тут", в настоящем, под рукой и в которой уже не может быть места "внутренней связи человека с душой природы" (там же, с.156). Технический актуализм обрывает важные нити, связывающие человека с землей, с собственным прошлым; в их числе теллурическая мистика материнского начала. Человек больше не чувствует под собой "глубину, святость, мистичность земли". Поэтому Бердяев говорит об актуализма и титанизме техники как о важнейших чертах наступившей эпохи, смысл которой именно в том, что "она заканчивает

теллурический период в истории человечества, когда человек определялся землей не в физическом только, но и в метафизическом смысле" (там же, с.160). Технический актуализм подчиняет человека и его внутреннюю жизнь идеальному часовому механизму, стрелки которого всегда показывают настоящее, но "в этом бегстве времени ни одно мгновение не остается самоцелью", но каждое торопится сменить следующее и потому внутри себя пусто. Чтобы быть с веком наравне, человек поспевает всюду и находит время'для всего, но "нет времени у человека для вечности" (там же, с.158). Разрушается ядро человеческой души. Он пленен временностью собственного существования и своей вынужденной со-временноотью. Ни одно мгновение нестоящего не выходит из ряда себе подобных, не является настоящим - не распахнется, чтобы пропустить в со-бытийность вечного.

К сожалению, правильно указав на двойственность техники, Бердяев не договаривает до конца, не обращает должного внимания на двусмысленность употребления по отношению к Федорову термина "актуализм". Федоровский актуализм своеобразен тем, что вместо обычно логической реконструкции обстановок прошлого - действительное, онтологически полноценное воскрешение прошлого ("отцетворение" или "братотворение", на языке Федорова, т.е. утверждение братских начал человеческого общежития). Поскольку это воскрешение мира есть проект и ставится целью будущего, то все временные модальности как бы сосредоточатся в настоящем.С одной стороны,последнее в силу этого настолько расширится и углубится,что,собственно,перестанет быть собой - ускользающим настоящим, - как бы в исполнение слов апокалиптического ангела скорби: "Времени больше не будет". С другой стороны, настоящее только сейчас и станет настоящим, это будет уничтожение настоящего как неподлинного, временного пребывания человека между небытием и смертью, и его настоящим на самом деле утверждением.

Таким образом, актуализм Н.Федорова есть действительный принцип - акт одействотворения неистинного настоящего, стягивающегося в ничто, подобно шагреневой коже, есть "общее дело" овладения стихийными смертоносными силами для регуляции космоса, устрения мира внутреннего и лада душевного, есть принцип восстановления полноты жизни и действительный актуализм.

В.А.Личковах (Чернигов) j

КОСМИЗМ В ФИЛОСОФИИ И СИМВОЛИЗМ В ИСКУССТВЕ КАК ЦЕЛОСТНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ

Духовность, какой бы они ни была - светской или религиозной - 1 это всегда выражение целостной жизни. В духовности приходят к единству рациональные, чувственные и волевые стороны сознания, объединяются индивидуальные и общественные начала бытия. Общие идеи, страсти, настроения пронизывают философию, мораль, науку, искусство - все формы культуры того или иного исторического периода. Конкретно-историческая целостность духовных проявлений эпохи воплощается в мироотношении как общем культурообразующем принципе, вытекающем из единства практической жизни. Мироотношение наделяет формы духовности единой мировоззренческой, смысложизненной направленностью, придает им сходство по внутренней структуре и внешней выразительности, по "архитектонике" и "символике". Такие соответствия и взаимные корреляции духовных форм жизни еще О.Шпенглер назвал "гомологиями" и выделил их из истории западно-европейской культуры.

Целостность мироотношения, гомология отдельных проявлений духовности характерны и для русской культуры начала XX века. Это можно показать, в частности, на взаимоотношении философского космизма Н.Ф.Федорова и художественного символизма Андрея Белого. И дело не в каких-то терминологических совпадениях их учений, а в их общем пафосе, направленности на высшие, космические смыслы человеческой жизни и искусства. По нашему мнению, именно вселенские интуиции присущи как философскому космизму, так и художественному символизму, их объединяет общая архитектоника и символика духовности.

Зарождение космизма и символизма связано с духовными исканиями русской религиозно настроенной интеллигенции. Философию они подчи- .[. няют задаче осознания "истинной цели" человечества, нахождению высших ориентиров человеческого духа. Но насколько доступна цель жизни теоретическому осмыслению? Может ли человеческое мироотношение, имея трансцендентный и телеологический характер, быть объяснено лишь философскими средствами? Только духовность в целом как высшее, органическое, самосознающее состояние бытия способно на это. Философские методы познания дополняются поэтому художественными, искусство наряду с философией рассматривается как важнейшая ипостась духовного. Оно понимается как некое вселенское начало, ему приписывается миросозидательная, мироустроительная функция. Так, Вяч.Иванов видит в искусстве подлинную теургию (божественное созидание), а в художнике, соответственно, теурга (творца) и пророка (провозвестника истин откровения, достигаемых в соединении символизма с мистикой). Вл.Соловьев усматривает важнейшую задачу искусства в создании так называемого "вселенского духовного организма", а по сути - космической ноосферы.

Идея единства философии и искусства, научного и художественного освоения вселенной, дифференцируясь в космизме и символизме, обретает свою целостность в их взаимодополнительности. Взгляды Н.Ф.Федорова на науку и Андрея Белого на искусство представляются гомологичными и вписываются в единый духовный контекст целостного мироотношения.

Космическая одиссея человечества, по Н.Ф.Федорову, является целью и высшим критерием развития науки. Экспедиции человека в "небесные миры" делают научное знание доказательным, практически подготавливая "будущие обители" человечества. Ведь распространение людей в космическом пространстве сопровождается инженерно-техническими и технологическими достижениями, обусловленными наукой и про - изводством. Применение новейших исследований для космических экспериментов составляет главную задачу научно-технического прогресса, раскрывает смысл жизни все новых и новых поколений. Космизм человеческого мироотношения в аспекте развития науки имеет, следовательно, как технологическое, так и нравственное, мировоззренческое, философское содержание.

Вместе с тем выход человека в космос - это не только продукт науки, философского созерцания и умопостижения вечного бытия. Незаменима в этом роль символического искусства, а "всякое искусство по существу символично", - считал Андрей Белый. Символ как "окно в Вечность" способствует в превозможении непосредственного, "линейного" восприятия, в прорыве образных границ созерцания. Символ взрывает трехмерный образ нашей "голубой тюрьмы" и пробуждает музыку вселенной в спящей душе нашей. Через символизм человек вырастает до мира и уже стучится к "безмирному". Символизм, таким образом, открывает полиперспективные горизонты восприятия, что связано с идеями космизма, многомерного мира вообще (Е философии-Н.Федоров, в теологии-П.Флоренский, в физике-А.Эйнштейн, в живопиои-К.Малевич, в поэзии-Андрей Белый и др.).

Философия космизма и эстетика символизма становятся общей теорией творчества. Так, метафизические основы творчества К.Эрберг видел в специфике человеческого мироотношения, когда "дух" приходит к осознанию своего рабства перед природой. Законы человеческой

свободы не позволяют до конца смириться с законами природы, космич кая интуиция человечества приводит к творчеству. Человек выходит на путь преодоления законов необходимости в области "научно-философской и художественно-зиждительной" деятельности. Творческое состояние П.Флоренский основывает на "водовороте" внутреннего отношения к миру.дающего ощутить "глубины бытия и миры иные".

Идея многомерного мира требовала полиперспективного видения и в искуостве, которое становилось не только многоуровневым, но и многозначным. Традиционный образ уже не мог вместить в себя новые идеи и смыслы. Он делался все более символичным, поскольку символ по своей природе "безразмерен", способен к передаче фундаментальных мировоззренческих ценностей, имеющих философский характер. Для Андрея Белого символ - это сущностный атрибут творчества, выражение его потайных и неизреченных потенциалов. Через символ художник выходит на уровень всечеловеческого мироотношения, приобщаясь к его космизму и благодаря этому - к языку вселенной. Даже мифологические образы - это художественные проекты действия на мир, а "мифизм", как и символ, приписывает поэтическому слову или ритму силу непосредственного воздействия. В мифопоэтических представлениях древних слово, ритмы речи обладали магической, мирообразующей силой. В качестве логоса ритмическая стихия слова являла собою принцип, закон, смысл бытия. Преобразование мира, по мысли Н.Ф.Федорова, идет от цели, слова, дела как сущностных характеристик человеческого жития. А теоретик русского символизма Андрей Белый добавляет сюда такой космической, культурообразующий фактор, как ритм, который означает "динамизирование хаоса, превращение его в хоровод".

Так "вселенское чувство" объединяет художественный символизм и философский космизм, ощущение космической универсальности человеческого бытия рождает сходные интенции как в философии, так и в искусстве. Человек оказывается персонифицированным вселенским движением и воплощением вечного ритма. Отсюда культурно-историческое и поэтическое стремление вырваться из тесных рамок земного существования и стать космической силой, если не реально, то хотя бы символически, "музыкально". Космизм и символизм сливаются воедино в этой мечте философов и поэтов.

Е.М.Титаренко (Кемерово)

ЖИВОЕ ИСКУССТВО: ИДЕЯ ТВОРЧЕСТВА У Н.ФЕДОРОВА И К.МАЛЕВИЧА

Ощущение отягощенности культурой, пронизывающее умонастроения художественной интеллигенции России начала XX века, сказалось на характере философско-эстетических исканий этой эпохи. Не пафос ниспровержения, а, скорее, устремленность к пониманию высших форм гармонии в отношениях человека с миром заставляли напряженно всматриваться в жизнь культуры, объясняя причины ее увядания и открывая глубинные источники ее развития.

В русле этого движения находятся философия искусства и художественное творчество Казимира Малевича. Образ маргинальной фигуры вряд ли поможет определить действительное место Малевича в духовной жизни современной ему эпохи. В самых существенных принципах эстетика и творчество мастера продолжают определенную линию в русской культуре, связывающую его не только с исканиями в области искусства XX века, но и с традициями русской философии. Сопоставление эстетических идей К.Малевича с учением Н.Ф.Федорова позволяет увидеть существенную тенденцию в развитии духовной культуры России конца ПХ - начала XX века.

Архитектура православного храма, являющаяся согласно взглядам Н.Федорова пластическим образом мироздания, и "архитектоны" К.Малевича кажутся эмблематически чистым выражением двух горизонтов культуры, линии которых не соприкасаются. Различия этих миров слишком очевидны. Они бросаются в глаза и затрудняют восприятие творчества основателя супрематизма рядом с фигурой Н.Ф.Федорова. Между тем, эстетические идеи К.Малевича обнаруживают черты, позволяющие говорить о близости позиции художника к принципам философии Н. Федорова. Это отчетливо проступает в его понимании сущности творчества, в размышлениях о судьбах искусства.

Поиск художником путей построения новой системы искусства, в которой стал бы возможен прорыв к абсолютному творчеству, сопровождался напряженной работой мысли, идущей в плоскости метафизических проблем. К.Малевич - философствующий художник. За манифестарным стилем его статей и книг вполне различима позиция человека, смотрящего на искусство сквозь призму вопросов, затрагивающих предельное основание бытия. Смысл искусства К.Малевич видит в абсолютном творчестве, через которое и осуществляется связь человечества с миро-

зданием[1]. Как считает Малевич, внося в гигантскую картину природы долю своего творчества, художник увеличивает бег гибкой жизни, его творчество позволяет преодолеть энтропию мирового динамизма.

Новый реализм в искусстве, по мнению К.Малевича, и есть та система, в основании которой лежит понимание космического предназначения человека. Не искусство подобий, не бесконечные перемещения в мозаике готовых форм природы и культуры, а живое искусство, воплощающее дух творчества, дает миру импульс к дальнейшему развитию. Призывая искусство отказаться от изображения предметности и выйти из "катакомбы клинообразной перспективы", художник вдохновляется идеей роста собственного тела искусства. Встав на путь творческих новообразований, искусство, как полагал Малевич, освободиться от карусели очевидностей и .обретет свое подлинное существование в движении к истине и в преобразовании мира.

К.Малевич отказывается от рефлексивного понимания сущности искусства. Не в отражении действительности он видит смысл искусства, а в создании новой действительности, продлевающей путь мира и превносящей в него целесообразность. Эстетику художника пронизывает идея бытийственности искусства. Искусство для него есть сама жизнь, одухотворенная творчеством и открытая через живое пространство культуры к всеобщему движению мироздания. Основанием для преодоления инерции культуры, замыкающей искусство на сфере субъективных переживаний и видящей смысл в отражении действительности, является отчетливо выраженный космизм мировидения художника. В этом, на наш взгляд, Малевич примыкает к традиции, ярким представителем которой был Федоров.

Идея творчества принимает в философии Н.Федорова характер онтологической проблемы. Творчество у него тождественно продолжающемуся строению мира, в котором воскрешение всех бывших на земле превратит вселенную из хаоса в космос. Этой цели должна быть подчинена, по мысли философа, вся жизнь человечества, в том числе жизнь искусства, логику развития которого он видит в .движении "от искусства подобия к искусству действительности"[2]. Искусство, выразившее проект мира в архитектуре храма, становясь делом или плотью самой жизни, сливается с наукой и превращается, согласно Федорову, в демиурга, в силу, причастную к космическому творчеству.

[1] См.: К.Малевич. От кубизма и футуризма к супрематизму. Новый живописный реализм. - Петроград, 1916, с.10,

[2] %.Ф.Федоров. Сочинения. - М.: Мысль, 1982, с.564,

Оптика космического мировидения с особой четкостью высвечивает грани традиционных эстетических проблем. Она, в частности, позволяет избавиться от сложившихся стереотипов в представлениях об искусстве. Эстетика, вырастающая на почве космического мировидения, не порывает с антропологическим принципом в понимании специфики искусства. Искусство в этой системе предстает в виде инструмента, обращенного не только на мироздание, но и на человека, на его творческое преображение. Стремясь к сложности, к образной передаче архетипов, исходных форм бытия мироздания, искусство через "заумное", как говорил Малевич, пробуждает способность к пониманию, к творчеству.

Г.Ю.Франко (Москва)

ПУТИ ВОСПИТАНИЯ НОВОГО ЭТЖО-ЭКОПОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ИДЕЙ УЧИТЕЛЯ П.К.ИВАНОВА

Идеи Н.Ф.Федорова несут в себе огромный нравственный заряд, пафос активного, творчески-преобразовательного отношения к жизни, и это делает их глубоко созвучными нашему дню. Он считал, что из всех разделений распадение мысли и дела составляет самое великое бедствие, несравненно большее, чем распадение на бедных и богатых. По мысли Н.Ф.Федорова, в знании должны участвовать все - и ученые, и "неученые", иначе "чистая наука останется равнодушною к борьбе, к истреблению, и прикладная не перестанет помогать истреблению, помогать и прямо, изобретением орудий истребления, и косвенно, придавая соблазнительную наружность вещам, предметам потребления, вносящим вражду в среду людей". Необходимо отбросить предрассудки ученого самомнения, элементарное нежелание учиться знанию у талантливых самородков из народа.

Ярчайшим примером нераздельности, органической слиянности мысли и дела является жизнь нашего замечательного соотечественника, самородка-исследователя Парфирия Корнеевича Иванова. Он тоже, как и Николай Федорович Федоров, мечтал об "общем деле" качественного преобразования человека Для жизни в Природе без всякого насилия над ней, по закону любви. Уникальная практика П.К.Иванова, осмысление его пути заставляют по-новому посмотреть на проблему гармонизации отношений человека и природы.

Сегодня мы понимаем: деградация природы есть прежде всего следствие деградации человека, его духовной, нравственной несостоятель-

ности. Экологическое сознание ориентирует на воспитание нового человека, любящего природу, осознающего свое с нею единство, мыслящего о ней в категориях глобальной ответственности.

Однако вглядимся внимательнее в этот идеал. Так ли уж бесспорны наши представления о том, каким должен быть человек, истинно любящий Природу? "Любит", но продолжает энергетически питаться за счет биосферы (уже потому, что потребляет еду, одежду, строит жилье), а значит прямо или косвенно, в большей или меньшей степени загрязняет, обедняет, разрушает ее. Позволяет ли реализация такого этико-экологического идеала полностью решить проблему гармонизации отношений между человеком и природой? Не есть ли это количественный подход к ее решению, основанный лишь на ограничении, регулировании потребностей, своего рода полумера, не снимающая проблемы дефицита природных ресурсов, количество которых приближается к- своему критическому пределу? Что будем делать, когда все сожжем - и не согреемся, все съедим - и не наедимся? Существует ли вообще выход из тупиков потребительской психологии?

Это особый дар - посмотреть на вещи, казавшиеся самоочевидными, так, словно видишь их впервые, вырвать их из привычной логической цепи, стереть с них этим видением пыль тысячелетних представлений, ставших обыденными. Таким "детски-наивным", сверхмудрым видением, каким бывают наделены поэты, гении, пророки, обладал Порфирий Корнеевич Иванов.

До 35 лет он жил, как все, за счет природы, и не считал это преступлением. Но вдруг задумался над самыми глубинными, сущностными вопросами бытия: что есть человек? каков смысл его жизни? что сделать, чтобы преодолеть слепой закон пожирания и смерти, царящий в мире, и ввести в него закон любви?

Он понял, что, отгораживаясь от Природы, избирая путь "хороший и теплый", уходя от "холодного и плохого" пути, люди проявляют "не свою любовь, а свой каприз, свое хотение". Писал в своих дневниках (всего их около 200): "Люди в своей жизни развили "мертвое", убитое ими. За что же Мать родная, Природа, будет их жалеть?" Ставил вопрос резко: раз люди едят, пьют, одеваются, "домом нуждаются", то они - "воры", "насильники", живущие в Природе "самозахватом".

И Иванов стал искать пути выхода из этой привычно-кровавой борьбы за существование. Начал суровейшие натурные испытания на самом себе, жесточайшую с самим собою битву, чтобы добыть в ней истину, здоровье, жизнь для "обиженного, больного человека".

Й8 прожитых 85 лет пятьдесят П.К.Иванов испытывал на себе

суровые качества природы: в любую погоду ходил в шортах,босиком, а продолжительность полного голодания (без воды) достигала 68 суток и более. Его уникальный опыт живого, любовно-доверительного общения с Природой показал, что в ней есть все для того, чтобы человек не простужался и не болел, и что в необычных, экстремальных условиях в организме открываются новые качества: при непосредственном кон - такте с холодом в нем вырабатывается внутренняя энергия, природное, естественное тепло. Из этого опыта родилась стройная система оздоровления и гармонизации человека средствами Природы. Выполнение 12 правил системы, получившей название "Детка", - это путь постепенного качественного преобразования человеком не только своего тела, но и своей внутренней природы, путь к тому, чтобы перестать быть человеком-потребителем, а значит, убивающим в Природе, и создать в себе человека нового, живущего без потребностей, за счет своих внутренних энергетических ресурсов, без всякого насилия над Природой. Это первые шаги к переходу человека в автотрофное состояние, о котором мечтал Н.Ф.Федоров, многие мысли которого словно предвосхищают гениальную практику П.К.Иванова.

В этой практике воплотились мечты Н.Ф.Федорова о том, чтобы наше тело стало "нашим делом, но не эгоистическим самоустроением". И Иванов, и Федоров понимали смерть как проявление основного зла для человека, как результат искажения его первоосновы, нарушения очень сущностных законов бытия, отпадения от его первооснов. Оба считали, что единственный путь, который спасет человечество, - это путь любви. "Если бы душа совершенствовалась, то стала бы любовью, а общество - братством сынов, то есть полным выражением любви", - писал Федоров. - "Главное - любовь. А любовь есть то, что душа и тело человека должны стать близкими Природе", - считал Иванов. "Самое главное - любить людей". "Любовь между всеми людьми только и может привести нас к вечной, неумирающей жизни".

Победа человека над смертью, воскрешение предков представлялись Н.Ф.Федорову венцом "общего дела". Будучи религиозным мыслителем, он считал православную веру "трудом, а не убеждением, что ожидаемое придет само собою". Храмовая литургия должна перейти, по его мысли, в литургию внехрамовую (еще одно название "общего дела").

Идею "общего дела" качественного преобразования человека для жизни в Природе без всякого насилия над ней, по закону любви П.К.Иванов формулировал так: "Мы Природу будем любить своим делом", любить "душою и сердцем", любить "не однобоко, как это делалось, а

по мировоззренческому знанию, кругозорко". А это значит, что нельзя отгораживаться от Природы, надо принимать ее такой, какая она есть, все ее стороны. Иначе станешь в Природе бессильным, потеряешь здоровье. "Природа за уход человека от нее посадила на него болезнь. Она ее посадила, она же ее и снимет, если человек будет делать природное, естественное дело".

П.К.Иванов не уставал повторять, что внешняя, физическая сторона качественного преобразования человека - не главное. Говорил, что причина всех болезней - в самих людях: их неправильном мышлении и, как следствие, неправильных делах. "Закалка-тренировка" (в широком смысле) и "сознательное терпение" - ключевые понятия в системе П.К.Иванова. Без них немыслимо оздоровление физическое и нравственное. По сути это путь аскезы - противоядия от нравственных недугов. "Человек должен жить в победе", - говорил П.К.Иванов, которого люди назвали Учителем (в высоком, старинном значении этого слова). Имеется в виду победа не над внешней Природой, а над "внутренними врагами", укоренившимися в нравственной природе человека: жадностью, ленью, самодовольством, стяжательством, гордостью, страхом и т.д. Но прежде их надо увидеть, "разобраться в собственной природе". "Просите прощения друг у друга, просите прощения у Природы!" - обращался к людям П.К.Иванов. Неслучайно слово "покаяние" ("метанойя" по-гречески) означает "перемену" - перемену всего внутреннего строя человека, его духовное очищение. Без него невозможна "жизнь в победе", немыслим "независимый путь в Природе", о котором говорил П.К.Иванов. Слово "независимость" надо понимать диалектически: это не самодовольная независимость - "самозахват" по отношению к Природе внешней, а независимость от врагов природы внутренней, каждый из которых порожден одной и той же причиной: тяжелейшим пороком души - самостью, эгоизмом, отсутствием любви или недостаточной ее в нас выраженностью. О вежливости П.К.Иванов говорил как об одном из главных поступков на пути обретения любви, то есть истинно здоровое общение возможно лишь на началах ненасилия, которое понимается как этический абсолют, единственно возможный принцип взаимоотношений между людьми (особенно с детьми), между человеком и природой.

Свои идеи, свою систему нравственных ценностей П.К.Иванов проповедовал, утверждал каждою минутой своей жизни, А эти ценности - не что иное, как этические идеалы христианства, которые давно вышли за границы церковные, вообще религиозные. Мы все чаще говорим о милосердии, покаянии (которое можно назвать неотъемлемой частью этической программы перестройки), сострадании, жертвенности, пишем о стыде как общественно необходимой эмоции. Это и есть те общечеловеческие ценности, о необходимости возврата к которым так остро ставится вопрос сегодня (мышление, основанное на этих ценностях, долженствующее преобладать над интересами любых социальных групп, называют "новым").

"Как поставить человека на путь истинный? Ведь он же нехороший з своем деле человек! А ему надо поклониться и попросить у него прощения, чтобы и он узнал о том, что нами делается и что будет нужно ему", - писал П.К.Иванов в одной из своих тетрадей. "Какая нам будет слава, если мы свои головки низко поклоним дедушке, бабушке, тете, скажем: "Здравствуйте!".

В христианстве наиболее полно выражена любовь к Природе. Нашему духовному сознанию, народной культуре издревле было свойственно восприятие природа как матери рода человеческого. Вспомним сказки, вспомним толстовского деда Брошку, тургеневского Касьяна с Красивой Мечи. П.К.Иванов дружил с природными стихиями: вьюгой, дождем, снегом..."Возлюби ближнего своего, как самого себя". "Ближний" - это любой человек на любой точке земного шара, любых убеждений и вероисповедания, но "ближний" для Иванова - это еще и деревце, и травинка, и червячок...И их тоже надо полюбить, как самого себя - в буквальном смысле. Понятие ближнего расширяется, оно охватывает всю природу. Христианская идея несения креста своего - в нравственной, духовной жизни - обретает в практике Иванова полноту и целостность, так как вбирает в себя еще и природный план.

Идеи П.К.Иванова несут на себе отпечаток истинно русской духовности, что позволяет рассматривать их в контексте философской культуры России. Мысль о невозможности индивидуального спасения, о том, что "все ответственны за всех" - это чисто русская идея, - считал Н.А.Бердяев. О соборности как об одной из основных, самобытнейших идей'русского сознания писали философы В.Соловьев, С.Франк, П.Флоренский. Идея соборности приобрела в системе П.К.Иванова конкретное, реальное наполнение: это соборование, включающее в "единство человечности весь мир" (по выражению П.Флоренского), мир тварный, то есть Природу.

Система Учителя Иванова дает возможность каждому, кто старается жить в соответствии с ее идеями, через самопознание в условиях 'закалки-тренировки", через гармонизацию своих отношений с Природой идти к самосозиданию, "лицетворению" (термин русского философа Л-Н.Карсавина). Человек пробуждается к более глубокому пониманию

жизни, в нем раскрываются творческие возможности, о которых он ранее даже и не подозревал, а главное, приходит осознание своего места в Природе, смысла именно своей жизни.

"В детях сейчас все", "Начнется с детей", "Надо научиться просить детей", - не уставал повторять Учитель Иванов.

Сейчас много говорят о гуманизации воспитания, о деятельноетнои к нему подходе, о необходимости воспитания в юном человеке вкуса к самовоспитанию. Время авторитарного монолога взрослого, "воспитывающего" ребенка, миновало. Ему на смену приходит творческий диалог, взаимовоспитание детей и взрослых. И все это заложено в системе П.К.Иванова. Путь духовного восхождения ребенка, возрастания его в настоящего Человека дарит его ни с чем не сравнимой радостью Победы, которую человек сам над собой одержал. Появляется нравственный стержень. У нервозных детей резко падает уровень тревожности, они обретают чувство эмоционального комфорта, безопасности, защищенности, под покровом которого каждый ребенок должен жить. Активизируется интерес к людям, к Природе, к жизни, "любовь наша, она восстанавливает у человека здоровье", - повторял П.К.Иванов. В детях вырабатывается тонкость, интуиция: человек ведь сам становится творческой, экспериментальной лабораторией.

Порфирий Корнеевич Иванов твердо верил в то, что не за горами время, когда человеку удастся повернуть "старый поток" смерти к бессмертию, он "заимеет жизнь вечного характера", станет "для всех безвреден", "не будет плохого чинить". Как и Н.Ф.Федорова, его можно назвать философом нового и небывалого.

Формирование экологического сознания - процесс нетрадиционный. Многое сейчас мучительно переосмысливается, ломаются стереотипы, как никогда, стали нужны новые идеалы, пусть труднодостижимые,но задающие новые ориентиры развития. Без них человеку за выживание цивилизации на планете Земля не выстоять.

Н.С.Лавренюк (Брест)

П.К.ИВАНОВ. ЖИЗНЬ И ФИЛОСОФИЯ

Учение Парфирия Корнеевича Иванова, оставленное в сердцах и в сознании последователей, в многочисленных дневниках, жизнь его, увиденная глазами очевидцев, заставляют еще раз задуматься над ключевыми проблемами философии и жизни, над самим характером их взаимодействия, ощутить, насколько философия способна усратить реальную

связь, отойти от жизни, перестать быть тем любомудрием, из которого, как река из родника, начиналась. Иванов возрождает понимание любви как всеобщей связи, способной привести к гармонии, насущную потребность размышляющего человека в мудрости, в постижении света истины в каждом конкретном, пусть даже ставшем привычным, явлении, мудрости как сплаве любви и знания. Ему в его философии чужд опыт умелого хождения по узнаваемым туннелям профессионально-вырабатываемого функционально-трафаретного сознания.

Иванов, стремясь понять смысл человеческой жизни, занялся каждодневным исследованием. Для этого не стал отыскивать в книжном знании свою нить из убедительных доводов и словоплетений или материальную базу для работы. Он свою жизнь сделал предметом тщательнейшего и добросовестнейшего изучения, жизнь человека (что так важно сегодня), наиболее доступного и понятного ему. Каждодневно уходил в природу и испытывал ее качества, особенно суровые, все глубже развивал и постигал себя, человека как органичную в природе клетку. Не книги стали основным источником его знания, не университетское образование сделали' его мыслителем, а прежде всего отношение к природным явлениям, подобное отношению школьника к букварю, старающегося научиться читать, но только читать открытую книгу Природы. Как Леонардо да Винчи, Иванов мог сказать о себе: "В наставницы избрал себе Природу - учительницу всех учителей".

Не отделяя мысль от дела, теорию от практики, он стал искать законы мира, законы неумираемого единства и связи природы как макромира и человека как микромира, гармонию и диалектику их отношений,ступени, по которым поднимается человеческий дух в своем самопознании,в понимании своего предназначения во вселенной, в космосе. Здесь вспоминается мудрый призыв "Познай самого себя", ставший девизом жизни и философии Сократа. Теория Иванова слилась с неповторимой личной судьбой, личная жизнь стала фундаментом новой теории. Подобно тому же Сократу, Платону, другим гениям, не только не разделял жизнь и свою философско-исследовательскую деятельность, но и сопутствующую им мысль не отрывал от конкретной жизни, абстрактно не мертвил, являя людям в образной, доступной форме.

На его полувековой подвижнический труд во имя человечества стоит обратить внимание еще с той стороны, что он проходил в психологически климате недоверия, непонимания, порой осуждения и активного стремления помешать, так свойственного людям, когда они встречаются с чем-то новым, не укладывающимся в сознание, сформировавшееся вследствие опата их жизни. И тем не менее в суровейших условиях в течение пятидесяти лет Иванов не сбился с выбранного им пути и явил миру новые,

многопланово разные и в то ж е время гармонично созвучные результаты. Он не только раскрыл новые резервные возможности человеческого организма на своем примере, но и постиг в человеке неумираемую тайну единой гармоничной природы, дал методику сознательной жизни в ней, в дневниках изложил философию своего дела и дал мировоззрение с по-" зиции познанной им истины.

Откровение, пришедшее в 35 лет, пролившее свет на истину, на природу человеческого духа, привело к стремлению раскрыть и выразить гармонию взаимоотношений человека и вселенной в жизни своей и учеников, доказать реальность достижения этой цели, найти конкретные пути к ней и механизмы осуществления. Найти свое место в природе, в социуме, воспитать в себе качества, позволяющие быть свободным, независимым от суровых погодных условий и стрессовых факторов социальной сферы, быть человеком естественного порядка. Это позволяет человеку раскрыть свою собственную истинную природу.

Настроиться на естественно-гармоничный лад природных циклов и проявить их в себе позволяет максимальная открытость природе во всех ее качествах, во всех человеческих проявлениях. Воздух, вода, земля "мои неумираемые друзья", как сказал о них Иванов. Через них прохо - дят животворящие силы к человеку, пробуждающие его. С их помощью рождается у человека осознание единства внешней по отношению к нему природы со своей внутренней. Причем,единства не метафизического, а, с одной стороны, осознания природы как продолжения своего тела, своих физических, психических и духовно-интеллектуальных сил, с другой,- осознание сил природы, проявляющихся в собственном теле и трансформирующих его. Это глубокое проникновение в суть диалектического един ства, позволяющее постичь, как качества макро- и микрокосма посредством воли человека,сливаются в едином творческом эволюционном акте вселенной, преобразующем потенциальную человеческую суть процессе.

Считая многие теории далеким от подлинного знания мудрствованием, Иванов на практике осуществил то, что современная наука пока сполна объяснить не может. По его словам, истинное знание для человека - его личная практика, практика осмысления своего дела и жизни на земле. Пока человек сам не начнет решать через себя эти вопросы, любая теория бессильна будет помочь. Иванов предоставил людям метод сознательного эволюционного развития самих себя, показал процесс реального преображения, показал, как можно из плохого и больного стать здоровым и хорошим. Эта практика философского осознания человеком собственного бытия.

Проблема перестройки жизни возможна с перестройкой каждым человеком самого себя. Это трудно, поэтому часто заканчивается лишь призывными словами и расплывчатыми желаниями. Учение Иванова показывает, как реально перестроить болезнь на здоровье, неумелость - на творчество, как сердце наполнить любовью. Человек обретает активную жизненную позицию.

В условиях обостряющегося экологического кризиса, урбанизации, критического состояния психического и физического здоровья людей планеты, отчетливо видится важность учения Иванова. Все большее значение приобретают те факторы, которые направлены на развитие эволюционных качеств человека будущего. Важно то, что заложенные Ивановым принципы регуляции и развития потенциала человека не требуют материальных затрат, нужны желание, воля целеустремленность в деле своего преображения, проявления истинной сути своего земного предназначения в эволюции вселенной...

Безусловно, стремление философов к единству в теории и практике, стремление людей планеты к сохранению и продолжению жизни приведет к глубокому и всестороннему постижению опыта и учения Иванова, давшего решение этих проблем.

А.А.Фуки(Москва)

ИДЕИ Н.Ф.ФЕДОРОВА И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УЧИТЕЛЯ П.К.ИВАНОВА

Задача сынов человеческих- восстановление жизни, а не одно устранение смерти.

Н.Ф.Федоров

Умирать все умеют, надо жить научиться. Хотите ли, не хотите ли, а идея'новой жизни победит.

Учитель П.К.Иванов

В учении Н.Ф.Федорова, его философском наследии центральное место занимают тесно связанные между собой идеи коренного изменения взаимоотношений природы и человека, его эволюции и бессмертия [1-3J. Красной нитью в трудах философа проходит мысль о том, что главное зло на Земле - смерть и что для наступления всеобщей гармонии необходимо это зло уничтожить. Удивительно глубоки суждения мыслителя: "Смерть есть просто результат или выражение... несамостоятельной... жизни... Смерть есть свойство, состояние, обусловленное причинами, но не качество, без коего человек перестает быть тем, что он есть и чем должен быть" [ij.

Критически оценивая состояние взаимоотношений человека и природы, т.е., по сути, состояние войны, Н.Ф.Федор'ов подчеркивает его порочность, вынося в название статьи вопрос: "Кто наш общий враг.единый, везде и всегда присущий, в нас и вне нас живущий, но тем не менее враг лишь временный?" И далее он вскрывает суть этого конфликта и предугадывает пути его разрешения: "Этот враг - природа. Она - сила, пока мы бессильны, пока мы не стали ее волей. Сила эта слепа,пока мы неразумны, пока мы не составляем ее разум" [з, с.521]. Разрешения этого гибельного противосостояния Н.Ф.Федоров ищет в "регуляции природы" и развитии (эволюции) человека как части природы. Технический прогресс, неизбежно разрушающий природу (а значит- и человека), при этом становится ненужным: "промышленность и капитал займут свое надлежащее место, то есть не первое, а последнее, ибо назначение их не расти, а умаляться...". При этом человек будет способен "самому себе фабриковать всю свою телесную оболочку со всеми органами, кои делали бы ненужными искусственные покровы и орудия, то есть всю мануфактурно-промышленную деятельность" [I]. Главное место в преобразовании человека Н.Ф.Федоров отводит сознанию человека, его разуму: "Разум человеческий раскрывается вместе с сознанием своей зависимости от силы, без обладания которой человек существовать не может, без овладения которой он должен был признать себя существом смертным и нести постоянные утраты" [з,с.522].

Идеи Н.Ф.Федорова нашли свое продолжение в работах В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, В.Ф.Купревича. С полным правом мы можем говорить о практическом развитии и реализации идей Федорова в небывалом эксперименте удивительного самородка П.К.Иванова: "Как уйти от смерти? Вопрос вечности. Не кушать. Жилым домом не нуждаться. Без одежды в 46 градусов". В нескольких строках - целая программа! Но далее П.К.Иванов подчеркивает, что это - только первые шаги на пути к достижению гармонии между человеком и природой.

По мнению П.К.Иванова, человек ошибся, пойдя дорогой зависимой жизни, неизбежно ведущей к войне с природой, к гибели: "Человек пошел по дороге вредной, стал за землей ухаживать, зверя убивать, заставлять, чтобы другое животное своими силами помогало человеку и к тому же своим телом кормило человека. Это убийственная сторона человеческой жизни". "Что бы мы ни строили, куда бы ни стремились, а весь путь наш устремляется к гробу. А есть иной путь, иная дорога..." Эта дорога - дорога независимой в природе жизни, которая только и может дать человеку бессмертие: "Зависимая сторона в Природе умирает, а независимая живет". По рути, речь идет о развитии, эволюции человека и, прежде всего, его сознания. "Не природа нами, а мы ею будем распоряжаться своей вежливостью, своей любовью".

Но как перестроить свое сознание, как достигнуть независимости в природе? Система природной закалки П.К.Иванова, которую он нашел в природе и испытывал на себе в течение более 50 лет [4-6] дает практический путь. В основе ее лежит любовь и доверие к природе, сознательное использование естественных природных факторов - воздуха, воды и земли, - постоянно, во все времена года и в любую погоду (ежедневные обливания холодной водой, дыхательные упражнения, босохождение, воздержание от пищи и воды, закаливание вежливостью и др.элементы) . Каждый пункт системы несет в себе элемент закалки. Например, после ряда дней питания отказ от пищи и воды подобен переходу из "теплого", "хорошего" состояния в состояние "холодное", "плохое". Парфирий Корнеевич закалил себя до такой степени, что круглый год в любую погоду (включая 46-градусный мороз) ходил босиком, лишь в длинных сатиновых шортах, мог на несколько суток в мороз, метель уйти в степь и находиться там без одежды, дома, пищи и воды, став тем самым Победителем Природы (то есть ее "плохих" качеств). Он проводил над собой эксперименты по длительному воздержанию от пищи и воды (десятки дней, наиболее продолжительные воздержания достигали 68 и 108 дней). Силами, которые Парфирий Корнеевич заслужил в природе, он поднимал крайне тяжело больных. Неудивительно, что самые разные люди называли его Богом земли: "Иванов себя Богом не выдавал перед учеными, но сама история заставила", "К нам пришел человек с делом истины. Он заслужил, его люди назвали Бог", "Я по телу такой же как вы, я по делу есть Бог", - писал он в своих тетрадях.

Найдя путь к здоровой и, в конечном итоге, неумираемой жизни, и передав его людям, П.К.Иванов стал поистине Учителем, Учителем жизни. По его мнению, каждый человек, идя по его пути, может заслужить в природе подобные силы: "Прошу вас как таковых людей, идите по моей дороге. Я ее нашел, хочу теперь, чтобы вы последовали моему примеру".

Становясь на путь природной закалки, человек идет по пути, ведущему к бессмертной жизни: "В любом месте и во времени можно будет жить вечно без всякого искусства,'без всякой самозащиты и всякого вооружения, с природой и естеством... А когда заговорят об этом люди всего мира, то тогда станет на арену для всех нас бессмертие. Это будет, обязательно будет".

Список литературы

1. Н.Ф.Федоров. Философия общего дела. Т.I. Верный, 1906.
2. Н.Ф.Федоров. Философия'общего дела. Т.2. М., 1913.
3. Н.Ф.Федоров. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
4. С. Власов.Эксперимент длиною в полвека/УСтонек, 1982,*8,с.3О.
5. В. ОРЛИН."Детка" Парфирия Иванова/ТПрирода и человек, 1988, * 9, С.IF.

Т.А.Горелова (Москва

МЫСЛИТЕЛЬ Н.Ф.ФЕДОРОВ И УЧИТЕЛЬ П.К.ИВАНОВ

Великая и гуманнейшая мысль Н.Ф.Федорова о том, что человек должен не рассуждать о любви и боге, а жить для сыновней любви такой силы, чтобы она была способна воскресить отцов, обнаруживает сегодня самую тесную связь с реальной жизнью.

Критикуя пороки современного общества, Н.Ф.Федоров указывает главный их источник: "Общество как неродство не может дать им (сынам) Т.Г.) дела, в котором проявилось бы их совершеннолетие, так как промышленность, искусство, наука в ее искусственных опытах и как знание для знания - все это должно быть отнесено к разряду игрушек". Отказавшись от сыновнего дела, т.е. воскрешения, по Н.К.Федорову, "люди заменяют действительное воскрешение мнимым - в знании, подобным - в искусстве, идолопоклонством - в религии и только в последнем виде воскрешение и доступно пока всем". Поскольку в современном обществе нет дела, "настолько обширного, чтобы поглотить все силы людей, которые в настоящее время расходуются на вражду", то последним словом прогресса будет "сциентическая битва" или, как мы теперь это называем, экологическая катастрофа.

Как мыслитель, разрывающий путы эгоизма и обыденности, Н.Ф.Федоров несет в себе дар предвидения будущего. "Перед лицом космической силы умолкают все интересы, личные, сословные, народные, один только интерес не забывается, интерес, общий всем людям, то есть всем смертным". Выход для него заключается в "соединении в общей любви ко всем родителям всех сынов и дочерей для дела всеобщего воскрешения...".

Но где взять духовные силы для такой великой сыновней любви? Об этом молчит "философия общего дела".

Силы для свершения общего дела человечества есть в природе, их надо только поставить на службу человеку. Эту мысль подтверждает 50-летний подвиг служения людям нашего замечательного соотечественника, мыслителя-самородка и практика в природе П.К.Иванова. Вот что пишет он в одном из своих многочисленных дневников: "Надо уметь завоевывать те природные силы, которые служат жизни"."Природа за то, чтобы человек совсем не умирал. Ведь нам не умирать, а жить надо". По мысли П.К.Иванова, которого люди назвали Учителем, в природе есть три живых энергичных тела - воздух, земля и холодная вода. Они сопутствуют человеку:с момента рождения: "Во время рождения человек облит водой, вытолкнут воздухом и принят землей". И человек мог бы воспользоваться этими силами, но он боится природы, отгораживается от нее домом и одеждой, ищет только "теплого" и "хорошего" и поэтому стал в природе бессильным. "Люди понадеялись на "мертвое": на технику, искусство, химию... не пожелали другому того, что желаем сами. Голого не одели и голодного не накормили, нуждающемуся не помогли и страждущего не утешили',' - пишет П.К.Иванов.

Откуда же у человека возьмутся созидательные силы, если он отсек естественные связи с природой, духовно отгородился от нее эгоизмом и гордыней - тяжелейшими болезнями души? Людям "только дай, а больше ничего не понимают. У них в сердце и на уме только одно - чтобы была прибыль. А когда у них убыль, они уже жить не могут, они умирают". Люди не нашли такого дела, "такого места, на котором можно было бы и свое поставить и в то же время другому ни в чем не помешать". Такое дело, по Федорову, - воспитание любви к своим и чужим отцам. По Иванову, - это эволюция человеческого духа, но опять-таки на пути самовоспитания в каждом человеке любви ко всем людям и природе. Парфирий Корнеевич завещал людям 12 простых правил под общим названием "Детка", сознательное применение которых раскрепощает тело (снимает болезнь) и душу человека. Всем своим существом человек раскрывается навстречу природной (или космической) силе.

У двух мыслителей есть много общего в восприятии жизни. Так, свобода воли есть свобода человека, с любовью работающего в общем деле, то есть человека, добровольно берущего на себя какую-то обязанность, долг.

Близки их предсказания будущего. По Н.Ф.Федорову, у человека "крылья души сделаются тогда телесными крыльями".

"Человек тогда легкого характера сделается. Он своим зонтом легким себя в воздух поднимет, будет летать. Не будет в Природе виден, голосом говорить не будет. А когда он свои слова направит, - себя покажет", - пишет П.К.Иванов.

Оба мыслителя выросли на русской национальной почве, глубоко народны, но, как это часто случается, их мировоззренческие системы имеют глобальное, общечеловеческое значение. В духовном отношении Н.Ф. Федоров был предтечей П.К.Иванова, он осветил тот путь в будущее, на котором П.К.Иванов является проводником, духовным Учителем.

И.Я.Хвощевский (Москва)

"ЖИТЬ МЫ БУДИЛ, А УМИРАТЬ НЕ БУДЕМ..."

Нетрудно заметить, что проблемы экологии связаны с "внешним планом" отношений человека и окружающей среды. Основную нагрузку несет природа, человек же здесь - потребитель. При таком стиле отношений вряд ли можно достичь разрешения конфликта между ростом потребления и сохранностью окружающей среды. Данные исследований, проводившихся еще в начале 80-х годов в рамках ООН, свидетельствуют: если темпы развития производства и уровень энергопотребления будут возрастать с тою же скоростью, что и сейчас, то энергетических ресурсов хватит только на 24 года, и даже в случае использования новых источников энергии (например, атомной и др.) этот конфликт в лучшем случае перейдет лишь на более совершенный, но опять-таки "внешний план" отношений, в конечном счете, даже потенциально более опасный.

Напрашивается вывод: сохранение жизненной среда в естественном ее виде может быть осуществлено лишь при условии смещения центра тяжести в отношениях человека и природы с "внешнего плана" на "план внутренний", т.е. с разрешением вопроса о внутреннем преобразовании самого человека.

Принципиальные философские и научные обоснования этого преобразования содержатся в трудах виднейших ученых и мыслителей: В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского, Н.Ф.Федорова, В.Ф.Купревича... В.И.Вернадский понимал биосферу как живой организм, разработал учение о переходе биосферы в ноосферу, гениально предвидел возможность перехода человека из гетеротрофного (жизни за счет других живых существ) состояния в автотрофное (питание непосредственно энергией солнца).К.Э. Циолковский писал не только о возможности человека питаться солнечной энергией, но и о том, что в будущем у него разовьются способности брать тепло из холода, о переходе его в "солнечное", "лучистое", бессмертное состояние. Н.Ф.Федоров мечтал о совершенствовании людей в "общем деле" преобразования природы из врага в "друга вечного", о гармоническом слиянии человека с окружающей Природой безо всякого насилия над Ней, о бессмертии.

Мысли о возможности перехода человека из гетеротрофного состояния в автотрофное приобрели экспериментальную поддержку в опытах известного русского биолога В.Ф.Купревича (правда, опыты проводились на растениях, но сам факт перехода блестяще подтвердился). Купревич считает, что человек в результате качественных изменений в организме сможет значительно отдалить старость и смерть.

И конечно же, для нас особенно важны практические результаты на пути природного совершенствования человека - результаты удивительного опыта самородка-исследователя Парфирия Корнеевича Иванова. Его яивой - длившийся пятьдесят лет - "диалог" с Природой, когда лабораторией стал собственный организм, поистине титанические усилия, направленные на качественное преобразование "внутреннего плана" человека, имеет неоценимое значение.

Идея его эксперимента поистине захватывающая:выявить наиболее общие закономерности взаимодействия человека и "живой Природы", ведущие к качественному преобразованию человека на физическом, психическом и духовном планах. При этом, по мысли П.К.Иванова, обязательно должна изменяться и сама природа, превращаясь в силу разумную. Здесь уместно воспроизвести слова русского мыслителя Н.Ф.Федорова, который считал, что природа, превращаясь из "слепой, стихийной силы",[1] из "рождающей и умерщвляющей" в "всесозидающую и оживляющую", обретает "образ Сына Человеческого", т.е. творит по принципу любви и Жизни.

В те годы, когда мы с энтузиазмом шли на штурм Природа, Иванов говорил о бессмысленности вечной войны с Ней, Войны, когда убиваются "браться наши меньшие", когда человек, сам еще "дитя" Природа, уподобляется младенцу в лоне Матери, колющему и разрушающему это- лоно. В результате гибнет и младенец, и вскармливающая его Мать.

Поэтому единственное условие чистоты эксперимента - это установление контакта с живой Природой, основанного на взаимодоверии с ней. А это значит, что необходимо остаться, как писал Парфирий Корнеевич, "безо всякого оружия для борьбы с ней" и насколько возможно, - "безо всякой одежды", которая, отгораживая нас от Природа, также несет рассогласованность с Ней, а значит, и невозможность познания истинных закономерностей в "диалоге" с Ней. То есть, как отмечает Н.Ф.Федоров, "настоящей лабораторией, способной решить этот вопрос, должна быть не тесная замкнутая клетка замкнутого от жизни специалиста,а собственный организм человека и вся окружающая его природа".

Результатом этого эксперимента стал вывод: в Природе есть все необходимое для здоровья человека, и все нужные для этого лекарства Природа дает человеку через непосредственный контакт с тремя ее "телами": воздухом, водой и землею, несущими в себе дыхание природной жизни. Были найдены и-закономерности этого контакта, через которые человек получает природные силы для качественного изменения своего внутреннего плана. Парфирий Корнеевич писал в одной из своих тетрадей: "Мы стали брать в Природе только "хорошее" и "теплое", а от "плохого" и "холодного" стали отгораживаться, уходить. В этом наша ошибка: мы живем однобоко, а не кругозорко. За это нас Природа бьет

своими силами: мы простуживаемся и болеем и умираем на веки веков. А вот если мы не будем уходить от "холодных" качеств Природы, заимеем с ней дружбу и любовь со всеми качествами ее, как "хорошими" и "теплыми", так и "холодными", "плохими" з их единстве, тогда мы пересталем болеть и простуживаться, станем здоровыми. Природа станет I нам Матерью. Она через воздух, воду и землю откроет нам свои силы для нашей полнокровной жизни. Жить мы будем, а умирать не будем..."

Зывод Ф.Энгельса о том, что "Природа является пробным камнем для диалектики и "все в ней совершается в конечном счете диалектически, а не метафизически", зазвучал по-новому благодаря практике П.К. Иванова, так как ему через опыт удалось ввести в диалектику новый элемент - "диалектику живого" - благодаря "чувствованию". Это "чувствование" он определял в самом общем смысле как отклик на "хорошее" и": "теплое", "холодное" и "плохое": живые организмы реагируют на эти противоположные качества Природы как на причины изменения их поведения, в отличие от безразличных к ним косных тел.

Именно "диалектика живого" позволяет высветить дальнейшее качественное преобразование "внутреннего плана" человека в отличие от логического,или, как отмечает Ф.Энгельс, ссылаясь на Гегеля, "рассудочного, животного" мышления, стремящегося отгородиться от "плохих" и "холодных" качеств Природы, его окружающей. Дальнейшая эволюция сознания, или новое эволюционное мышление, присущее человеку лишь на высокой ступени его развития, связано именно с сознательным соединением противоположных свойств природы, неизбежно ведущим к качественному скачку в развитии "внутреннего плана" человека.

Практику самовоспитания людей на основе общих и истинных законов совершенствования человека в природе П.К.Иванов изложил в изумительно простой и в то же время глубокой системной форме в виде практических советов, которые получили название "Детка" (так Парфирий Корнеевич называл всякого, обращавшегося к нему за помощью, независимо от возраста, профессии, социального положения). "Детка" вся пронизана законами "диалектики живого".

В первом же пункте речь идет о "закалке", т.е. исполнении на деле закона единства противоположностей через быстрое соединение "теплого" с "холодным" подобно тому, как закаляется и облагораживается металл в противоположных качествах огня и воды.

Один из способов исполнения закона отрицания отрицания конкретизируется на человеческом организме в практике питания и голодания (П.К.Иванов называл эту практику тренировкой или сознательным терпением) . Полное отрицание еды и питья на весьма продолжительный срок (42 часа), а затем вновь отрицание неедения и возвращение к еде -

вот спираль уже сознательного диалектического восхождения человека, сопряженного с некоторыми трудностями, из которых основные: безволие, ссылки на ставшие уже для нас привычными условия жизни.

Законы диалектики живого в Природе пополнились, с появлением Ноосферы, помимо известных трех, еще одним законом, так долго ждавшим своего часа: законом единства единичного и всеобщего как принципа Любви. Он был сформулирован еще Иисусом Христом в тогдашних терминах: "несение креста". Но как еще долог был его путь через межи истории, чтобы стать единым законом для всего человечества в Природе. Как соединиться в доверии и любви с метелью и стужей (как природной, так и человеческой), духотой и зноем, дыханием каждой травинки и с таинственной музыкой небесных светил и галактик? Ответ гениально прост и строг: через воздух, воду и землю - физических носителей всех существующих дыханий жизни.

То есть практика единения всеобщего и единичного и непрерывное самосовершенствование для того, чтобы стать "нужной единицей" в общем мироздании, достигается за счет внимательного соединения себя хотя бы два раза в сутки с окружающим пространством: воздухом, водою и землею при возможно более открытом контакте с ними как на физическом плане, так и на уровне мысленного доверительного соединения с окружающим миром. П.К.Иванов говорил: "Полюби все в воздухе, воде и земле со всеми их качествами - хорошими и плохими".

Постоянное делание этого, как показывает практика, является залогом как физического, так и психического здоровья человека - это соединение твоего "хорошего" и "теплового" (например, через слово "здравствуйте") с встречающимся повседневно "плохим" и "холодным" состоянием, отношением, намерением прохожего или группы людей на дороге, з транспорте и т.д.

А в результате - качественный скачок, ведущий к доверию между людьми, обретение взаимного мирного состояния. Ведь мир не абстрактное понятие, и конкретизация его начинается с двух и более людей в семье, на работе... "Детка" просто и доходчиво изложена и понятна всякому - как "ученому", так и "неученому" человеку. Система П.К.Иванова приобретает все большую популярность и у нас в стране, и за рубежом.

Выполнение законов "диалектики живого" приведет человека-потребителя, а значит, убивающего в Природе, к качественному преобразованию его, "к жизни без потребности", к рождению в нем нового человека. "Пока питание не станет созиданием; мы будем уничтожать все живущее в Природе".Эти слова Н.Ф.Федорова благодаря эксперименту П.К.Иванова только начинают приобретать свое актуальное значение.

Н.М.Быкова(Мо сква

ЗДОРОВЬЕ БЕЗ ЛЕКАРСТВ

Учитель Парфирий Корнеевич Иванов в течение 50 лет испытывал в природе все суровые качества ее на своем открытом теле. Он оставил людям практические советы, как жить,не болея и не простуживаясь. В основе его методики лежит любовь к природе,ко всем ее качествам, в том числе "холодным" и "плохим", любовь к людям.

Один из советов Учителя Иванова - обливаться (или купаться) два раза в день холодной природной водой, которая способствует пробуждению центральной нервной системы организма через периферическую нервную систему (воздействие по типу микростресса). Затем идет мгновенное включение всех систем организма, тонизируются, активизируются все органы. Начинается их правильная, слаженная работа. Усиливается кровоток, увеличивается выработка гормонов, повышается иммунитет.Такая закалка не дает возможности созреть и растечься по организму болезням, которые одолевают человека в тепличных условиях. Для того , чтобы вырастить здорового ребенка, его нужно закаливать -' обливать или купать в холодной природной воде с самого рождения два раза в день.

Но здоровье детей целиком находится в руках родителей, прежде всего, матери, и поэтому родителям надо начать с себя, т.е. выпол - нять эту методику. Тогда у них исчезнет страх перед холодом, появится уверенность, и они лучше осознают, как воспитывать и правильно закаливать детей.

Хождение босыми ногами по земле или снегу хотя бы несколько минут в день активизирует все рецепторы (механо-, терморецепторы, биорецепторы и т.д.), находящиеся у нас на подошвах ног в огромных количествах. Активизация этих рецепторов способствует правильной работе всех органов, снимается статическое электричество, появляется йодрое,хорошее настроение.

Для здоровья детей самое главное - холодная вода. Как показывает личная медицинская практика, начатая с 1982 г. в детской поликлинике Бабушкинского района г.Москвы, во время болезни лучше обливать ребенка не два, а четыре раза в день, не кормить его белковой пищей, а лучше всего совсем не кормить до тех пор, пока сам не попросит.Лекарств не применять. Чаще выходить босыми ногами хотя бы на одну-две минуты. И силы природы: воздуха, воды и земли - помогут исцелиться ребенку. Но в это надо верить.

В правоте советов Учителя Парфирия Иванова убеждает практика,

являщаяся, как известно, критерием истины. За семь лет работы участковым врачом в вышеназванной детской поликлинике - более 500 случаев исцеления .от простудных заболеваний и гриппа, пять случаев острых пневмоний, вылеченных без лекарств с помощью холодной воды. Положительные результаты дает использование методики П.К.Иванова также и при таких детских инфекционных заболеваниях, как ветряная оспа, корь, скарлатина, свинка, краснуха. Не один десяток случаев исцеления от острых бронхитов, ангин, острых отитов. Значительное улучшение или полное исцеление при экземах, экссудативных диатезах, нейтродермитах.

Дети с повышенной нервной возбудимостью стали спокойнее, исчезают страхи и неуверенность.

Эффективность методики зависит от систематичности, правильности ее выполнения, убежденности в ее результативности, а также от того, следуют ли 12 правилам сами родители.

В тех семьях, где методика используется постоянно и стала образом жизни, дети практически перестают болеть.

В.А.Лисенков, В.Ф.Швырев(Москва)

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ

Говоря об экологии человека, едва ли не на- первое место следует поставить проблему здорового питания. На протяжении ряда десятилетий под влиянием искусственного аппетита, приобретенного благодаря изощренной технологии приготовления, мы употребляем и продолжает употреблять пищу, которая по своей питательной и энергетической ценности никак не согласуется с естественными потребностями организма. Эта изощренность продиктована привычным чревоугодием, внешними формами блюд и приемами их приготовления, использованием методов, средств и исходных продуктов, которые ведут к износу органов пищеварения, ускоренному старению организма и в отдельных случаях к потенциальной предрасположенности к целому ряду серьезных заболеваний. К сожалению, традиционное питание, привычная практика общепита, стандартизированный подход к массовой рецептуре блюд предприятий общественного питания порождают вышеназванные и многие другие негативные результаты,неблагоприятно отражающиеся на здоровье человека, его экологии и на его будущем.

Отсутствие пропаганды элементарных знаний по вопросам культа здорового питания, а также нежелание пересмотреть существующую систему, приносят, на наш взгляд, не меньше вреда человеческому организму и в перспективе его генетической основе, чем все иные факторы всемирной экологической катастрофы.

Н.Ф.Федоров, который,как известно, был аскетом, но не был отшельником, любил людей и настаивал на сосредоточении усилий в познании человека, усовершенствовании его и переустройстве самого человеческого организма. И последователь Федорова Владимир Иванович Вернадский тоже ставил задачу глобальной работы на тех же направлениях, рассматривая человека как основную цель, главный компонент ноосферы, сферы разума.

И нам представляется, что одним из основных путей переустройства организма является рациональное питание.

Рациональное с позиций разумной технологии приготовления и потребления пищи, применения непривычных или "забытых" нетрадиционных ныне продуктов, необходимости изменения привычек и наклонностей в вопросах питания, введения разумных ограничений и самоограничений.

Призывы к этому звучали и раньше. Немало предлагалось диет и систем. Рекомендовалось, например, разгружать организм и очищать его от шлаков, образованных в процессе переваривания пищи дозированным голоданием, предлагалось раздельное по белковому и углеводному составу питание, были фруктовые, бессолевые и иные диеты, сыроедение и многое другое.

Однако все эти мероприятия не приняли устойчивого характера,не сложились в единую, обобщенную и научно обоснованную систему, концепцию рационального питания. Это объясняется отсутствием универсальности и дифференцированности предлагаемых систем и диет, содержание и сущность которых не учитывает психологическую стереотипность природы человека, выражающуюся в устойчивом консерватизме относительно вопросов питания.

Таким образом, назрела острая необходимость вернуться к забытым, нетрадиционным, а также новым технологическим приемам и режимам приготовления пищи, отвечающей требованиям сегодняшнего дня, которые выражаются в полезности, вкусовой и эстетической притягательности, быстроте приготовления, разнообразии, и экономичности.

Этим качествам отвечают рецепты,правила и примеры приготовления блюд,, разработанных 'Школой здорового питания" под руководством автора комплексной системы рационального питания, кулинара изобретателя к.т.н. В.С.Михайлова. "Школа здорового питания" явилась научной, пропагандистской и кадровой основой идеи создания Ассоциации здорового питания под руководством Михайлова.

Новаторской сутью платформы "Школы здорового питания" явились:

научно обоснованные рекомендации по вопросам питания, основанные на многовековом опыте,традициях,рецептах,привычках,приобретенных в различных регионах страны;

разработка и использование новейших методов, техники и технологии приготовления пищи на базе новейших открытий и достижений в области медицины, фармакологии, психотерапии;

разработка методик для обучения населения новым методам и средствам приготовления пищи, культуре потребления, гигиене и воздержанию;

разработка новых рецептов приготовления пищи с пониженной калорийностью, но высокой пищевой ценностью, с максимальным использованием пищевых волокон (клетчатка, пектиновые добавки, злаки), а также дикорастущих трав, кореньев, плодов и ягод.

Мы убеждены, что в арсенале проблем, которые предстоит решать в рамках задач, вызванных к жизни необычно привлекательной и заманчивой материалистической гипотезы о бессмертии и воскрешении,есть место и проблеме здорового рационального питания, питания сегодняшнего и завтрашнего, пище XXI века, комплексному решению вопросов питания со всеми иными научно обоснованными системами и методами оздоровления человека.

Какую систему питания наметит и изберет человечество, где будут черпать ресурсы, как и чем будут питаться наши ближайшие и отдаленные потомки - вопрос не из последних.

Приложение I

ВОПРОСЫ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ "ОБЩЕГО ДЕЛА"

Вопросы подготовили:
В.Г.Акопян, А.Г.Гачева, А.Г.Горбачев, С.А.Герасютин,
Е.В.Прошечкин, А.Н.Щербаков

Руководитель семинара
С.Г.Семенова
Секретарь семинара
О.А.Бабанова

Семинар по изучению наследия
Н.Ф.Федорова

Москва 1988-89 гг.

ВВЕДЕНИЕ

Перечень вопросов, представленный в вопроснике,- предварительный. Его цель - выявить ключевые проблемы "Общего дела".

Получив вопросник, заполните анкету, листок обратной связи. Для удобства анализа.Ваших ответов, их обобщения, вопросник заполняйте в следующем порядке: ответы пишите на оборотной стороне листа, напротив соответствующего вопроса. Ответы старайтесь давать в тезисной форме; если не хватает места, то пишите на отдельных листах, с указанием с номера соответствующего вопроса. Если у Вас возникли интересующие Вас вопросы по тематике "Общего дела", пишите их как продолжение вопросов соответствующего раздела; дайте свой вариант ответа.

Все наши ответы будут подшиты в общий том, поэтому соблюдайте принятые в вопроснике поля.

Судьба нашей работы будет следующей:

переплетенный том с анкетами, их анализом и обобщением, составит один из первых томов общественной федоровской библиотеки;

анализ и обобщение анкет мы обсудим на последнем семинарском занятии;

по результатам этой работы, наиболее принципиальные и актуальные вопросы, вынесем на Вторые всесоюзные федоровские чтения, которые пройдут в июне 1989 г. в Москве.

Анализ и обобщение этих ответов позволит, с одной стороны, найти единомышленников в стране, а с другой, более обоснованно (с точки зрения полноты, интереса, актуальности) сформировать деятельность семинара на 1989-1990 гг.

В заключение мы желаем Вам не хмурить лоб, работая в семинаре и над вопросником, радости, юмора, детской невесомости. Давая свой ответ, формулируя новый вопрос, Вы лично и мы все вместе, устанавливаем в з а и м о д е й с т в и е с Б У Д У Щ И М, т в о р и м его сегодня!

Успехов Вам на этом п у т и !

I. ОБЩЕ ВОПРОСЫ

1.1. Кратко выразите основную идею Н.Ф.Федорова.
Какая его мысль Вам наиболее близка, какая наиболее современна?

1.2. В чем специфика подхода Н.Ф.Федорова к проблеме человека, общества, природы? Укажите ключевые, с Вашей точки зрения, проблемы "Общего дела".

1.3. Как взаимосвязаны, на Ваш взгляд, воскрешение, бессмертие, ноосфера, автотрофность? Укажите роль случайности в их осуществлении.

1.4. Какие виды искусства, религии, науки должны участвовать в "Общем деле"? Нужен ли единый язык для обеспечения взаимопонимания, взаимодействия между ними? Если да, то на каких принципах он может быть основан?

1.5. В каких работах (богословские, философские, научные, музыкальные,- стихотворные, живописные и т.д.), каких авторов наиболее полно отражается проблематика "Общего дела"?

1.6. Если Вы хотите принять участие в создании толкового словаря по тематике "Общего дела", приведите на библиографических карточках термины и выражения, дайте их краткое толкование.

1.7. Идеи Н.Ф.Федорова - "проективны" или утопичны?

1.8. Современный космос по Н.Ф.Федорову - гармония или хаос?

1.9. Как относился Н.Ф.Федоров к христианству? Не идет ли в разрез с христианским учением его идея об активности человека в деле воскрешения?

1.10. Что конкретно для "Общего дела" можно взять из буддийского, языческого и других форм религиозного сознания?

2. ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

2.1. В чем состоит смысл существования женщины, мужчины, ребенка, старика, отдельного человеческого рода , человечества в целом? В чем будет состоять смысл существования воскрешенных человека и человечества?

2.2. Будет ли рождение индивида в будущем обществе, состоящем из бессмертных? Если да, то какие Вы видите формы?

2.3. Укажите пути и формы становления творческой личности в настоящем, в будущем. Какие механизмы индивидуализации и обезличивания Вам известны, какие из них действуют в настоящем, какие будут действовать в будущем? В чем специфика их" воздействия на ребенка, женщину, мужчину?

2.4. В чем ценность для воссозданного человека его собственного детского, юношеского, зрелого, старческого возрастов?

2.5. Какую роль играет кладбище в учении К.Ф.Федорова. В чем, по Вашему, смысл погребения для живущих?

2.6. Считаете ли **Вы** обязательным воскрешение в теле? Если да,то каким будет тело и органы чувств преображенного человека?

2.7. Существуют ли критерии эволюции человека? Предложите свою концепцию бытия человека.

2.8. Чем будут заниматься воскрешенные люди? На каких принципах может быть основано их общественное устройство? Какое место в их обществе могут занимать внеземные формы Разума, на каких принципах должно быть основано взаимодействие с ними?

2.9. Какой может быть культура воскрешенного и бессмертного человечества?

2.10. Будет ли семья у воскрешенных? Какая? В каких формах будет существовать любовь?

2.11. Нужна ли религия воскрешенному человечеству?

2.12. С какими проблемами столкнется будущее человечество? Будет ли им известно свое будущее?

3. О СМЕРТИ И БЕССМЕРТЖ

3.1. Где находится причина смерти, по Вашему мнению:
на генетическом уровне (программа самоликвидации);
на физическом уровне (усталость);
на душевном уровне (психологическая усталость);
на духовном уровне ("жизнь потеряла смысл").

3.2. Считаете ли **Вы** смерть источником прогресса или регресса человеческого рода? На каком этапе развития смерть перестает быть катализатором прогресса и регресса?

3.3. Какие способы достижения бессмертия, в каких формах,**Вы** знаете? Как связано бессмертие и воскрешение?

3.4. Бессмертие: что качественно нового приобретает человек и человечество, что тбряет? Как связаны проблемы: смерти и жиэнэотрицания, бессмертия и жизнеутверждения?

3.5. Считаете ли Вы возможным сосуществование смертных и бессмертных существ? Если да, укажите формы и условия, если нет, то почему?

3.6. Бессмертие: практически неограниченное время жизни человека,подобного нам, или бесконечное время жизни качественно нового человека?

3.7. Нужно ли воспитывать в ребенке неприятие смерти? Если нет, то почему, если да, - то как?

3.8. Как ллчно Вч боретесь со смертью?

3.9. Нужно ли бессмертным самосовершенствование? Если да, то в каких формах?

3.10. Бессмертие, воскрешение, ноосфера, автотрофность, - недостижимый идеал или конечная цель (самоцель) человечества?

4. О ВОСКРЖЕВЖ

4.1. Как этически обоснованно всеобщее воскрешение и спасение праведников и грешников? Не приведет ли доказательство его осуществимости к всеобщей безнравственности, уравнивая в будущем добро и зло, лишая личной ответственности за содеянное?

4.2. Возможно ли насильственное воскрешение и добровольный уход воскрешенного из жизни?

4.3. Нужно ли воскрешать обыденный опыт человека, его "практическую мудрость", "его здравый смысл"?

4.4. Что сохраняете и как лично Вы, в своей жизни? Что и как из сохраняемого Вами может быть использовано в "Общем деле"?

4.5. Назовите условия, обеспечивающие полноту воскрешения?

4.6. Как этически обоснованы научные эксперименты по воскрешению?

4.7. Возможно ли воскрешение, производимое смертными людьми? Предложите Ваш сценарий всеобщего воскрешения?

4.8. Считаете ли Вы воскрешение Отца личным актом сына, или это дело всех живущих Сыновей?

4.9. Какие существуют реальные пути воскрешения?

4.10. Воскресение Христа: факт или символ? Существуют ли другие случаи воскрешения людей в прошлом?

4.11. Надо ли умереть для воскрешения?

4.12. Предполагает ли процесс воскрешения регуляцию рождаемости?

4.13. До какого исторического предела предполагается воскрешать предков? Почему?

4.14. Какая страна, какой народ будет первым в деле воскрешения?

5. НЕПРИЧЕСАВБЫЕ ВОПРОСЫ

5.1. А может бесконечно гать утомительно и скучно?

5.2. Вот очередь по воскрешению дошла до Вас. В каком возрасте Вы хотите воскреснуть? Почему? Что бы Вы делали?

5.3. Хорошо ли быть человеком? Мужчиной? Женщиной? Ребенком? Стариком?

5.4. Сколько лет Вы хотите прожить?

5.5. Будут ли бессмертные шутить? Будет ли играть юмор какую-нибудь роль в их жизни? Если да, то предложите свой вариант их шутки.

АНКЕТА

Фамилия, Имя, Отчество
Возраст
Ваш девиз

Плоды Вашего творчества

Координаты .для связи (адреса, телефоны)

Пожелания семинару

линия отреза

ЛИСТОК ОБРАТНОЙ СВЯЗИ НАС С ВАШ

Фамилия» Имя, Отчество

Координаты для связи (адреса, телефоны)

линия отреза

ЛИСТОК ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВАС С НАМИ

Заполненный вопросник Вы можете выслать по адресу: 129346, Москва, ул.Минусинская, д.8, кв.170, тел. 474-87-74, Щербакову Андрею Николаевичу.

Приложение 2

|О.И.Авдыкович| (Сочи)

ОБ ОРГШЗАЦИОШО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ "ГАРМОНИЧНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ ДОЛГОВЕЧНОСТЬ В НООКОСМОГЕНЕЗЕ" ("ТП-ЦДН-89")

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Организационно-исследовательский центр по комплексной проблеме "Гармоничная социально-личностная долговечность в ноокосмогенезе(ЦДН):

1.1. Является самоуправляемым инициативным объединением исследователей комплексной проблемы гармоничной социально-личностной долговечности - как необходимого условия прогрессивного планетарно-космического развития земной цивилизации в идеалах нового человека и совершенной человеческой общности, высокодуховного реального гуманизма.

1.2. Учреждается орггруппой ведущих исследователей данной комплексно^ тематики в контакте с базовыми организациями по основным направлениям проблемы ЦДН: Комитетом космонавтики ДОСААФ СССР, Всесоюзным межзональным центром наук о человеке и Институтом человека АН СССР, Союзными экологическими объединениями, Философским обществом СССР и действует на основании настоящего "Типового положения" ("ТП-ЦДН").

1.3. Участвует в исследованиях и разработках в области комплексного изучения человека и формирования целостного человековедения, как "одной науки о человеке" (К.Маркс), в развитии концепций основоположников русского космизма и общепланетарного мышления (Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский; А.Л.Чижевский, П.Т.де Шарден и др.), составляющих основные программные направления решения проблемы ЦДН.

1.4. Разрабатывает данную комплексную проблему в плане создания базового интегрально-тематического справочно-информационного фонда (ИТ СИФ ЦДН) на основе систематического информобмена с заинтересованными организациями, концепций, методологий, понятийного аппарата, прикладных методик, новационных заявок по своим программным главным интегральным направлениям (ГШ ЦДН - в приложении I "ТП-ЦДН").

1.5. Осуществляет свою деятельность с привлечением разнопрофильных исследователей и коллективов, вносящих конкретный вклад по тематике ЦДН, в творческом взаимодействии с отечественными и зарубежными организациями, работающими в данной и смежных областях.

1.6. ЦДН. функционирует на основе демократического самоуправления, осуществляемого в каждом из его структурных подразделений их экспертно-координационными советами (ЭКС ЦДН) - в составе избираемых своими коллективами ротационных председателей и членов ЭКС ЦДН; в первичных структурных подразделениях, не имеющих по "ТП-ЦДН" своих советов, коллективно избираются их ротационные руководители.

1.7. ЭКС ЦДН, по мере образования основного исследовательского контингента центра, формируется на основе последовательного развития принципа выборности и сменяемости указанных выше избираемых лиц в любое время.

1.8. Головным координирующим органом ЦДН является его Центральный экспертно-координационный совет (ЦЭКС ЦДН) в составе учредителей центра - лидеров функционирующих инициативных коллективов исследователей проблемы ЦДН: организаций, отделов, постоянноде'йствутащих семинаров и творческих секций, проводящих комплексные исследования в областях естественно-научных, социально-философских, эстетических и духовно-нравственных основ по комплексной проблеме "Гармоничная социально-личностная долговечность в ноокосмогенезе" (п.1.2., разд.1, приложения 2, П-1, П-2 "ТП-ЦДН").

2. СОСТАВ ЦДН

2.1. В состав ЦДН входят действительные, заочные, почетные и коллективные члены, - признающие настоящее "Типовое Положение" -"ТП ЦДН", принимающие участие в его работе и активно формирующие интегрально-тематический справочно-информационный фонд центра - ИТ СИФ ЦДН.

2.2. Действительными членами ЦДН, с правом решающего голоса в своем структурном подразделении, являются постоянные участники одного из его подразделений, выполняющие отдельные разделы ГИН ЦДН (с прекращением конкретной работы они ограничиваются правом совещательного голоса до решения ЭКС своего подразделения).

2.3. Заочными членами ЦДН, с правом совещательного голоса .являются самостоятельные исследователи по отдельным направлениям ЦДН, зачисляемые в Территориальные или Межзональные ЭКС (ТЕРЭКС, МЕЖЭКС) руководителями этих подразделений.

2.4. Почетными членами ЦДН, с правом совещательного голоса в экспертно-координационных вопросах ЦЭКС, являются отдельные лица, существенно способствующие развитию ГИН ЦДН и избираемые ЦЭКС.

2.5. Прием в члены ЦДН и исключение производится решением соответствующего ЭКС по принадлежности принимаемого или исключаемого ли-' ца. Основание для приема или исключения: единогласное решение соответствующего ЭКС.

2.6. Прием в ЦДН действующих и формирующихся коллективов исследователей проблемы ЦДН осуществляется соответствующими их уровню ЭКС ЦДН на основании конкурсных заявок лидеров коллективов-абитуриентов с указанием состава коллектива и его лидеров, тематики, ориентировочных объема и срока исследовательских работ, наличных базовых условий. Исключение их из состава ЦДН производится решением данного ЭКС, согласованного с советом вышестоящего уровня.

3. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ЦДН

(Приложение П-I "ТП-ЦДН")

ЦДН состоит из 5-ти секторов - природоведения, обществоведения, идеаловедения, человековедения, мироведения - с единой для все них структурой из 5-ти контингентно-интеграционных сфер:

I. Самостоятельные исследователи по отдельным подразделениям ЦДН (СИТ ЦДН).

П. Целевые тематические группы (ЦТГ ЦДН).

Ш. Целевые тематические коллективы (ЦТК ЦДН).

IV. Межзональные интегральные центры (МИЦ ЦДН). Территориальные интегральные центры (ТИЦ ЦДН).

V. Главные интегральные сектора в составе СИТ, ЦТГ, ЦТК, МИЦ, ТИЦ, по одному из профилей ГИН ЦДН (ГИС ВДН).

3.2. данная структура снизу доверху формируется на основе последовательно возрастающего перехода от дифференцированных тем к тематике Главных интегральных направлений ЦДН.

3.3. Начальной структурной единицей ЦДН является самостоятельный исследователь дифференцированной темы.

3.4. ЦТГ состоит из СИТ (не менее трех) однопрофильной тематики, составляющей часть одного из ГИН.

3.5. ЦТК формируется из ЦТГ (не менее трех) со сходными тематиками.

3.6. МИЦ, ТИЦ формируется из ЦТК (не менее трех) со смежными тематиками.

3.7. Из состава действующих МИЦ и ТИЦ - ЦЭКС выделяет пять Базовых Центров по ГИН ЦДН, ротируемые председатели которых составляют ЦЭКС ЦДН.

3.8. Во внутренней структуре каждого вышестоящего уровня подразделения всё входящие в него нижестоящего уровня подразделения сохраняют свои исходные составы и структуры.

4. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЦДН

(Приложение П-2 "ТП-ЦДН")

4.1. ЦЭКС-является постоянно действующим советом ротируемых председателей базовых МЕЖЭКС и ТЕРЭКС по пяти главным интегральным направлениям - ГШ ПДН.

4.2. Осуществляет общую координацию и экспертизу работ ЦДН, содействует публикации наиболее интересных из них, организует конференции, симпозиумы, семинары и т.п., оказывает помощь по подысканию спонсоров для наиболее перспективных разработок, участвует в формировании Реестра тематическо-понятийного аппарата и информбанка СИФ при постоянном информобмене с исследователями по проблематике ЦДН.

4.3. Определяет тематичу и содержание публикаций, конференций, симпозиумов, семинаров, других деловых собраний, организуемых ЦДН; участие своих представителей в региональных и международных мероприятиях; реальные формы самофинансирования подразделениями; готовит и утверждает нормативную документацию ЦДН, вносит необходимые измене - ния и дополнения в настоящем "Типовом Положении" -"ТП-ЦДН" на основе поступающих от ЭКС документированных представлений.

4.4. Утверждает базовые и вновь образующиеся межзональные и территориальные центры (филиалы) ЦДН по пяти главным интегрируемым направлениям проблематики ЦДН, установленных настоящим "Типовым Положением" - "ТП-ЦДН".

4.5. Содействует осуществлению необходимых контактов со сходными по тематике организациями, в первую очередь с базовыми: академическими организациями - Всесоюзным межзональным центром наук о человеке (рук. - акад.И.Т.Фролов), Институтом человека (рук. - **члтКор**.В.П.Зинченко), советскими Экологическими союзами СССР (рук. - С.П.Залыгин, С.И.Забелин, Н.Ф.Реймерс и др.), Советской социологической ассоциацией (Презид.акад. Т.И.Заславская), Философским обществом СССР (Презид. акад. И.Т.Фролов).

4.6. Избирает своих почетных членов с совещательным правом в экспертно-координационных вопросах ЦДН.

4.7. Избирает из своего состава ротируемого председателя, сохраняющего при этом экспертно-координационные функции по подведомственному ему сектору ГИН.

4.8. Функция председателя ЦЭКС осуществляется каждым из пяти членов ЦЭКС на ротационной основе. ЭКС осуществляют текущую экспертно-координационную деятельность его структурных подразделений, представляют наиболее перспективные работы, материалы по тематическо-понятийному аппарату и информбанку СИФ ЦДН в вышестоящие ЭКС ЦДН. Продолжительность исполнения функций председателей всех ЭКС устанавливается на основе консенсуса всех членов соответствующих советов. Члены ЭКС имеют право наложения вето на любой проект голосуемого решения своего совета (до трех раз). Наложение третьего вето на голосуемое решение ЭКС влечет за собой объявление советом перевыборов ЭКС, выдвинувшего данного члена ЭКС, трижды наложившего вето на голосуемый проект решения вышестоящего органа; данная регламентация распространяется и на руководителей ЦТГ, не имеющих по "ТП-ЦТГ" своих советов. Бывший член ЭКС (или руководитель ЦТГ), не избранный вторично в состав вышестоящего ЭКС по результатам данных перевыборов, сохраняет право продолжать свою деятельность в составе ЦДН.

5. СРЕДСТВА ЦДН

5.1. Складываются из финансовых поступлений за выполнение хоздоговорных работ подразделений ЦДН, перечислений от заинтересованных базовых и смежных организаций, специализированных фондов и частных лиц, лекционно-публицистической деятельности, других средств, поступающих на расчетные счета: Комитета космонавтики, самостоятельный ЦДН или субсчета его отдельных подразделений, а также совместные с договорными организациями.

6. ЛИКВИДАЦИЯ ЦДН

6.1. ЦДН может прекратить свою деятельность по решению 3/4 его членов, вступающему в силу после утверждения данного решения Центральным экспертно-координационным советом - ЦЭКС ЦДН, учитывающим интересы базовых опорных и договорных организаций.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ
к Типовому Положению" - "ТП-ЦДН-89'

Приложение I "ТП-ЦДН"

ГЛАВНЫЕ ИНТЕГРАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЫ "ГАРМОНИЧНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ ДОЛГОВЕЧНОСТЬ В Н00К0СМСГЕНЕЗЕ" - ГШ ЦДН

пш	Начальная тематика ГШ ЦДН	Исполнители тематики от ЦДН	Смежные базовые организации
I	2	а	4
	I. "ПРИРОДОВЕДЕНИЕ" (натурология)		
	I. Участие в развитии единой концепции континуальности Природы	Базовый пост.дейст. семинар "Физика-культура-гуманистика" физфака МГУ, в контакте с др. исслед.коллективами	Профильные институты АН СССР и других организаций
	Участие в моделировании интегрального экологического планетарно-космического комплекса на основе разработки и развития базового экспериментального "Ноосферного центра"	Базовый Экоцентр при биофаке МГУ,в контакте с другими секторами ЦДН и секциями К/К ДОСААФ СССР	Союзные экологические объединения, исследовательские биосферные организации, экс-Фон ды . НИИ АН СССР и ее региональных отделе ний, участвующих в Международных программах
	3. Участие в исследованиях по проблеме комплексного совершенствования человеческой природы	То же	То же
	4. ааучно-прикладное исследование способа биоактивной информации для управления биообъектами; изучение перспективы развития антропоподобных организмов с искусственным интеллектом или донорским "я" в условиях ноокосмогенеза	Общественный ин-т по проблемам управления биообъектами сектора "Природоведение" ЦДН, в контакте с другими его секторами	То же (по абз.2)
	5. Составление "Определителя" проблемного комплекса ЦДН в ГШ "Природоведение"	Сектор "Природоведение" ЦДН	Профильные ин-ты АН СССР и других организаций

I	2		
	2. "ОНЦЕСТШВЕДЕНИЕ" (социология)		
	1. Участие в формировании интегрального планетарного интеллекта (как основы ноогенеза по В.И.Веонадскомт» и конкретной нормативной цели коммунистического строительства - в системных представлениях монографии Ю.М.Шейнина "Интегральный интеллект")	Базовый межзональный отдел научного центра исследований общественного нййния при ССА АН	Советская социологическая ассоциация и Фонд социальных изобретенк
	2. Участие в комплексных программах по выживанию и видовой долговечности человечества	Постояннодейств. семинар секции "Человек и космос" К/К ДОСААФ СССР, в контакте с др.секторами ЦДН	Международный фонд "За выживание и развитие человечества"
	3. Моделирование социальной регионально-общинной структуры - как оптимального варианта массовой интеллектуальной и духовно-нравственной подготовки к социально-личностной долговечности в ноовосмогенезе	То же, в контакте с другими секторами	То же, в контакте с ИНИОН АН СССР и Всесоюзным центром МЖК, накапливающих международный опыт общинно-коммунистического движения (по А.С.Макаренко и др.)
	4. Составление "Определителя" проблемного комплекса ЦДН в ГШ "Обществоведение"	Сектор "Обществоведение* ЦДН	Профильные институты АН СССР и других организаций
	3. "ИДЕАДОВЕДЕНИЕ" (софиология)		
	1. Участие в формировании планетарно-космического мышления - в преодолении геоцентризма и антропоцентризма в создании людей и подхода к мировому интеллектуальному и духовно-нравственному наследию, особенно к ретроспективным и перспективным идеалам планетарно-космического развития и социально-личностной долговечности в гуманистических Учениях Запада и Востока	Базовый постоянно-действующий семинар по наследию Н.Ф.Федорова и ежегодные Федоровские чтения секции "Человек и Космос" К/К ДОСААФ СССР	Московское отделение Философского общества СССР, МПИ.Союз духовного возрождения Отечества
	2. Развитие представлений о космическом значении истории и судеб человечества (по Н.Ф.Федорову, К.Э.Циолковскому, В.И.Вернадскому, П.А.Флоренскому, В.С.Соловьеву, Н.К.Рериху, А.Л.Чижев-	То же	Отделения Философского об-ва СССР, МПИ, ежегодные Чтения по наследиям Н.Ф.Федорова, К.Э.Циолковско-

скому, ДЛ.Андрееву, П.Тейяру де Шардену, Леконту дю Нюи и ДР-)		го, В.И.Вернадского, П.А.Флоренского, Н.К. Рериха,А.Д.Чижевского, Д. Л. Андреева, В.С. Соловьева; .п/д семинары
Организационно-исследовательское участие в деятельности Союза духовного возрождения Отечества по тематике ЦДН	Сектор "Идеаловедение", в контакте с ргими секторами	Союз духовного возрождения Отечества, МПИ
Составление "Определителя" проблемного комплекса в ГШ "Идеаловедение"	Сектор "Идеаловедение" ЦДН	Профильные институты АН СССР •и других организаций

4. 'ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ" (гуманология)

I. Участие в формировании "одной науки о человеке" - ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВМОВЕДЕНИЯ как синтеза ГИН ЦДН, "с разных сторон изучающих человека" (по И.Т.Фролову) и основы для практики всестороннего гармоничного и долговечного развития личности в условиях ноокосмогенеза	Базовый межзональный иммортaлистический центр "Перс - пективы человека" (филиал ЦДН Коми - тета космонавтики ДОСААФ СССР)	Базовые опорные организации Научного совета АН СССР по комплексному изучению проблем человека: Всесоюзный межзональный центр наук о человеке, Институт человека
2. Разработка и участие в освоении программы создания гуманитарной биологии	Базовый п/д семинар биофака МГУ им.М.В. Ломоносова "Биология-культура-гуманистика" в контакте с другими секторами ЦДН	Биофак МГУ в контакте с профильными институтами АН СССР и др. организаций
Разработка и участие в освоении программы радикального продления жизни человека в условиях ноокосмогенеза	Структурные иммортaлистические ЦТК,другие подразделения данного сектора ЦДН в составе п/д профильных секций МОИП при МГУ им. М.В.Ломоносова, в контакте о^другими секторами	То же
Участие в освоении "Целевой программы по комплексной проблеме "ЧЕЛОВЕК" (разр.Творческим клубом "таОВЕК* - М., 1977), ''Общецелевой программы Общественного ин-та человековедения" (М., 1978), "Методических материалов секции "Системно-целостное человековедение" (М., 1980), переданных в Научный совет по комплекс- ЭТи^тмнию "Р^об лем человека АН СССР через акад. И Т Фролова (19861, программы ' "Ьоосфера - настоящее и будущее человечества" (разр. Молодежи.секц.Комиссии АН СССР по разработке наслед. З.И.Вернадского, Объединение социологов "НООСФЕРА". М., 1988 - направлено в ЦК ВЛКСМ), других комплексных коллективных и персональных авторских программ, экспортируемых ЦЭКС ЦДН	Базовый межзональный иммортaлистический центр "Перспективы человека" (филиал ЦДН Комитета космонавтики ДОСААФ СССР) совместно с сектором "Человековедение", ДР.секторами ЦЦН;са- аде- •»	Базовые оперные организации Научного совета по комплексному изучению проблем человека: Всесоюзный межзональный пентп наук о челгаек! да: социально-экологических инициатив Советской социологической ассоциации АН СССР, "За выживание и развитие человечества" (междуна - родный).социальных изобретений СССР; Совместное сов.-фр.объединение "Ш0ЛС&-НИЕ" (от Межотраслевого НТК 1.1Г чл.-кор. АМН С.Н.Федорова); другие заинтересованные организации
5. Составление "Определителя" проблемного комплекса ЦДН в ГИН "Человековедение"	Сектор "Человековедение" ЦДН	Профильные институты АН СССР и др.организаций

5. "МИРОВЕДЕНИЕ" (космология)

Участие в исследованиях процесса ноокосмогенеза как сопряженного гармоничного овладения космическим пространством и временем социально-личностной жизни (по Н.Ф.Федорову, И.Т.Фролову)	Постояннодействующий семинар по наследию Н.Ф.Федорова; базовый постояннодействующий семинар по проблемам мироведения каф.др.яз.филфака МГУ, в контакте с секторами ЦДН	Базовые п/д семинары при Моск. планетарии и планетарии ЦДСА им. М.В.Фрунзе, в контакте с Астрофизическим институтом и др.организациями АН СССР
2. Участие в развитии концепции обитаемого "космического дома" - Ойкумены	То же	То же
3. Участие в исследованиях эволюционно-энергетических превращений в ноокосмогенезе		
4. Участие в исследованиях путей и форм освоения космического пространства		
5. Составление "Определителя" проблемного комплекса ЦДН в ГИН "Мироведение"		

6. СВОДНАЯ ОБЩЕСЕКТОРНАЯ ТЕМАТИКА

1.	Формирование Центрального и секционных информбанков по проблеме ЦДН: СИФ, Реестры по тематикам и понятийному аппарату ЦДН, по гипотезам причин и вероятных путей преодоления болезни, старости и смерти (социально-личностной)	Все подразделения ЦДН	Терминологическая комиссия АН СССР.ПТНТБ, ВТБ им.В.И.Ленина, ВГБИЛ, БЕН, ИНИОН АН СССР
2.	Объединенное исследование и участие в практическом освоении восстановительно—сохранного комплекса (ретроспективного, текущего и перспективного) гармоничного негэнтропийно-энтропийного жизненного гомеостаза (ГНЗЖГ)	То же	Профильные институты АН СССР и других организаций
3.	Развитие комплекса континуально-космического мышления: трансперсональной психологии (по В.В.Налимову и др.), планетарного сознания (по наследию русских и зарубежных космистов) - как альтернативы технократического мышления и основы реального духовно-нравственного реализма (по И.Т. Фролову, В.П.Зинченко)	То же	Всесоюзный межзональный центр наук о человеке и Институт человека АН СССР
4.	Системно-интегральное исследование процесса прогрессивного возрождения гармонического единства "человек - человечество - природные стихийные силы" - как первооснова оптимальной регуляции ноокосмогенеза	То же	То же и профильные ин-ты АН СССР и других организаций
5.	Участие в исследованиях и освоении естественно-природной космо-ноотехнологии - процесса гармоничного преобразования человека и человеческой общности	То же	То же
6.	Комплексное системное исследование и участие в освоении эволюционного метода решения общечеловеческих задач, в том числе в обл˚."и плаветарно-энергетической проблемы, - средствами инженерно-эвристического оперирования искусственными структурами	То же	Профильные институты Главкосмоса СССР

0РГАНИЗА1Р)НБ0-ФУНКЦЮНАЛЬНАЯ НО-
СТРУКТУРА - ОФС ЦДН

Т

1

~j

y^"

^—

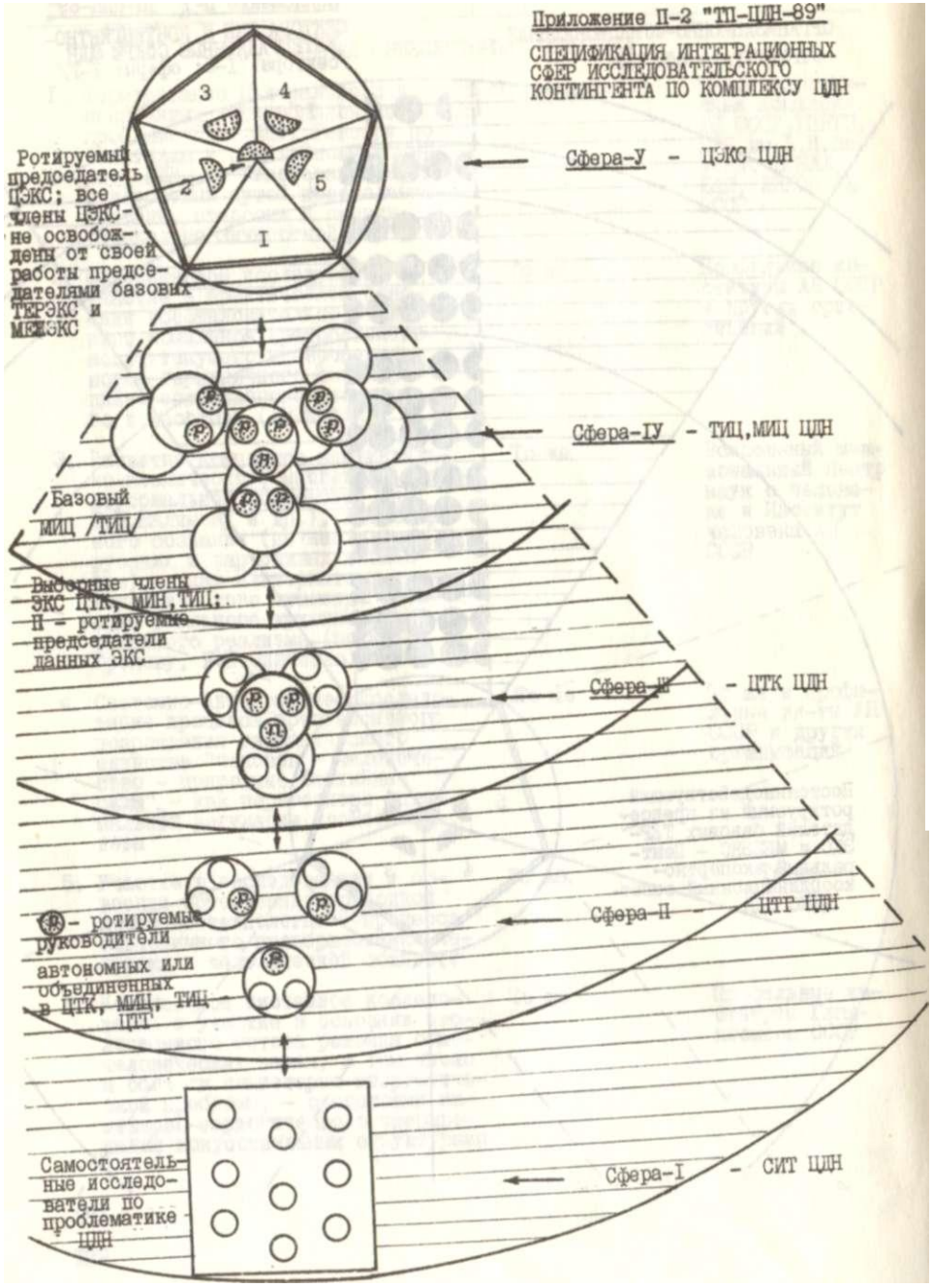
y^

1У

Г Т Т Т

ПостоянноДействующий ротируемый из председателей базовых ТЕР-" ЭКС и МЯШС - Центральный экспертно-координационныЕлвветЦ&СС "

5 jW | 2



СОДЕРЖАНИЕ

Ш. ТЕОРИЯ РУССКОГО КОСМИЗЛА .....

С.Н.Семенов. "Философия общего дела" Н.Ф.Федорова как предельное осмысление культуры в духе русской философской традиции .....

Е.С.Троицкий. Наследие русской философии и новое политическое мышление .....

Г.В.Куликова. Русский космизм как важнейшая веха на пути к будущей "органической эпохе" .....

В.В.Минеев. Проблема смерти и бессмертия в Русском космизме и новое мышление .....

В.А.Личковах. Космическая трансгрессивность всечеловеческого мироотношения .....

О.Д.Куракина. Русский космизм: вопросы жизни и смерти у Н.Ф.Федорова .....

Н.А.Балабан, М.А.Кукарцева. Методологическое значение "Разума" в философии "Всеединства": Н.Федоров и В.Соловьев .....

З.Ф.Мошнин. Мировой процесс в теории Русского космизма.....

С.Ф.Денисов. Проблема целостности знания и пути эе решения в философии Н.Ф.Федорова .....

С.И.Валянский, И.С.Недосекина. "Философия общего дела" Н.Ф.Федорова и переход к ноосфере .....

В.Г.Поваров. Аспекты бессмертия (по поводу философии общего дела Н.Ф.Фвдорова) .....

В.А.Туев. Идеи воскрешения Н.Ф.Федорова и учение о долголетии и бессмертии китайских даосов .....

С.Г.Савина. Н.Ф.Федоров о роли науки в бессмертии человечества .....

С.Г.Семенова. Проект мира как всеобщего отечества ...

Б.Г.Режабек. Федоров и Фрейд: водораздел мировоззрений .....

А.Г.Маслеев. Проблема свободы человека в философии Н.Ф.Федорова .....

А.Г.Гачева. Проблема человека в философии Н.Ф.Федорова 56

А.Н.Щербаков. Человечество как единство родов 60

Н.Я.Мокрецова. Н.Ф.Федоров о единении человека и природы 61

Е.В.Прошечкин. Н.Ф.Федоров и природа 63

Ф.Ф.Мартынов. Война и мир в "Философии общего дела" Н.Ф.Федорова 64

А.Ф.Килунов. Проблема истории в мироустроительном "проекте" Н.Ф.Федорова 67

С.В.Корнилов. Философия общего дела и "кантизм" 69

Л.В.Денисова. Концепция "общего дела" и ее альтернативность буржуазной бездуховности 71

Г.М.Брагин. Прерогативы и пределы критики относительно "философии общего дела" 74

П.В.Тулаев. Преодоление смерти в славянской мифологии 76

А.Я.Голубчиков. К проблеме практического бессмертия 78

С.Е.Борисов, Т.А.Белова, В.К.Васильев. Об искусственном увеличении продолжительности жизни человека 80

Л.А.Полыковский. Федоровская концепция воскрешения в свете современной науки 83

А.А.Петраков. Н.Ф.Федоров и возможные пути достижения активного долголетия индивида 85

С.А.Стебаков. О деловом подходе к федоровской проблеме "Общего дела" 87

17. РУССКИЙ КОСМИЗМ И ДУХОШО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ 89

В.В.Лобач. Космизация мировоззрения как теоретический шаг к ноосфере 92

А.В.Гижа. Новое мышление как основа всеобщего мира 101

Т.В.Любимова. Превращение. Преобразование. Преображение 103

И.Г.Грсмов. Новая парадигма: синархия - структура соборности 119

И.А.Савкин. Онтологический смысл актуализма **Николая** Федорова 122

В.А.Личковах. Космизм в философии и символизм в искусстве как целостное явление духовности 124

Е.М.Титаренко. Живое искусство: идея творчества у Н.Федорова и К.Малевича 127

Г.Ю.Франко. Пути воспитания нового этико-экологического сознания в свете идей Учителя П.К.Иванова 129

К.С.Лавренкж. П.К.Иванов. Жизнь и философия 134

А.А.Фуки. Идеи Н.Ф.Федорова и пути их реализации в системе Учителя П.К.Иванова 137

Т.А.Горелова. Мыслитель Н.Ф.Федоров и Учитель П.К.Иванов 140

И.Я.Хвощевский. "Жить мы будем, а умирать не будем..." 142

Н.М.Быкова. Здоровье без лекарств 146

В.А.Лисенков, В.Ф.Швырев. Экология человека и рациональное питание 147

Приложение I. Вопросы по.проблематике "Общего дела" 151

Приложение 2. Ю.Н.Авдыкович!. Об организационно-исследовательском центре по комплексной проблеме "Гармоничная социально-личностная долговечность в ноокосмогенезе" ("ТП-ЦДН-89") 163

гтоня 2 РУб^——

•Тщтяп т я?»« 3500 экз.———_. Алпво- 103009, Москва,